

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Выпуск 2(42)/2024

Научный журнал

Санкт-Петербург
2024

Учредитель:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Издатель:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Председатель редакционного совета

Оводенко А. А. доктор технических наук, профессор

Редакционный совет:

Аганбегян А. Г. доктор экономических наук,
профессор, академик РАН

Антохина Ю. А. доктор экономических наук,
профессор

Бодрунов С. Д. доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН

Боер В. М. доктор юридических наук,
профессор

Глухов В. В. доктор экономических наук,
профессор

Елисеева И. И. доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН

Кузнецов С. В. доктор экономических наук,
профессор

Максимцев И. А. доктор экономических наук,
профессор

Окрепилов В. В. доктор экономических наук,
профессор, академик РАН

Порфирьев Б. Н. доктор экономических наук,
профессор, академик РАН

Gerald Cockrell профессор университета штата
Индиана (США)

Orazio Mirabella профессор университета Катании
(Италия)

Уре Starreveld профессор Христианского
университета прикладных
исследований (Нидерланды)

Главный редактор

Будагов А. С. доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Бобович А. В.

Редакционная коллегия:

Власова В. М. доктор экономических наук,
профессор

Ильинская Е. М. доктор экономических наук,
профессор

Колесников А. М. доктор экономических наук,
профессор

Макарова Н. В. доктор педагогических наук,
профессор

Самойлов А. В. доктор экономических наук,
профессор

Сироткин В. Б. доктор экономических наук,
профессор

Степанов А. Г. доктор педагогических наук, доцент

Титова М. Н. доктор экономических наук,
профессор

Хейфец В. Л. доктор исторических наук, доцент

Ястребов А. П. доктор технических наук, профессор

**Ответственный секретарь
редакционной коллегии**

Соколова В. Н.

Веб-мастер

Ковалевич Р. В.

Журнал учрежден и издается Санкт-Петербургским государственным университетом аэрокосмического приборостроения с 2014 г. Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-64444 от 31.12.2015 г.

На страницах издания обсуждаются проблемы экономики и финансовой деятельности предприятий, управление инновациями и инновационной активностью, формы и методы управления и планирования в экономике, актуальные проблемы высшего образования в контексте его инновационного развития, а также экономика, политика и культура зарубежных стран.

Журнал предназначен для руководителей и ведущих специалистов организаций и предприятий различных отраслей промышленности, научных сотрудников, докторантов, аспирантов, преподавателей и студентов экономических специальностей.

Адрес редакции и издателя

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, ГУАП

Телефон: (812) 315-50-47

Сайт журнала: <https://guap.ru/emtp>

E-mail: dean8@aanet.ru

Распространяется бесплатно

Отпечатано в редакционно-издательском центре ГУАП

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, ГУАП

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 3–8.
Экономика и финансы

Научная статья
УДК 336.711.2

Проблемы и перспективы использования цифрового рубля

Михаил Дмитриевич Усов¹, Александр Васильевич Самойлов²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

¹md.usov@mail.ru

²a_samoylov@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-4362-7455>

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции цифрового рубля. Проанализированы возможности, которые открывает введение цифрового рубля, выявлены риски и проблемы, с которыми может столкнуться Банк России при реализации своей концепции. Рассматриваются характерные особенности цифровой экономики, преимущества цифровых валют над бумажными деньгами и электронным рублем. Особое внимание уделяется перспективам, которые открываются при использовании цифрового рубля, как единственной формы денег. На основе изучения фактического материала установлено, что, несмотря на предпосылки для построения передовой экономики, основанной на цифровых валютах, Банк России пошел путем небольших изменений, реализуемых в рамках существующей банковской системы. Цифровой рубль в концепции Банка России слабо отличается от своей электронной формы и по большей части лишь упрощает процесс контроля за операциями пользователей.

Ключевые слова: цифровая экономика, центральный банк, цифровой рубль

Для цитирования: Усов М. Д., Самойлов А. В. Проблемы и перспективы использования цифрового рубля // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 3–8.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):3–8.
Economics and finance

Scientific article
UDC 336.711.2

Problems and prospects for using the digital ruble

Mikhail D. Usov¹, Alexander V. Samoylov²

^{1, 2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

¹md.usov@mail.ru

²a_samoylov@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-4362-7455>

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of the digital ruble. The opportunities that the introduction of the digital ruble opens up are analyzed, and the risks and problems that the Bank of Russia may encounter when implementing its concept are identified. The characteristic features of the digital economy, the advantages of digital currencies over paper money and the electronic ruble are considered. Particular attention is paid to the prospects that open up when using the digital ruble as the only form of money. Based on the study of factual material, it was established that, despite the prerequisites for building an advanced economy based on digital currencies, the Bank of Russia took the path of small changes implemented within the existing banking system. The digital ruble in the concept of the Bank of Russia differs little from its electronic form and, for the most part, only simplifies the process of monitoring user transactions.

Keywords: digital economy, central bank, digital ruble

For citation: Usov M. D., Samoylov A. V. Problems and prospects for using the digital ruble. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):3–8. (In Russ.)

В последние десятилетия человечество достигло большого прогресса в вычислительной технике. В совокупности с доступностью колоссальных объемов данных это открыло путь к глобальной цифровизации и переходу к интеллектуальному управлению. Масштаб этих изменений сравним с появлением парового двигателя или конвейерной ленты. Он настолько велик, что повсеместную цифровизацию можно рассматривать как четвертую промышленную революцию.

Цифровые технологии окружают нас везде: от повседневного общения до производственных процессов. Несомненно, цифровизация не обошла стороной и деньги.

Электронные деньги, валюта, которая хранится в банковских компьютерных системах и обеспечена фиатными деньгами, уже давно принимают участие в жизни людей и активно вытесняют бумажные деньги из оборота. Подобный способ оплаты очень понравился людям, и каждый год все больше и больше транзакций совершаются не наличными деньгами, а электронными.

В 2023 г. впервые в одном из российских регионов доля безналичных транзакций достигла рекордных 90%. Речь идет о Ненецком автономном округе. Об этом в компании «Эвотор» сообщили 24 октября 2023 г. [1].

Как видно из рис. 1, по оценкам «Эвотора», доля безналичных транзакций в розничном малом бизнесе с января 2022 г. по июль 2023 г. выросла с 63% до 71%, с июля 2022 г. в годовом исчислении с 66% до 71%. Доля безналичных расчетов за тот же период выросла на 3%, с 60% до 63%.

Как видно из рис. 2, Ханты-Мансийский автономный округ и республика Саха также показывают серьезный прирост по части безналичных операций и лишь немного отстают от рекордного Ненецкого АО. Столица и крупные областные центры также имеют положительную динамику и хорошие показатели на уровне более 70%. Цифровизация затрагивает и менее крупные регионы, в которых преимущественно использовались наличные деньги. Например, в Севастополе количество безналичных транзакций выросло с 47 до 53%, в Крыму – с 41 до 47%, Чечне – с 23 до 45%, Дагестане – с 32 до 41%.

Если рассматривать опыт на примере таких стран, как КНР и Швеция, то можно заметить ту же закономерность, однако важным отличием будет тот факт, что в этих странах наличные деньги заменяются не просто их электронной версией, а цифровой [2].

Цифровые деньги вводятся и в Российской Федерации. За последние несколько лет была проделана большая работа в этом направлении:

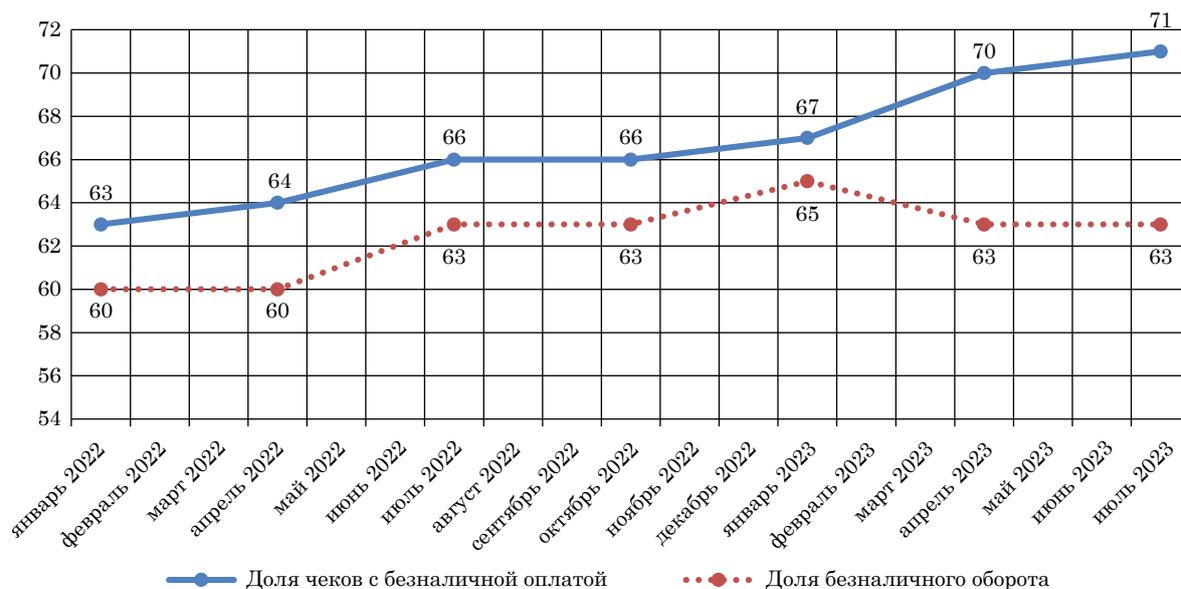

Рис. 1. Масштаб безналичных платежей в малом бизнесе в Ненецком автономном округе в 2022–2023 гг., %

Fig. 1. The scale of non-cash payments in small businesses in the Nenets Autonomous Region in 2022–2023, %

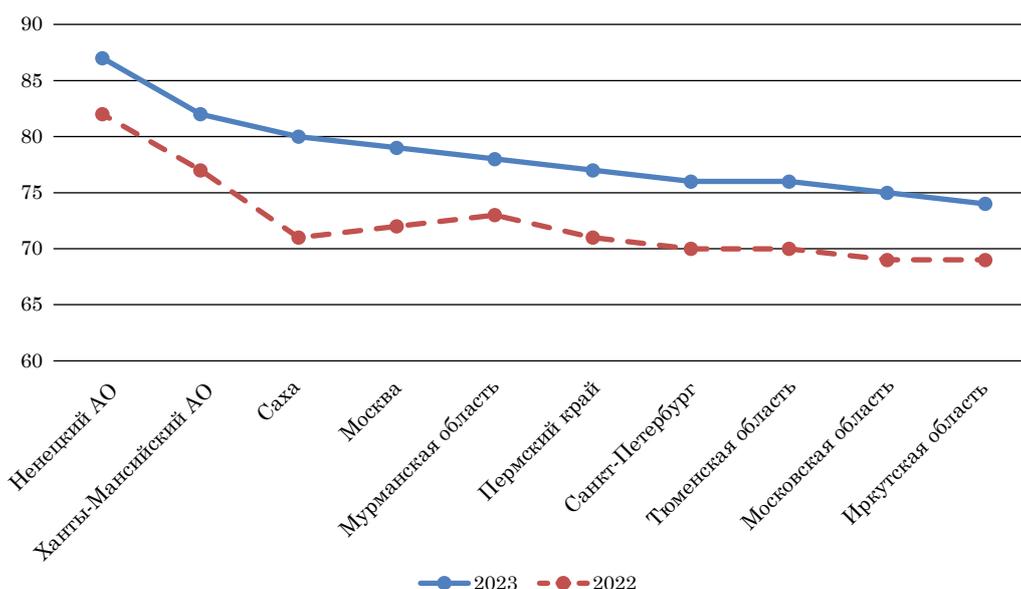

Рис. 2. Доля безналичных транзакций по регионам России в 2022–2023 гг., %

Fig. 2. Share of non-cash transactions by regions of Russia in 2022–2023, %

– октябрь 2020 г. – анонс создания цифрового рубля Центробанком России;

– апрель 2021 г. – представление концепции цифрового рубля Банком России;

– декабрь 2021 г. – завершение разработки прототипа платформы цифрового рубля;

– 2022 г. – тестирование созданной платформы и работа над дорожной картой;

– 2022–2023 гг. – разработка законодательства для внедрения цифрового рубля;

– 24 июля 2023 г. – подписание ФЗ № 339 «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»;

– август 2023 г. – начало использования цифрового рубля в ограниченном формате [3].

Цифровой рубль представляет собой электронную версию национальной валюты Российской Федерации, которую Банк России намерен выпускать дополнительно к уже существующим формам валюты. Это инновационные деньги, обладающие возможностью использования функционала смарт-контракта в процессе обращения, что позволяет осуществлять автоматический контроль за исполнением договорных отношений, управлять и предоставлять информацию о владении активами.

Основное различие между цифровой валютой центральных банков и безналичными деньгами заключается в их обращении с помощью технологии блокчейн. Планируется, что цифровые рубли будут выпускаться в виде анонимных

токенов с фиксированной стоимостью, создаваемых исключительно Банком России. Цифровая национальная валюта будет доступна для всех физических и юридических лиц, а также государственных органов. Предполагается, что этот тип валюты позволит осуществлять удаленные онлайн-платежи и расчеты, подобно безналичным средствам, а также будет использоваться без доступа к интернету, как наличные деньги.

С технологической точки зрения цифровой рубль представляет собой форму криптовалюты, так как для его выпуска используются криптографические методы. Однако основным отличием цифровых валют от обычной криптовалюты является наличие единого эмитента в лице центрального банка, который контролирует эмиссию и обращение данной валюты. В то время как криптовалюта, согласно экономической теории, не имеет поддержки активами центральных банков [4].

Согласно данным Банка России, наиболее целесообразной моделью цифрового рубля является двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов [5]. Согласно данной модели Банк России является оператором платформы цифрового рубля, открывает кошельки финансовым организациям и Федеральному казначейству, а финансовые организации открывают кошельки клиентам на платформе цифрового рубля и осуществляют по ним расчеты.

От посредничества банков при введении цифрового рубля логично было бы избавиться

ся, образовав одноуровневую модель, в которой расчеты в цифровых рублях осуществляются Банком России напрямую с клиентами, однако такая модель не нашла широкой поддержки. Двухуровневая же модель дает возможность банкам заработать, а также снимает с Банка России ряд функций.

Граждане неоднозначно восприняли новости о работе над цифровым рублем. Основное опасение вызывает потеря конфиденциальности, так как цифровой рубль – это токен, имеющий уникальный код, по которому можно отследить все транзакции, а анонимности платежей не предусмотрено. Банк России в рамках концепции цифрового рубля гарантирует обеспечение конфиденциальности информации об операциях клиентов и защите их личных данных на платформе. В концепции указано, что финансовые организации, участвующие в проведении операций клиентов с цифровым рублем, будут соблюдать процедуры, предусмотренные законодательством в области противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, но не упоминается возможность того, что с введением цифрового рубля у государства будет возможность отслеживания всех транзакций конкретного пользователя.

Однако и в случае электронных денег говорить о конфиденциальности не приходится. У кредитных организаций, а также и у государства, есть доступ к информации о плательщике и его финансовых операциях. В случае наличных денег, информация об операциях имеется только у участников этих операций, однако и в этом случае ни о какой полной конфиденциальности речи быть не может. К тому же налоговая служба располагает данными о зарплате и крупных тратах, а министерство внутренних дел и спецслужбы при проведении следственных действий, косвенно, но могут проследить за движением денег конкретного человека.

Введение цифрового рубля не откроет принципиально новых возможностей за контролем финансовых операций конкретных людей, но значительно упростит этот контроль.

О конфиденциальности можно говорить лишь при использовании криптовалют. Однако такой способ расчетов опасен для государства, так как все транзакции проходят мимо регулирующих и отчетных органов, и в условиях подобной анонимности криптовалюты стали основным средством расчета на рынке нелегальных товаров и услуг.

В той падающей форме, в которой его планируют ввести, цифровой рубль не ударит по интересам банков. Цифровой рубль будет являть-

ся лишь средством платежа, и в нем нельзя будет накапливать капитал, таким образом это не приведет к снижению роли других видов рубля. Банк России не планирует в ближайшем времени отказываться от безналичных и электронных рублей.

Российская политика в этом плане отличается, например, от китайской, где правительство уже давно заявило о своем намерении ограничить долю рынка как коммерческих банков, так и корпораций цифровых платежей, которые работают независимо от государства. Китай готов использовать свою цифровую валюту для слежки как за отдельными транзакциями, так и за мощным китайским частным сектором финансовых технологий [6].

Для полного перехода к цифровым платежам необходимо обеспечить автономность рубля, то есть независимость проведения денежных операций от доступа к сети. Этим он еще больше приблизится к криптовалюте. Иначе цифровой рубль лишь немногим будет отличаться от своей электронной формы. При этом цифровой рубль может стать крайне интересным способом ведения финансовой деятельности на спекулятивных, теневых рынках, в серых зонах экономики, составляя конкуренцию традиционным валютам, вроде американского наличного доллара, распространенного в этих зонах сейчас.

Введение автономности потенциально может создать ситуацию, в которой возникнет два вида цифрового рубля: тот, который используется в сети, все данные по транзакциям которого будут иметься у центрального банка, и теневой цифровой рубль, используемый без доступа к сети, а значит лишенный контроля, и, как следствие, используемый для совершения незаконных операций. Данное обстоятельство следует учитывать при разработке концепции цифрового рубля.

Введение цифрового рубля необходимо для вытеснения криптовалют, так как их использование ведет к невозможности контроля за уплатой налогов, происходит перевод определенных видов деятельности в теневую сферу. Так, Индия вводит цифровую валюту, мотивируя это борьбой с растущей популярностью криптовалют, а США планирует выпускать цифровой доллар, аналогичный криптовалютам [6].

Введение цифрового рубля не решит проблему черного рынка запрещенных товаров и услуг, подавляющее большинство операций на котором производится в криптовалютах, однако законные виды деятельности, финансовое обеспечение которых проводятся в криптовалютах, за

счет преимуществ, которые дает цифровой рубль по отношению к его другим видам, можно будет вывести в белую сферу. Данные меры будут работать в полной мере, если цифровой рубль станет единственным видом денег в России.

Введение цифровых валют центральных банков на самом деле имеет много положительных сторон. Цифровые валюты повышают безопасность транзакций как на национальном уровне, так и на международном. Они оптимизируют денежное обращение и оказывают поддержку центральным банкам.

Введение цифрового рубля в России – это лишь небольшой шаг к переходу на цифровые валюты. Цифровой рубль в том виде, в котором его планирует использовать Банк России, глобально лишь упрощает процесс контроля за операциями пользователей.

Введение и широкое распространение цифрового рубля не будет критичным для банков, пока в обороте есть наличные и электронные деньги, а лишь отодвигает переход на цифровые валюты. Для преодоления указанных проблем необходимо укреплять взаимодействие между бизнесом и государством, чтобы обеспечить согласованность действий и эффективное взаимодействие в области цифровой экономики.

Концепция цифрового рубля имеет множество достоинств. Однако Банк России не спешит с внедрением новой формы денежного обращения. Возможно, что пока проводится пилотный проект на реальных цифровых рублях с реальными клиентами, происходит отработка с банками базовых операций, концепция цифрового рубля претерпит изменения.

Список источников

1. Впервые в одном из российских регионов доля безналичных транзакций достигла рекордных 90%. URL: <https://evotor.ru/research/vpervyye-v-odnom-iz-rossijskih-regionov-dolya-beznalichnyh-tranzaktsij-dostigla-rekordnyh-90/> (дата обращения: 28.02.2024).
2. Солдаткин С. Н., Сигов В. О. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 2(106). С. 62–69.
3. Цифровой рубль: Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Вершинина О. В., Лабушева Я. Г., Султанцев И. С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 51–60.
5. ЦБ определился с форматом ввода цифрового рубля как новой формы денег. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed> (дата обращения: 18.02.2024).
6. Дьяконов Р. В. Перспективы введения цифровой валюты Центрального Банка в мире и в России // Вопросы управления. 2023. № 1(80). С. 5–18.

- 90% [For the first time in one of the Russian regions, the share of non-cash transactions reached a record 90%]. URL: <https://evotor.ru/research/vpervyye-v-odnom-iz-rossijskih-regionov-dolya-beznalichnyh-tranzaktsij-dostigla-rekordnyh-90/> (accessed: 28 February 2024). (In Russ.).
2. Soldatkin S. N., Sigov V. O. Digital ruble: features of the Russian model of creation and functioning of the national digital currency // Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Bulletin of Khabarovsk State University of Economics and Law]. 2021;2(106):62–69. (In Russ.).
3. Tsifrovoy rubl': Bank Rossii [Digital ruble: Bank of Russia]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (accessed: 18 February 2024). (In Russ.).
4. Verшинina O. V., Labusheva Ya. G., Sultansev I. S. Analysis of the opportunities and risks of introducing digital currencies of central banks into circulation using the example of the “digital ruble” // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. [Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society]. 2021;1:51–60. (In Russ.).
5. TSB opredelilsya s formatom vvoda tsifrovogo rublya kak novoy formy deneg [The Central Bank has decided on the format for introducing the digital ruble as a new form of money]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed/> (accessed: 18 February 2024). (In Russ.).
6. Dyakonov R. V. Prospects for the introduction of a digital currency of the Central Bank in the world and in Russia // Voprosy upravleniya. [Management issues]. 2023;1(80):5–18. (In Russ.).

References

1. Vpervyye v odnom iz rossiyskikh regionov dolya beznalichnykh tranzaktsiy dostigla rekordnykh

Информация об авторах

Михаил Дмитриевич Усов – соискатель кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – цифровые технологии, цифровизация экономики, управление высокотехнологичными проектами.

Александр Васильевич Самойлов – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – инновационные аспекты развития предприятий, инвестиционные модели экономического роста, инновационные технологии как фактор экономической безопасности.

Information about the authors

Mikhail D. Usov – Researcher of the Department of Economics of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – digital technologies, digitalization of the economy, management of high-tech projects.

Alexander V. Samoylov – Dr. Sc., Econ., professor of the Department of Economics of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – innovative aspects of enterprise development, investment models of economic growth, innovative technologies as a factor of economic security.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 26.04.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 20.04.2024; accepted for publication 26.04.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 9–18.
Управление инновациями и инвестиционной деятельностью

Научная статья
УДК 65.015

Разработка модуля управления сведениями о ресурсах в рамках автоматизации системы менеджмента качества ФГУП «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева»

Тамара Прохоровна Мишура

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия
t_mishura@mail.ru

Аннотация. Разработка модуля управления сведениями о ресурсах и последующее внедрение этого блока в автоматизированную систему менеджмента качества Всероссийского научно-исследовательского института (ВНИИМ) им. Д. И. Менделеева. является эффективным инструментом для информационно-аналитического обеспечения и изучения метрологических аспектов и проблем деятельности ВНИИМ, что позволяет оптимизировать работу его подразделений и управленческого персонала по заполнению и корректировке разного рода таблиц, содержащих информацию о производственных ресурсах организации, ускоряет процесс принимаемых управленческих решений. Результаты внедрения модуля показывают снижение временных и физических затрат на управление ресурсами в два-три раза, возможность использовать дополнительные специализированные опции для улучшения менеджмента качества института. Организационная эффективность внедрения модуля открывает перспективу для создания дополнительных элементов в автоматизированной системе «Система менеджмента качества ВНИИМ».

Ключевые слова: модуль, система менеджмента качества, метрологическое обеспечение

Для цитирования: Мишура Т. П. Разработка модуля управления сведениями о ресурсах в рамках автоматизации системы менеджмента качества ФГУП «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева» // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 9–18.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya.2024;(2):9–18.
Innovation and Investment Management

Scientific article
UDC 65.015

Development of a resource information management module as part of the automation of the quality management system of FSUE «VNIIM named after D. I. Mendeleev»

Tamara P. Mishura

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
t_mishura@mail.ru

Abstract. Development of a resource information management module and subsequent implementation of this block into the automated quality management system of the All-Russian Scientific Research Institute (VNIIM) named after D. I. Mendeleev. is an effective tool for information and analytical support and study of metrological aspects and problems of VNIIM's

© Мишура Т. П., 2024

activities, which allows optimizing the work of its departments and management personnel in filling out and adjusting various kinds of tables containing information about the organization's production resources, speeding up the process of making management decisions. The results of the implementation of the module show a reduction in time and physical costs for resource management by two to three times, the ability to use additional specialized options to improve the quality management of the institute. The organizational effectiveness of implementing the module opens up the prospect of creating additional elements in the automated system «VNIIM Quality Management System».

Keywords: module, quality management system, metrological support

For citation: Mishura T. P. Development of a resource information management module as part of the automation of the quality management system of FSUE «VNIIM named after D. I. Mendeleev» // *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]*. 2024;(2):9–18. (In Russ.).

Рассматриваемый модуль автоматизированной системы предназначен для целей совершенствования системы менеджмента качества ФГУП «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева». В связи с этим в первую очередь он должен опираться на установленные государственные и международные нормы в данной области. В международном стандарте [1] описаны требования к процессам, выполняемым при работе данного модуля системы. Еще одним важным в разработке продукта документом является ГОСТ [2], включающий ряд требований к проведению работ по калибровке и поверке. На уровне ВНИИМ работа создаваемого модуля регламентируется внутренними документами РК СК 02-05-10 «Руководство по качеству поверочных работ» и РК СК 02-06-10 «Руководство по качеству калибровочных работ».

Подходы к внедрению и поддержанию систем менеджмента качества (СМК) и модели их совершенствования могут различаться в зависимости от специфики деятельности, структуры предприятия, характера производимой продукции и потребностей рынка. После внедрения такой системы ставится задача обеспечения функционирования и постоянного улучшения деятельности организации в целом.

Качество должно обеспечиваться на стадиях изучения требований рынка, проектных разработок, при выборе поставщиков сырья, материалов и комплектующих изделий и, конечно, при реализации продукции, ее техническом обслуживании во время эксплуатации и утилизации после использования.

В современном мире одним из важных требований к менеджменту является обоснованность и быстрота принимаемых решений в области управления производственными и финансовыми процессами. Достигнуть этого можно при использовании современных информационных технологий, включающих программные системы управления коммерческой, административной и хозяйственной деятельностью предприятия. Обеспеченность предприятия подобными системами позволяет повысить экономическую

эффективность производства, предоставляет возможность оперативно получать производственно-экономические данные для успешного планирования и управления производственными процессами.

Автоматизация процессов СМК позволяет выполнять ряд фундаментальных требований ИСО 9001:2008. Например, «системный подход к управлению», когда цели четко определяются, достигаются и согласуются между собой. Либо «метод принятия решений, основанный на фактах», когда администратор системы или другое уполномоченное лицо в режиме реального времени может собирать и анализировать данные о работе различных подразделений, подтверждать выполнение работ и фиксировать их результат. Все это, благодаря жесткой структурированности и облегченному поиску данных, обеспечивается применением современных автоматизированных систем.

Данная работа посвящена совершенствованию СМК ФГУП «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева» [3] путем разработки и последующего внедрения одного из блоков (модулей) автоматизированной системы (АС) под названием «Система менеджмента качества ВНИИМ». Основной целью создаваемого модуля АС является повышение эффективности работы подразделений ВНИИМ и управленческого персонала по заполнению и корректировке разного рода таблиц, содержащих информацию о производственных ресурсах организации: оборудовании, помещениях, кадрах и т. д. Актуальность разработки определяется необходимостью: сокращения объема рутинных работ и ресурсных затрат на подготовку материалов для ежегодной отчетности и представления проверяющим и контролирующим организациям; доработки (модификации) существующего раздела «Система качества» внутреннего сайта ВНИИМ с целью расширения функциональных возможностей; повышения информированности и производительности труда сотрудников.

Поставленная в данной работе задача состоит, главным образом, в создании не имеющего аналогов на рынке эффективного инструмента для информационно-аналитического обеспечения и изучения метрологических аспектов и проблем деятельности научно-исследовательского института ФГУП «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева» [3], который оптимизирован под потребности конкретного предприятия и не перегружен сторонними функциями, отрицательно влияющими на быстродействие и стабильность работы системы в целом.

В ходе разработки модуля «Управление сведениями о ресурсах» на основе таблиц установленных форм была создана база данных со всеми необходимыми инструментами ее актуализации и функциями редактирования, учета и администрирования.

Организационно структура модуля состоит из открытой и закрытой частей. В создаваемом модуле в открытой части должны располагаться таблицы на основе базы данных с инструментами просмотра, поиска, сортировки, дающими возможность получать информацию о ресурсах подразделений ВНИИМ, а также распечатывать (скачивать) требуемую часть информации.

В закрытой части АС СМК ВНИИМ должен располагаться аналитический блок, дающий возможность получать информацию о количестве и типе приборов по подразделениям, о необходимости их калибровки (поверки). В закрытой части могут формироваться отчеты, графики и т. п. Этот блок дает возможность формировать прогноз объемов работ и услуг на предстоящий период в разрезе не только количества планируемых проверок, но и объемов необходимых денежных средств.

Техническая структура модуля должна формироваться из клиентской и серверной частей. Работа клиентской части обеспечивается веб-браузером. Системой поддерживаются большинство современных веб-браузеров.

Сегодня ВНИИМ является одним из крупнейших мировых центров научной и практической метрологии, головной организацией страны по фундаментальным исследованиям в этой области, подчиненным Росстандарту [3]. Во ВНИИМ функционируют 53 государственных первичных и 59 государственных вторичных эталонов. В штате института 570 сотрудников, каждый пятый из которых имеет научную степень. ВНИИМ подтверждает свою компетентность в восьми системах аккредитации. Годовой бюджет организации составляет приблизительно 600 млн руб.

Развитие системы менеджмента качества ВНИИМ обусловлено тремя взаимосвязанными

факторами. Первый из них – это задачи, возложенные на ВНИИМ, как государственный научный метрологический институт, главный центр эталонов России. Второй – запросы потребителей метрологических услуг и метрологической продукции института, как внутри России, так и в других странах. Третий – это участие ВНИИМ в Соглашении о взаимном признании национальных эталонов и сертификатов калибровки и измерений, выдаваемых национальными метрологическими институтами (СIPM MRA) в рамках евро-азиатского сотрудничества национальных метрологических учреждений (КООМЕТ). В последние годы этот фактор является определяющим, поскольку Соглашение, с одной стороны, рассматривает систему менеджмента качества как необходимое (наряду со сравнениями национальных эталонов) условие для признания измерительных и калибровочных возможностей института, а с другой стороны – ориентирует на соответствие требованиям международного стандарта [2], а также Руководства ИСО 17034 для изготовителей стандартных образцов [4].

Организационная структура ВНИИМ

Система менеджмента качества ВНИИМ описана на основе процессного подхода. Под процессом в соответствии с [1, п. 3.4.1] понимается совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующая входы в выходы. Организационная структура ВНИИМ (рис. 1) опирается на централизованное управление.

Основополагающим документом СМК ВНИИМ является Руководство по качеству, которое устанавливает политику в области менеджмента качества, порядок организации деятельности ВНИИМ и ответственность руководства. Для обеспечения согласованной работы подразделений и руководства института, а также для представления документов внешним проверяющим организациям в соответствии с требованиями [5] во ВНИИМ установлены формы для хранения и актуализации сведений о ресурсах организации: оборудовании, помещениях, персонале и нормативных документах, необходимых для проведения работ по проверке и калибровке в соответствии с областью аккредитации института.

Документы и процессы системы менеджмента качества ВНИИМ

Заполнение форм для проведения проверки и калибровки в ручном режиме с соблюдени-

Рис. 1. Укрупненная схема организационной структуры ВНИИМ

Fig. 1. Enlarged diagram of the organizational structure of VNIIM

Таблица 1

Форма 1. Сведения о калибруемых (поверяемых) средствах измерений и средствах калибровки (поверки)
Form 1. Information about calibrated (verified) measuring instruments and calibration (verification) means

№ п/п	Калибруемые (поверяемые) средства измерений				Средства калибровки (поверки)		
	Наименование групп средств измерений	Метрологические характеристики		Наименование и обозначение Нормативного документа по калибровке (поверке)	Наименование элемента комплекта, тип, марка или условное обозначение	Метрологические характеристики	
		Диапазон измерений	Погрешность, %			Диапазон измерений	Погрешность, %
1	2	3	4	5	6	7	8
ВИД ИЗМЕРЕНИЙ							

Таблица 2

Форма 2. Сведения о кадровом составе (персонале) сотрудников, проводящих поверку средств измерений
Form 2. Information on personnel (personnel) of employees, verifying measuring instruments

№ п/п	Фамилия, инициалы	Должность	Образование, включая курсы повышения квалификации	Стаж работы в области поверки или калибровки	Кем аттестован в качестве поверителя, дата и № протокола аттестации или приказа	Вид измерений	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8

Таблица 3

Форма 3. Сведения о состоянии производственных помещений
Form 3. Information on the condition of production premises

Наименование помещения (площадь)	Тип (специальное или приспособленное)	Температура, °С и влажность, %	Освещенность рабочих мест, лк	Уровень (норма/факт)			Наличие специализированного оборудования (вентиляция, защита от помех и т. п.)	Условия приемки и хранения средств измерений	Номер акта обследования помещения, кем и когда оно проводилось
				Шума, дБ	Загазованности, мг/м ³	Помех, дБ			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Форма 4. Перечень эталонов, средств измерений и вспомогательного оборудования, принадлежащего НИО (НИЛ) № _____

Form 4. List of standards, measuring instruments and auxiliary equipment belonging to the research and development institute (Research laboratory) № _____

№ п/п	Название	Диапазон	Место нахождения	Дополнительные сведения
1	2	3	4	5

ем всех требований к ведению и хранению записей, установленных в методике СК 02-34-10 «Управление записями», является очень трудоемкой задачей ввиду большого объема и разнородности вносимой в таблицы информации (табл. 1–4).

При таком способе сбора информации анализ данных и управление изменениями представляет собой весьма сложную задачу. Разработка эффективной системы управления такого рода записями позволяет повысить результативность системы менеджмента качества в целом, открыв дорогу для постановки и достижения новых целей. Поэтому в качестве объекта для автоматизации был выбран именно процесс «Управление сведениями о ресурсах».

Основные задачи программных комплексов для системы менеджмента качества

Среди всех процессов СМК особой экономической целесообразностью обладает внедрение в организации АС для управления документацией и записями (так называемых систем электронного документооборота). Так же на больших современных предприятиях распространено внедрение комплексных систем бизнес-моделирования [6].

Концепция проектирования таких автоматизированных систем под нужды организации обычно содержит три ключевых момента:

- организация автоматизированных рабочих мест (АРМ) на основе персональных компьютеров, лицензионного программного обеспечения и специализированных пакетов прикладного программного обеспечения собственной разработки (или адаптированных);
- создание и внедрение системы инструкций для пользователей;
- включение персональных компьютеров подразделений-пользователей в единую с АРМ локальную сеть под управлением выделенного сервера [7].

При этом существует ряд задач, которые система, автоматизирующая процессы СМК, должна быть способна выполнять для соответ-

ствия требованиям стандартов серии ИСО 9000, а именно иметь три модуля: управление документацией; управление несоответствиями; корректирующие и предупреждающие мероприятия [8].

Все эти задачи полностью или частично могут решаться с помощью специализированных программ и программных комплексов, которых разработано достаточно много. Примером может служить Программа Fox Manager (ISO), которая привлекает, в первую очередь, простотой использования и доступной ценой. Некоторые сознательные упрощения в части моделирования бизнес-процессов позволяют достичь схожих результатов по сравнению с другими системами, но за значительно меньший временной интервал.

Еще один программный комплекс «ИСОратник» заслуживает внимания. Но он перенасыщен функциями, которые в нашем случае не актуальны, т. к. больше направлены на построение общей структуры предприятия, чем на нужды метрологического обеспечения. Направленность работы модулей «Документы» и «Несоответствия» имеет общий характер, и для конкретных задач метрологического института они не могут использоваться с максимальной эффективностью.

Сравнительный анализ характеристик имеющихся на рынке программных продуктов для СМК показал их непригодность для нужд ВНИИМ и дал толчок для разработки собственной системы с ориентацией на первоочередные метрологические объекты автоматизации.

Анализ существующих баз данных в области систем менеджмента качества и метрологии

На сегодняшний день существует множество сайтов организаций, напрямую связанных с метрологией. Хорошим примером в построении интерфейса и структуры базы данных является сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. Там представлен большой спектр информации, включающий данные: об эталонах России, базы данных и реестры средств измерений (СИ) России, а также

сведения о работе международных организаций КООМЕТ и МГС. Все модули базы данных имеют одинаковый достаточно простой и понятный интерфейс. В ходе обзора этого сайта можно отметить удобство поисковой системы и системы переходов по гиперссылкам, а база данных является удачным примером систематизации.

Однако для ВНИИМ необходимо создать свою базу данных на основе таблиц со сведениями о СИ (табл. 1) и эталонах по подразделениям [8]. Для этого и был разработан модуль управления сведениями о ресурсах, включающий интерфейс клиентской части и части управления.

Алгоритмы работы и описание интерфейса клиентской части

Основными возможностями модуля управления ресурсами в клиентской части является предоставление пользователю информации на основе двух форм: Формы 1 «Сведения о калибруемых (поверяемых) средствах измерений и средствах калибровки (поверки)» (табл. 1) и Формы 4 «Перечень эталонов, средств измерений и вспомогательного оборудования, принадлежащего НИО (НИЛ) № ____» (табл. 4). Примеры заполнения таблиц для конкретных СИ приведены на рис. 2 и рис. 3.

Для пользователей в системе предусмотрен раздел «Личный кабинет», позволяющий получить дополнительные возможности. В модуле разработаны алгоритмы регистрации, авторизации пользователя, восстановления и смены пароля.

Кроме того, система предоставляет посетителю внутреннего сайта возможность зарегистрироваться для получения дополнительных сведений. Алгоритм работы модуля для вывода Формы 1 представлен на рис. 4.

Работа раздела «Перечень эталонов, иных СИ и вспомогательного оборудования» аналогична Форме 1. После выбора вида измерений пользователю выводится Форма, представленная на рис. 3.

Алгоритмы работы и описание интерфейса управления сведениями о ресурсах

Данная часть системы позволяет пользователям с соответствующим уровнем доступа управлять сведениями о ресурсах. Так, например, доступ к редактированию и удалению сведений об оборудовании предоставляется только сотрудникам отделов, за которыми оно закреплено. Представители службы качества имеют возможность проверки деятельности остальных пользователей и изменения информации обо

№	НАЗВАНИЕ	ДИАПАЗОН	КЛАСС	Доп.	Оборудование		
					Имя	Диапазон	Класс
1	Ваттметры и варметры, измерительные преобразователи мощности одно и трехфазные	10–2–6000 Вт 40–20000 Гц КМ = -1 + 1	2 разряд 10–3–5 10–3 КТ 0.1–0.5 КТ 0.1–0.5	Редактировать / Необходимые приборы / Удалить	Генератор Г4-142		
2	Вольтметры диодные компенсационные	0.1–100 В 10 Гц – 1500 МГц	1 разряд 0.05–4 %	Редактировать / Необходимые приборы / Удалить	Вольтметр Щ1516 Мера напряжения постоянного тока Н4-9		
3	Вольтметры постоянного тока	до 1000 В 10–9 – 10–3 В	КТ 0.000005, 0.001 2–10–5 5–10–4	Редактировать / Необходимые приборы / Удалить	ГПЭ единицы постоянного электрического напряжения – волта ГЭТ 13–01	1–2	5

Рис. 2. Форма 1 для выбранного вида измерений

Fig. 2. Form 1 for the selected type of measurement

№	НАЗВАНИЕ	ДИАПАЗОН	КЛАСС	МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ	Доп.
1	ГПЭ единицы постоянного электрического напряжения – волта – ГЭТ 13-01	1–2	5	Корп.1, помещ. 217 Рег. № 2201-100	Редактировать / Состав / Удалить
2	Стандарт частоты и времени СЧВ-74			Корп.1, помещ. 217 Рег. № 2201-101	Редактировать / Состав / Удалить

Рис. 3. Форма 4 для выбранного вида измерений

Fig. 3. Form 4 for the selected type of measurement

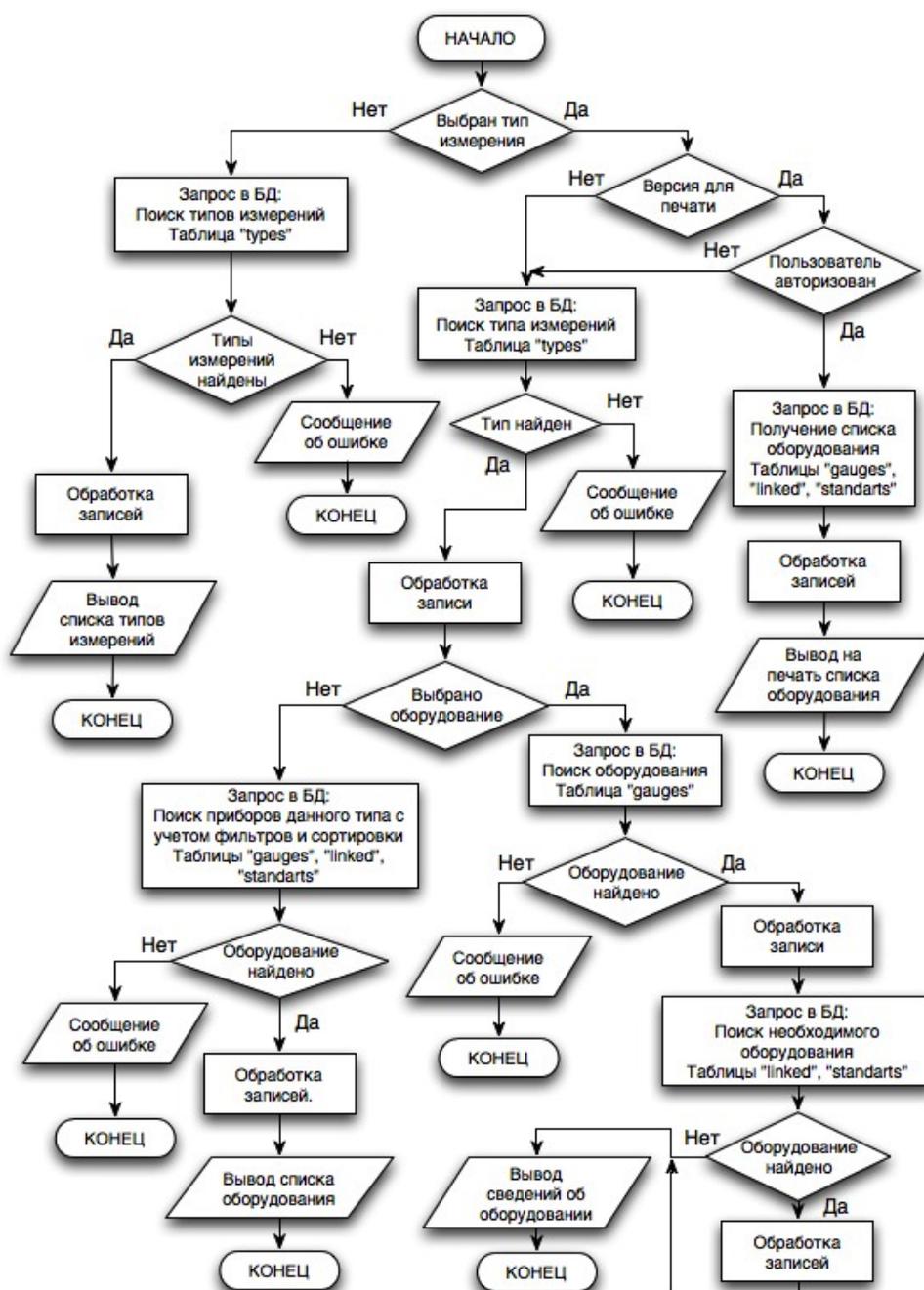

Рис. 4. Алгоритм работы модуля для вывода Формы 1
Fig.4. Algorithm of the module for outputting Form 1

всем оборудованию, в том числе и о его принадлежности к подразделению.

При попытке удаления или редактирования информации пользователем, не имеющим соответствующего статуса, запись отмечается признаком «на удаление» или «на проверку». Сотрудник службы качества имеет возможность получения и контроля списка оборудования с такими атрибутами, а также

с истекшей датой проверки. Пример отображения подобной информации приведен на рис. 5.

Представители службы качества имеют возможность управлять списком пользователей, зарегистрированных в системе: выбрать для каждого из них определенный уровень доступа, изменить отдел или удалить его учетную запись. Алгоритм представлен на рис. 6.

- Калибратор напряжения Fluke 335A (03.2010) [Редактировать](#)
- ГПЭ единицы постоянного электрического напряжения – вольты-ГЭТ 13.01 (03.2011) [Редактировать](#)

Рис. 5. Фрагмент списка приборов с просроченной датой поверки
 Fig. 5. The part of list of devices with expired verification date

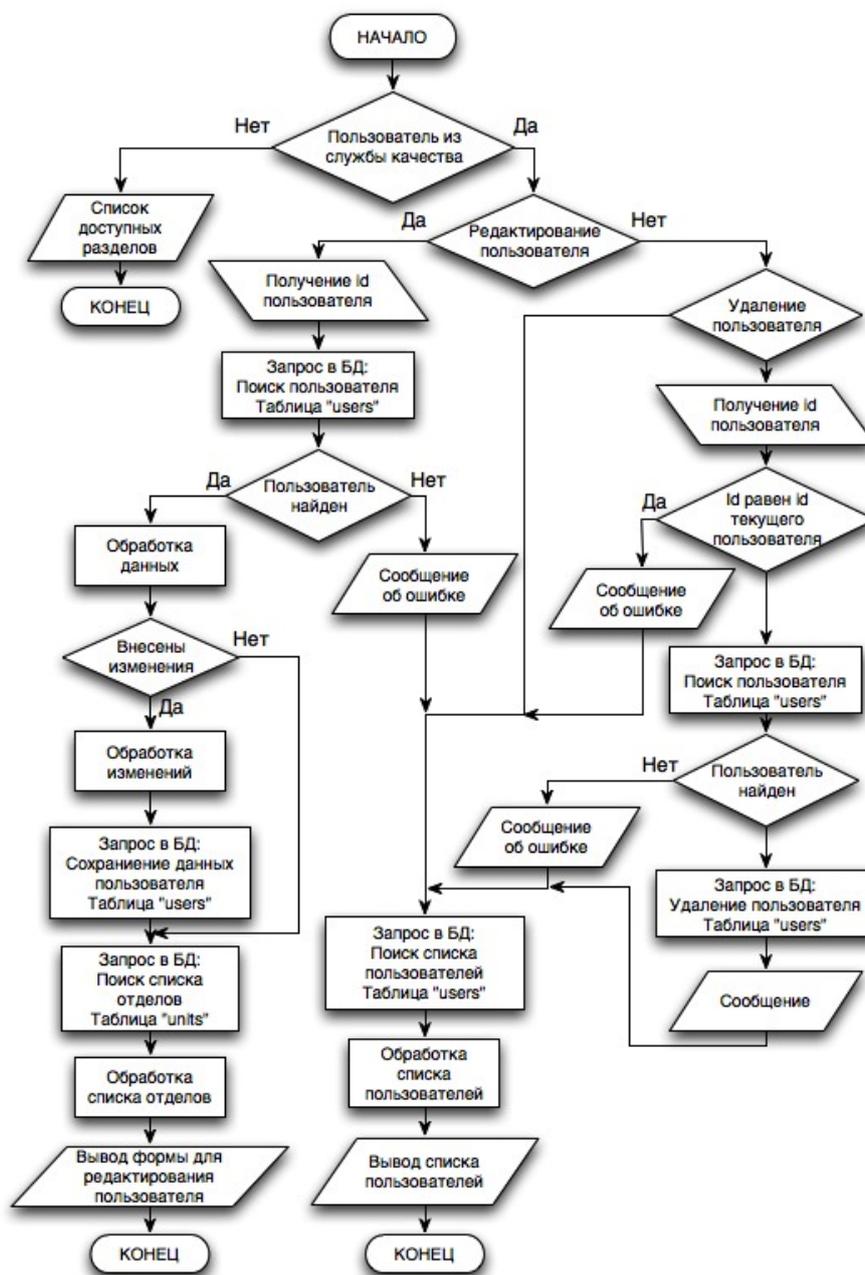

Рис. 6. Алгоритм управления пользователями, зарегистрированными в системе
 Fig. 6. Algorithm for managing users registered in the system

Результаты практической реализации и внедрения проекта

Цель разработки и внедрения модуля «Управление сведениями о ресурсах» в автоматизиро-

ванную систему «Система менеджмента качества ВНИИМ» – сокращение рутинных работ сотрудников как подразделений, так и Службы качества. Оценить эффективность внедрения модуля можно с помощью сравнения времени, затрачиваемого на

Таблица 5

Сравнение времени работы сотрудников до и после внедрения модуля
Comparison of employee working time before and after module implementation

Операция	Затрачиваемое время	
	до внедрения	после внедрения
Информирование сотрудников подразделений о необходимости изменения таблиц	5–15 мин. (создание электронного письма для руководителей подразделений)	5 мин. (письмо создается системой по шаблону и рассылается тем, кто зарегистрирован как ответственный за редактирование?)
Подготовка и рассылка таблиц в формате Word для редактирования	15 мин. – 1 час	Не требуется
Анализ таблиц подразделениями и формирование предложений по изменениям	1–5 дней	1–2 дня
Сбор заполненных таблиц/заявок на изменение*	1 мес.	7–10 дней
Анализ изменений одной таблицы/ проверка заявок на изменение для одной таблицы сотрудником службы качества	30 мин.	15 мин.
Согласование и утверждение изменений сотрудником Службы качества	5 мин.	5 мин.
Объединение таблиц, форматирование данных	5–10 дней	Не требуется
Осуществление поиска, сортировки по различным признакам	Возможности ограничены	Да
Получение дополнительной информации об эталонах и СИ	Нет	Да
Вывод на печать всей таблицы или ее частей*	2–5 мин.	2–5 мин.
Формирование и печать Области аккредитации	1 день	5–7 мин.
Итого:	От 1 до 1,5 мес.	От 7 до 12 дней

*Время зависит от опыта ответственных сотрудников и от скорости их отклика на запросы

операции по заполнению и согласованию Формы 1 и Формы 4 до и после внедрения модуля (табл. 5).

Таким образом, внедрение нового модуля в автоматизированную систему позволило:

- сократить время на контакты с подразделениями с целью сбора информации об изменениях, ее анализ (за счет четкой идентификации), принятие решений о согласовании и утверждении;

- уменьшить количество ошибок при заполнении таблиц, а следовательно, и число повторных согласований;

- формировать и хранить в базе данных дополнительную информацию о принадлежащих подразделениям эталонах и СИ (в том числе и о дате следующей поверки/калибровки);

- исключить подготовку и рассылку таблиц подразделениям;

- посматривать и анализировать данные в реальном времени, а также осуществлять по-

иск и сортировку данных по различным признакам с дальнейшей автоматической распечаткой результатов.

Выводы

Внедрение модуля позволило снизить временные и физические затраты на управление сведениями о ресурсах института (как со стороны подразделений, так и со стороны службы качества) в два-три раза, наряду с возникновением дополнительных опций, играющих важную роль для достижения целей улучшения системы менеджмента качества ВНИИМ. Анализ доказывает организационную эффективность внедрения созданного модуля и открывает широкие возможности по созданию дополнительных модулей в автоматизированной системе «Система менеджмента качества ВНИИМ», т. к. разработанная система доказала свою работоспособность в реальных условиях.

Список источников

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Системы менеджмента качества. Требования. (ISO 9001:2008). М.: Изд-во стандартов, 2008, 22 с.
2. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. М.: Изд-во стандартов, 2007, 25 с.
3. Эталоны. URL: <https://www.vniim.ru/etalon.html> (дата обращения: 17.05.2024).
4. СТ РК ISO 17034-2020 Общие требования к компетентности производителей стандартных образцов. URL: <https://aac-analitica.ru/images/site/accreditation/Zayavka/iso17034-2018analitica.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).
5. ПР 50.2.014-2002 «ГСИ. Правила проведения аккредитации метрологических служб юридических лиц на право поверки средств измерений». URL: <https://files.stroyinf.ru/Data1/46/46102/index.htm> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Назаренко А. Поддержка системы менеджмента качества: документооборот и бизнес-процессы. URL: <https://ecm-journal.ru/material/podderzhka-sistemy-menedzhmenta-kachestva-dokumentoborot-i-biznes-processy> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Мишура Т. П. Автоматизация функционирования метрологической службы: сб (труды) / под ред. академика РАН В. В. Окрепилова. СПб.: ГУАП, 2022. С. 93–94.
8. Мишура Т. П. Построение оптимальной модели использования базы данных метрологической службы. сб. (труды) / под ред. академика РАН В. В. Окрепилова. СПб.: ГУАП, 2023. С. 101–102.

References

1. State Standard ISO 9001-2008. Quality management systems – Requirement. Moscow, Standartov Publ, 2008, 22 p. (In Russ.).
2. State Standard ISO/IEC 17025-2019. General requirements for the competence of testing and calibration laboratories. Moscow, Standartov Publ, 2007, 25 p. (In Russ.).
3. Etalony. URL: <https://www.vniim.ru/etalon.html>. (accessed: 17 May 2024). (In Russ.).
4. ISO 17034:2016 General requirements for the competence of reference material producers, IDT. URL: <https://aac-analitica.ru/images/site/accreditation/Zayavka/iso17034-2018analitica.pdf> (accessed: 28 February 2024). (In Russ.).
5. PR 50.2.014-2002 «GSI. Rules for accreditation of metrological services of legal entities for the right to verify measuring instruments». URL: <https://files.stroyinf.ru/Data1/46/46102/index.htm> (accessed: 8 May 2024). (In Russ.).
6. Nazarenko A. Support of the quality management system: document flow and business processes. URL: <https://ecm-journal.ru/material/podderzhka-sistemy-menedzhmenta-kachestva-dokumentoborot-i-biznes-processy> (accessed: 8 February 2024). (In Russ.).
7. Mishura T. P. Automation of the functioning of the metrological service: sat (proceedings) / ed. Academician of the Russian Academy of Sciences V. V. Okrepilov. Saint-Petersburg: GUAP, 2022. P. 93–94.
8. Mishura T. P. Construction of an optimal model for using the metrological service database: sat (proceedings) / ed. Academician of the Russian Academy of Sciences V. V. Okrepilov. Saint-Petersburg: GUAP, 2023. P. 101–102.

Информация об авторе

Тамара Прохоровна Мишура – кандидат технических наук, доцент кафедры «Метрологическое обеспечение инновационных технологий и промышленной безопасности» Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – метрологическое обеспечение процессов производства, цифровая метрология.

Information about the author

Tamara P. Mishura – PhD, Tech., Associate Professor of the Department of Metrological Support of Innovative Technologies and Industrial Safety of the Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – metrological support of production processes, digital metrology.

Статья поступила в редакцию 25.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 25.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 19–26.
Управление инновациями и инвестиционной деятельностью

Научная статья
УДК 338.2

Ролевое поведение сотрудников как источник инновационного развития предприятия

Алексей Борисович Песоцкий¹, Сергей Станиславович Снетов²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

¹pab@ou.ru ✉

²snetov@ou.ru

Аннотация. Целью данной статьи является обсуждение возможностей применения ролевого подхода применительно к условиям инновационного развития предприятия. Рассмотрено понятие роли, ролевого набора и ролевых профилей, смысл ролевого поведения сотрудников и автономных рабочих групп или самоуправляемых команд как источника инновационного развития предприятия. Обсуждается взаимосвязь ролевого поведения сотрудников и их приверженности организации, возможности развития приверженности. Разработан поэтапный алгоритм формирования сбалансированного ролевого поведения сотрудников организации, включая действия по корректировке ролевых профилей. В качестве примера рассмотрены аспекты формирования ролевого поведения на уровне индивидуумов и автономных рабочих групп или самоуправляемых команд, включая представителей удаленных или онлайн команд.

Ключевые слова: управление, роль, ролевой набор, поведение, установки, ситуации, приверженность, инновационное развитие, потенциал, организационные изменения

Для цитирования: Песоцкий А. Б., Снетов С. С. Ролевое поведение сотрудников как источник инновационного развития предприятия // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 19–26.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):19–26.
Innovation and Investment Management

Scientific article
UDC 338.2

Role behavior of employees as a source of innovative development of an enterprise

Aleksej B. Pesockij¹, Sergej S. Snetov²

^{1, 2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

¹pab@ou.ru ✉

²snetov@ou.ru

Abstract. The purpose of this article is to discuss the possibilities of using the role-based approach in relation to the conditions of innovative development of an enterprise. The concept of role, role set and role profiles, the meaning of role behavior of employees and autonomous work groups or self-managed teams as a source of innovative development of an enterprise are considered. The relationship between the role behavior of employees and their commitment to the organization, as well as the possibility of developing commitment, are discussed. A step-by-step algorithm has been developed for the forma-

tion of balanced role behavior of the organization's employees, including actions to adjust role profiles. As an example, aspects of the formation of role behavior at the level of individuals and autonomous work groups or self-managed teams, including representatives of remote or online teams, are considered.

Keywords: management, role, role set, behavior, attitudes, situations, commitment, innovative development, potential, organizational changes

For citation: Pesockij A. B., Snetov S. S. Role behavior of employees as a source of innovative development of an enterprise. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):19–26. (In Russ.).*

Ключевая задача данной статьи – актуализировать внимание менеджеров на необходимости формировать ролевое поведение сотрудников и управлять им, чтобы обеспечить эффективность внедрения инноваций, опираясь на повышение продуктивности работы персонала и приверженности сотрудников к деятельности предприятия.

Актуальность анализа и учета менеджерами аспектов ролевого поведения работников обусловлена, с одной стороны, ростом частоты влияния факторов внешнего окружения на стратегию и деятельность компаний. Поэтому менеджеры компаний вынуждены больше внимания уделять инновациям в продукции, производимой компанией. Растет доля отечественных промышленных предприятий, деятельность которых связана с технологическими инновациями в производстве и продажах продукции с улучшенными инновационными характеристиками.

С другой стороны, чтобы реализовать инновационный потенциал, нужно обеспечить такой баланс настроек внутренних процессов, при котором формируются уникальные или отличительные способности компании, в том числе, отличительные способности человеческих ресурсов. Под способностью мы будем понимать свойство определенной команды ресурсов, обеспечивающее выполнение определенного задания или осуществление определенной продуктивной деятельности в организации. При этом термины «способности» и «компетенции» компании, а также «отличительные способности» и «стержневые компетенции» компании мы будем рассматривать как синонимы.

Именно отличительные способности персонала (становящиеся стержневыми компетенциями компании) формируют конкурентные преимущества организации, опираясь на складывающийся уникальный характер взаимоотношений компании с приоритетными заинтересованными сторонами в ее деятельности [1].

Скажем вначале несколько слов о базовых понятиях, используемых в данной статье. Не претендуя на единственно возможные формулировки, дадим необходимые рабочие определения.

Сотрудники на работе взаимодействуют друг с другом, то есть, учитывая совместные ожидания от результата с точки зрения вклада каждого из них в деятельность организации, выполняют определенные роли [2].

Поэтому понимание сотрудником успешности своего взаимодействия с другими людьми будет стимулировать его сформировать приемлемый для него ролевой набор. Некоторые исследователи называют это «моделью ситуация-действие».

Использование инструментов для идентификации и управления поведением сотрудников в организационных процессах актуально, т. к. выполнение ими поставленных задач во многом зависит от эффективности и результативности их взаимодействий в работе. Указанные взаимодействия сотрудников нацелены на обеспечение наилучших результатов деятельности в заданных границах показателей работы персонала.

Ролевой профиль или определение роли описывает работу/функцию/задачу, которую выполняют сотрудники в границах установленного психологического контракта, чтобы удовлетворять требованиям к соответствию занимаемой должности именно в контексте взаимодействия с другими людьми.

Для того чтобы спроектировать работу сотрудников в соответствии с требованиями и зонами ответственности, формируются поведенческие аспекты деятельности, а также компетенции, необходимые для достижения приемлемого уровня качества выполнения работы, заданных результатов труда и вносимого сотрудником вклада – это основа разрабатываемых ролевых профилей.

Частое изменение условий организационного контекста в конкретной производственной ситуации будет способствовать корректировке требований к гибкости или универсальности работы, возможности сотрудника самостоятельно определять ограничения и адаптироваться к решению стоящих перед ним задач. Поэтому проектирование поведенческих аспектов работы сотрудника будет всецело зависеть от понимания динамики изменения организационного

контекста деятельности, при этом ролевой профиль должен соответствовать границам компетенций сотрудников и учитывать особенности настройки самой работы.

Ограничениями для подготовки ролевых профилей сотрудников являются также заданные границы (диапазон) изменения значений показателей труда, которые сотрудники должны достигать в результате деятельности, а также принятая менеджерами компании система показателей труда.

Поэтому разработка и применение ролевых профилей может проводиться как часть процесса управления показателями труда в деятельности компании [3].

Таким образом, под ролевым поведением (рис. 1) мы будем понимать определение характера взаимодействия сотрудников, которое отображает их выбор (индивидуально или в группе) конкретной модели выполнения своих должностных обязанностей на основе понимания контекста ситуации и практики выполнения ролевых профилей [4].

Существенное влияние на формирование ролевого поведения сотрудников и управление им оказывает принятый в организации подход к ролевому определению работников организации. Представляется важным уделить здесь немного внимания различиям в традиционном и новом (поддерживающем инновации) подходах к использованию человеческих ресурсов с точки зрения усвоенного поведения сотрудников в практике выполнения организационных задач.

Содержание стратегии управления человеческими ресурсами и кадровой политики фиксируют подход к ролевому определению и, как следствие, приоритеты в ролевом поведении сотрудников, учитывая доминирующие стили лидерства и принятые в компании настройки организационной культуры.

На практику управления ролевым поведением в деятельности организации влияет принятый менеджерами подход к способам выполнения работы сотрудниками в рамках сформированных условий реализации психологического контракта.

Основой традиционного (институционального) подхода является четкое предписание цели работы и необходимых действий для ее достижения. Подход концентрируется на предписании необходимости выполнения работы сотрудниками так, как она определена их должностями. Таким образом усвоенное поведение сотрудников формируется на основе предписаний менеджеров организации, исходя из требований и ограничений к реализации поставленных задач. При этом менеджеры исполняют преимущественно реактивные роли, что оправданно и является достаточно эффективным в относительно стабильной внутренней и внешней среде организации. Сотруднику или менеджеру невыгодно вести себя по-другому в деятельности организации. Этот аспект порождает устойчивый стереотип усвоенного поведения, что мешает изменению ролевого определения в условиях роста неопределенностей.

С точки зрения нового подхода к ролевому определению сотрудников, при осуществлении и развитии инновационной деятельности, как и в случае работы в условиях роста неопределенностей, основой является уровень индивидуального и/или группового вклада в результаты деятельности подразделения или реализации проекта. При этом результаты деятельности сотрудников должны соответствовать значениям заданных показателей труда. Такое поведение позволяет сотрудникам действовать эффективно в конкретных, в том числе динамически неопределенных условиях. Усвоенное поведение сотрудников имеет различные формы и негативные аспекты проявления в деятельности организации в условиях роста неопределенностей внешней и внутренней среды. И это все более актуально, несмотря на неизбежные конфликты различного видения и понимания задач сотрудниками в случае отхода от привычных форм поведения.

Более широкий диапазон ролевых рамок стимулирует применение сотрудниками новых подходов и технологий для реализации задач, что, в свою очередь, позволяет шире использо-

Рис. 1. Практика управления ролевым поведением сотрудников [5]

Fig. 1. Practice of managing employee role behavior [5]

вать потенциал ресурсов и компетенций компании, создавая возможности роста динамических организационных способностей компании в целом как системы, в том числе, за счет преимуществ разнообразия нового усвоенного ролевого поведения менеджеров и сотрудников. Такой подход способствует выполнению менеджерами активных ролей, которые становятся направленными, преимущественно, на разработку сценариев и моделирование ролевого поведения в действующих и меняющихся процессах предприятия.

Другим, не менее важным, фактором влияния на ролевое поведение сотрудников и инновационную активность организации объективно является изменение психологического контракта, как источника эффективности использования человеческих ресурсов в деятельности предприятия. Данное изменение инициировано необходимостью перехода к изменяемым (или временным) отношениям трудовой занятости сотрудников в связи со сложностями поиска на рынке труда нужных для компании кандидатов, в отличие от постоянных отношений трудовой занятости, устанавливаемых прежде [4].

Следует также отметить, в качестве изменения требований к работе, необходимость выполнения сотрудником более широкого спектра ролей (благодаря гибким навыкам или многопрофильным компетенциям) в отличие от «предписанного» ролевого определения в прошлом. Кроме того, сотрудники ожидают предоставления им права принятия решений в выборе способов действий с целью наилучшего применения их умений и навыков в зависимости от текущего изменения производственной ситуации. Это достигается за счет синергетического эффекта между их ожиданиями результата работы и напряженными организационными целями.

Выделим сложности формирования ролевого поведения сотрудников в реальной практике управления деятельностью предприятия:

- недостаточная обеспеченность предприятия персоналом с развитыми компетенциями решения инновационных задач (наличие многопрофильных/гибких навыков, способность переключаться с одной проблемы/задачи на другую и т. п.);

- действующие настройки содержания внутренних процессов, являющиеся сдерживающим фактором обновления и модернизации бизнес-процесса;

- сложная и не всегда предсказуемая взаимосвязь (взаимозависимость) развития приверженности и лояльности персонала применительно к ожидаемому ролевому поведению сотрудников организации.

Чтобы ролевое поведение сотрудников способствовало реализации эффективного управления деятельностью, в том числе, развитию динамических способностей компании, целесообразно опираться на следующие их компетенции:

- способность воспринимать связность комплекса организационных задач в его зоне ответственности и полномочий;

- умение переключаться с одной задачи (проблемы или проекта) на другую, не упуская из виду работу над оставшимися;

- применение гибких навыков и такого ролевого поведения, которое позволяет обеспечить заданную продуктивность его (или группы) работы и достичь запланированных показателей (возможно, в формате KPI – key performance indicators) деятельности [4].

Оценивая возможность продвижения в сторону сбалансированного ролевого поведения сотрудников, сформулируем основные аспекты этого процесса на уровне как индивидуумов, так и автономных рабочих групп, а также самоуправляемых, удаленных или онлайн команд [6].

При решении задач обновления продуктов и развития внутренних процессов предприятия сотрудники сами должны вносить изменения в производственные условия и, как следствие, изменять свое ролевое определение, т. е. обладать способностями уместной корректировки ролевых сценариев для обеспечения продуктивности их работы, в том числе, при проведении организационных изменений.

Под продуктивностью работы сотрудников мы будем понимать соответствие результатов их работы заданным значениям ключевых показателей труда (возможно, KPI) на определенном интервале времени при заданных производственных условиях.

Практика управления персоналом современной организации должна быть нацелена на развитие потенциала персонала и формирования такого поведения сотрудников организации, как комбинации ресурсов и способностей, которое позволяет сформировать устойчивое конкурентное преимущество и обеспечить достижение заданных целей. Этот процесс должен происходить в рамках управления показателями работы в деятельности организации (рис. 2) [3].

Особенности подхода к проектированию управления ролевым поведением в деятельности организации включают пять основных этапов, требующихся для разрешения затруднений в выполнении работы.

Этап 1. Идентификация проблем/возможностей развития в организационных процессах предприятия. Проведение аудита соответствия содержания

Рис. 2. Управление ролевым поведением на основе цикла управления показателями труда

Fig. 2. Managing role behavior based on the performance management cycle

внутренних процессов ролевым профилям и заданным уровням показателей труда сотрудников.

Для реализации этапа целесообразно:

- сформировать автономную рабочую группу (команду) для исследования причин возникновения выявленной проблемы и анализа их влияния на деятельность рассматриваемой производственной системы;

- провести аудит действующей системы управления на достижение заданных значений соответствующих показателей труда, связанных с проблемной областью в деятельности предприятия;

- провести аудит ролевых профилей и выявить заинтересованность сотрудников в соответствующих изменениях организационной системы, учитывая существующие уровни приверженности персонала;

- выявить соответствие ролевых профилей сотрудников действующим установкам для выполнения работы и границам показателей работы.

Аудит и изменение ролевого поведения работников наиболее актуальны для разрешения затруднений в деятельности при проведении очередных организационных изменений (в продуктах и/или внутренних процессах) в производственной системе компании, либо, например, при разработке автономной рабочей группой (командой) новых прорывных технологий в деятельности предприятия.

Этап 2. Сформировать желаемое состояние производственной системы, разработать и спланировать организационное изменение.

Реализация данного этапа включает решение следующих задач:

- сформировать желаемое состояние производственной системы, опираясь на возможный диапазон изменения стратегических целей и показателей труда;

- провести аудит действующих установок и возможных изменений ролевых профилей сотрудников, учитывая отклонения показателей труда и ограничения на ролевое определение (рис. 2);

- проанализировать возможности применения аутсорсинга персонала необходимых категорий и выполнить соответствующее перепроектирование работ, чтобы обеспечить устойчивую деятельность производственной системы в будущем ее состоянии;

- скорректировать существующие уровни приверженности персонала для обеспечения заданной продуктивности деятельности обновленной производственной системы.

Следует также:

- произвести уточнение действующих ролей работников, чтобы получить представление о настройке содержания ролей в индивидуальной работе сотрудника, а также настройке его ролей для обеспечения продуктивной работы в автономной группе;

- проанализировать степень свободы исполнения ролей работников, которая будет зависеть от их положения и взаимодействий в организации, ожиданий руководства относительно результата их работы в новой производственной системе;

– включить в программы организационных изменений задачи по формированию настроек ролевого поведения работников для осуществления продуктивной деятельности в обновленной производственной системе.

Этап 3. Согласование рекомендаций и мероприятий, определение необходимых ресурсов.

Основные действия, направленные на корректировку ролевого подхода в деятельности производственной системы:

– внести изменения в настройку границ (диапазонов) показателей труда в действующей системе управления предприятием;

– разработать мероприятия по изменению содержания настроек производственной системы в сформированном на этапе 2 желаемом состоянии этой системы;

– обеспечить гибкость функционирования автономной группы и/или самоуправляемых команд для проведения организационного изменения;

– разработать стратегию формирования и поддержания приверженности персонала для обеспечения заданной продуктивности деятельности обновленной производственной системы;

– подготовить и внедрить мероприятия по разрешению возможных ролевых конфликтов (фаза размораживания при проведении организационного изменения).

Необходимо выработать единую позицию по поводу того, что нужно организовать, и как управлять для достижения целей осуществления рассматриваемого организационного изменения. Везде, где это возможно, следует создавать самоуправляемые команды и передавать им максимум ответственности за ведение своих дел, включая планирование, составление бюджета и осуществление контроля качества. Нужно поощрять сетевую работу: по мере возникновения необходимости люди должны общаться друг с другом открыто и неформально. В условиях быстрых изменений неформальные коммуникации могут быть более продуктивными, чем жесткая система работы по каналам, установленным организационной структурой.

Согласованию, прежде всего, подлежат вопросы прояснения ожиданий – рабочих требований, целей и стандартов (норм) деятельности. Сотрудники должны иметь возможность вносить изменения в свое поведение, используя сценарный подход, при условии, что они признают необходимость таких решений при реализации деятельности. Для поддержки продуктивной совместной деятельности работников менеджеры могут оказывать помощь в форме наставничества, коучинга, дополнительного опыта или тренинга.

Целесообразность изменения ролевого поведения для повышения эффективности и резуль-

тативности деятельности может привести к необходимости пересмотра некоторых установок, что потребует возможного изменения значений показателей труда и согласования таких решений с вышестоящим руководством. Поэтому менеджерам целесообразно вначале провести серию экспериментов по изменению ролей сотрудников, с точки зрения их вклада в работу, а только потом можно проектировать корректировку их установок в деятельности предприятия.

Необходимо разработать программы обучения, связанные с изменением системы, ориентированные на формирование ролевого поведения работников в новой производственной системе.

Этап 4. Контроль и предоставление обратной связи.

С учетом тематики настоящей статьи, мы ограничимся перечислением действий, связанных с формированием ролевого поведения сотрудников предприятия. Необходимо:

– использовать уместные способы мониторинга показателей деятельности, включая показатели работы автономной рабочей группы (команды) при реализации организационного изменения;

– сформировать процедуры информационного обмена между функциональными менеджерами и лидерами автономных групп (команд), обеспечивающие согласование особенностей реализации ролевого поведения сотрудников;

– сформировать механизм саморегулирующейся обратной связи с сотрудниками автономной рабочей группы (команды), учитывая обратную связь от менеджеров [3];

– включить в регулярный мониторинг деятельности новой производственной системы процедуры текущего контроля настроек содержания ролевых профилей сотрудников;

– оперативно реагировать на возникающие проблемы и соответственно корректировать выбранную стратегию организационного изменения производственной системы.

Сотрудников следует поощрять за самостоятельный контроль показателей своей работы и выполнение соответствующих действий. Необходимо отслеживать своевременность формирования, получения и анализа обратной связи сотрудниками, а также согласовывать с менеджерами подразделений любые последующие действия. Этот процесс должен происходить в рамках управления показателями работы в деятельности предприятия и может быть определен как «самоуправление процессом обучения» [1].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что своевременное проектирование и применение настроек содержания ролевого поведения сотрудников компании обеспечивает повышение

вовлеченности персонала в процессы принятия решений, что позволяет улучшить показатели труда и внедрять перспективные модели управления вознаграждением сотрудников.

Использование инструментов для формирования сбалансированного ролевого поведения сотрудников позволит обеспечить развитие их профессиональных компетенций, необходимых для разработки и принятия инновационных решений, в том числе, и при проведении организационных изменений на предприятии.

Применение предложенных рекомендаций по управлению ролевым поведением сотрудников предприятия позволит менеджерам более эффективно использовать инструменты управления знаниями для систематизации организационного знания.

Отечественные предприятия должны сформировать способность к продуктивной деятельности своего персонала и проведению изменений, чтобы достичь технологического суверенитета и корпоративного успеха.

Список источников

1. *Песоцкий А. Б.* Развитие человеческих ресурсов как составляющая корпоративного успеха современной российской компании // Актуальные проблемы экономики и управления. 2017. № 4. С. 102–106.
2. *Mintzberg H.* Managerial Work: Analysis from Observation. Management Science. 1971;(18–2):97–110.
3. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, Прогресс книга, 2009. 848 с.
4. *Песоцкий А. Б., Снетов С. С.* Критическое обсуждение применения ролевого подхода в менеджменте // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 1. С. 30–35.
5. *Wright P., McMahon G., McWilliams A.* Human resources and sustained competitive advantages: a resource-based perspective. International Journal of HRM. 1994;(5):318–323.
6. *Песоцкий А. Б., Снетов С. С.* Особенности работы виртуальных команд и подходы по повышению их эффективности // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 4. С. 54–60.
- company. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2017;(4):102–106. (In Russ.).
2. *Mintzberg H.* Managerial Work: Analysis from Observation. Management Science. 1971;(18–2):97–110.
3. *Armstrong M.* Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami [A Handbook of Human Resource Management Practice]. St. Petersburg: Peter, Progress book, 2009. 848 p.
4. *Pesockij A. B., Snetov S. S.* Critical discussion on the application of the role approach to management. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2023;(1):30–35. (In Russ.).
5. *Wright P., McMahon G., McWilliams A.* Human resources and sustained competitive advantages: a resource-based perspective. International Journal of HRM. 1994;(5):318–323.
6. *Pesockij A. B., Snetov S. S.* Features of the work of virtual teams and approaches to increasing their effectiveness. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2023;(4):54–60. (In Russ.).

Referenses

1. *Pesockij A. B.* Development of human resources as a component of corporate success of a modern Russian

Информация об авторах

Алексей Борисович Песоцкий – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – стратегический менеджмент, управление человеческими ресурсами, управление проектами в современных организациях.

Сергей Станиславович Снетов – кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – стратегический менеджмент, управление человеческими ресурсами, управление проектами в современных организациях.

Information about the author

Aleksej B. Pesockij – PhD, Tech., Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Management of Science-Intensive Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – strategic management, human resource management, project management in modern organizations.

Sergej S. Snetov – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – strategic management, human resource management, project management in modern organizations.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 23.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 27–33.
Информационные технологии в экономике и менеджменте

Научная статья
УДК 004.056.52

Система управления доступом как современный способ обеспечения информационной безопасности в организации

Владислав Станиславович Блюм¹, Дарья Алексеевна Григорьева²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

¹vladblum7@gmail.com ✉ <https://orcid.org/0009-0002-4183-6747>

²daria_grig4221@mail.ru <https://orcid.org/0009-0000-2135-8616>

Аннотация. Во время повсеместной цифровизации способы мошенничества и технологии, используемые злоумышленниками, активно развиваются. Кибератаки на организации становятся все более изощренными и масштабными, в ответ на это разрабатываются новые методы защиты информации. В таких условиях компаниям необходимо своевременно внедрять новые технологии и следить за выполнением требований по информационной безопасности, чтобы эффективно противостоять современным угрозам. Одним из современных инструментов, обеспечивающих должный уровень информационной безопасности на предприятии и упрощающий контроль за предоставлением доступа к ресурсам организации, являются системы управления доступом.

В данной работе исследуется роль и значение системы управления доступом в контексте обеспечения информационной безопасности организации. В ней описываются различные виды систем управления доступом, общее назначение и преимущества от использования для компаний, а также история развития от IDM до IGA и функциональные особенности на каждом этапе. В статье представлен новый взгляд на системы управления доступом как на инструмент, необходимый не только для крупных предприятий, но и для компаний с развивающейся информационной инфраструктурой. В статье анализируются нововведения в развитии систем управления доступом, связанные с интеграцией искусственного интеллекта и расширением способов реализации многофакторной аутентификации.

Целью статьи является выявление трендов дальнейшего развития систем управления доступом и формирование вывода о необходимости их использования для компаний различного масштаба. Результаты исследования могут помочь получить целостное представление о системах управления доступом, оценить их целесообразность внедрения в корпоративную среду и выбрать оптимальные решения для обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: система управления доступом, информационная безопасность, защита информации, идентификация, аутентификация, контроль прав доступа, автоматизация, ролевая модель, IDM, IAM, IGA

Для цитирования: Блюм В. С., Григорьева Д. А. Система управления доступом как современный способ обеспечения информационной безопасности в организации // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 27–33.

Access Control System as a modern way to ensure information security in an organization

Vladislav S. Blyum¹, Daria A. Grigoreva²

^{1,2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

¹vladblum7@gmail.com ✉ <https://orcid.org/0009-0002-4183-6747>

²daria_grig4221@mail.ru <https://orcid.org/0009-0000-2135-8616>

Abstract. During the widespread digitalization, fraud methods and technologies used by attackers are actively developing. Cyberattacks on organizations are becoming more sophisticated and large-scale, and new methods of information protection are being developed in response to this. In such circumstances, companies need to introduce new technologies in a timely manner and monitor compliance with information security requirements in order to effectively counter modern threats. Access control systems are one of the modern tools that ensure an adequate level of information security at the enterprise and simplify control over the provision of access to the organization's resources.

This paper examines the role and importance of the access control system in the context of ensuring information security of an organization. It describes the different types of access control systems, the general purpose and benefits of using them for companies, as well as the history of development from IDM to IGA and functional features at each stage. The article presents a new look at access control systems as a tool necessary not only for large enterprises, but also for companies with a developing information infrastructure. The article analyzes innovations in the development of access control systems related to the integration of artificial intelligence and the expansion of ways to implement multi-factor authentication.

The purpose of the article is to identify trends in the further development of access control systems and form a conclusion about the need to use them for companies of various scales. The results of the study can help to get a holistic view of access control systems, assess their feasibility of implementation in the corporate environment and choose the best solutions to ensure information security.

Keywords: access control system, information security, information protection, identification, authentication, access rights control, automation, role model, IDM, IAM, IGA

For citation: Blyum V. S., Grigoreva D. A. Access Control System as a modern way to ensure information security in an organization // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):27–33. (In Russ.).

В нынешнее время, когда доступ к цифровым ресурсам организации становится критически важным элементом ее функционирования, вопрос обеспечения информационной безопасности становится неотъемлемой частью корпоративной стратегии. Среди многочисленных мер по обеспечению защиты данных выделяется система управления доступом (СУД), представляющая собой современный инструмент для поддержания конфиденциальности и целостности информации.

В условиях пандемии COVID-19, когда удаленная работа стала новой реальностью для многих организаций, вопрос обеспечения безопасности цифровых ресурсов приобрел особую актуальность. Массовый переход к удаленному режиму труда увеличил количество атак и риски для информационной безопасности. В част-

ности, многие компании столкнулись с проблемой, заключающейся в нехватке корпоративного оборудования, достаточного для обеспечения удаленной работы сотрудников. Из-за этого последним приходилось пользоваться домашними устройствами, зачастую слабозащищенными. Неподготовленность к условиям дистанционной работы привела также к проблемам и сложностям в обеспечении безопасного доступа к инфраструктуре организаций и к утечкам секретной информации со стороны сотрудников [1].

Опыт удаленной работы во время пандемии указал на необходимость повышения внутренней культуры информационной безопасности на предприятиях, а также развития технологий и инструментов, обеспечивающих защиту данных. Обеспечение доступа к чувствительным данным и корпоративным ресурсам исключи-

тельно для авторизованных пользователей стало критически важной задачей. Это ключевой элемент в борьбе с утечками информации и несанкционированным доступом (НСД) к секретным сведениям. Данным потребностям в полной мере отвечают программные решения, относящиеся к типу СУД.

Роль и значение систем управления доступом в информационной безопасности

Система управления доступом – это комплексное программное решение, созданное для эффективного и безопасного управления правами доступа пользователей к информационным ресурсам в организации. Она объединяет в себе различные компоненты, позволяя централизованно управлять идентификацией пользователей, аутентификацией, управлением привилегиями и контролем доступа к информации.

Основные функции СУД включают в себя управление созданием, изменением и удалением идентификационных записей пользователей, регулирование и проверку их аутентификации, а также контроль над правами доступа к различным ресурсам и приложениям. СУД также обеспечивает механизмы аудита и мониторинга для отслеживания действий пользователей и обеспечения соответствия политикам безопасности.

Для внедрения СУД необходимо наличие комплексной корпоративной ролевой модели пользователей. Такая модель представляет собой метод управления правами доступа, основанный на определении ролей и назначении им соответствующих привилегий, т. е. разрешений на получение определенных информационных ресурсов. Роль в данном контексте определяет совокупность обязанностей и полномочий, связанных с определенной функцией или позицией в организации. В ролевой модели учитываются все информационные объекты организации, а также описываются бизнес-роли сотрудников и соответствующие им права доступа к каждому ресурсу. Здесь под ресурсом подразумеваются различные информационные активы компании: файлы и папки, базы данных и программные приложения, к которым у сотрудников должен иметься доступ [2].

Внедрение СУД в работу организации предоставляет следующие преимущества:

- повышение общего уровня информационной безопасности на предприятии;
- автоматизация обновления и синхронизации данных при кадровых изменениях;
- автоматизация процессов управления паролями пользователей;

– уменьшение риска возникновения ошибок при администрировании;

– исключение избыточности прав и разграничение несовместимых полномочий;

– централизованный контроль за правами доступа и привилегиями пользователей;

– оптимизация аудита, мониторинга действий и расследования инцидентов в реальном времени;

– гибкость настройки системы при росте числа и видов пользователей и ресурсов;

– снижение затрат на административные задачи, связанные с управлением учетными записями и правами доступа;

– организация безопасного удаленного доступа сотрудников к информационным ресурсам организации.

Несмотря на высокую стоимость внедрения и сопровождения, преимущества данной системы перевешивают изначальные инвестиции. СУД представляет собой решение, направленное на оптимизацию бизнес-процессов и минимизацию временных и финансовых ресурсов, расходуемых на управление доступом [3, 4].

Целесообразность внедрения систем управления доступом для организаций различного уровня

Вопреки на первый взгляд очевидной корреляции между количеством сотрудников и увеличивающимся уровнем риска в области информационной безопасности для организации, внедрение СУД является обоснованным не для всех крупных компаний. В некоторых случаях выбор других средств может оказаться более целесообразным по ряду причин.

Главная причина заключается в специфике деятельности компании. Если основная деятельность организации не предполагает обработку больших объемов чувствительных данных, например в производственной сфере, где ключевой акцент делается на физических процессах и оборудовании, или если компания обладает слабо развитой информационной инфраструктурой, то функционал, предоставляемый СУД, может оказаться избыточным, а инвестиции – неоправданными.

Вторая причина – стоимость внедрения и поддержки СУД. Для некоторых компаний первоначальные и последующие затраты на поддержку сложных СУД могут оказаться неоправданно высокими. Стоит учитывать, что внедрение СУД представляет собой длительный процесс, сопряженный с высокими рисками. При этом период окупаемости таких инве-

стиций обычно составляет от трех до пяти лет. В ситуациях неопределенности, когда компании не могут быть полностью уверены в будущей стабильности своей деятельности, следует отложить данное решение. Ведь в долгосрочной перспективе СУД будет полезна только при постоянной адаптации к изменяющимся бизнес-процессам компании.

В рассмотренных случаях для компаний может быть достаточно использования службы каталогов Active Directory (AD) для разграничения доступа сотрудников к информационным ресурсам. AD – это система, разработанная компанией Microsoft, которая обеспечивает базовый уровень управления идентичностью, предоставляя инструменты для создания, управления и аутентификации учетных записей пользователей в среде Windows. При этом стоит учитывать, что данное решение само по себе не обеспечивает синхронизацию с кадровыми службами и, соответственно, не позволяет автоматически управлять правами доступа и контролировать риски.

В то же время, хотя для компаний среднего размера, имеющих около 500 сотрудников, внедрение СУД обычно может показаться излишним из-за менее сложной структуры и меньшего объема управленческих задач, существуют определенные исключения. Например, даже малые предприятия с высокой степенью оборота персонала, например в сфере логистики или ритейла, могут извлечь выгоду от внедрения СУД за счет эффективного контроля за правами доступа сотрудников, обеспечивая актуальность и легитимность доступа к информационным ресурсам.

Еще одним примером могут служить технологические компании, которые работают со сложной разветвленной инфраструктурой, включающей облачные сервисы и отдельные среды для разработки и тестирования, где контроль доступа становится критически важным. Например, для управления доступом разработчиков к репозиториям. В таких условиях внедрение СУД помогает упорядочить доступ к ресурсам и повысить безопасность информационной среды [5].

Вне зависимости от размера компании, внедрение СУД становится обоснованным в случае активного развития организации и ее отдельных структур, вызванного процессами слияния или поглощения, открытием новых отделений или филиалов, что влечет за собой неизбежную реорганизацию как отдельных бизнес-процессов, так и информационной инфраструктуры или даже общей архитектуры предприятия.

При этом СУД обеспечивают единое и централизованное управление правами доступа, обеспечивая согласованный контроль за безопасностью данных и информационной инфраструктурой как для головной компании, так и для ее дочерних организаций.

На необходимость внедрения СУД указывает также наличие обрабатываемой информации повышенной секретности или высокого риска неправомерного доступа к конфиденциальным данным, что может привести к потенциальным утечкам информации. При этом потенциальные угрозы в виде возможных утечек информации могут повлечь за собой серьезные последствия для компании, такие как финансовые потери, ущерб репутации и нарушение законодательства о защите данных [6].

Все эти факторы подчеркивают, что потребность в СУД может возникнуть не только в связи с размером компании, но и из-за специфики ее бизнес-процессов и структурных изменений. СУД обеспечивают необходимую гибкость и безопасность для адаптации к изменениям в бизнесе и информационной среде, укрепляя защиту от внутренних и внешних угроз.

История и дальнейшие тенденции развития систем управления доступом

В настоящее время существует несколько различных типов систем класса СУД. Основными из них являются: Identity Management (IDM) – управление учетными данными или управление идентификацией, Identity & Access Management (IAM) – управление идентификацией и доступом и Identity Governance & Administration (IGA) – система управления доступом и учетными записями. Стоит отметить, что в рамках контекста эти названия могут использоваться взаимозаменяемо, однако наиболее прочно закрепился термин IDM.

В начале своего развития системы IDM были сосредоточены на элементарных задачах, включающих создание учетных записей и распределение прав доступа согласно должности сотрудников. Вскоре стало очевидно, что подобного функционала недостаточно, поскольку сотрудникам на одной и той же должности мог требоваться различный набор информационных ресурсов.

Эту проблему решили с введением IAM и применяемой в них комбинированной ролевой модели доступа. В рамках этой модели пользователям присваиваются базовые роли по должности, а расширенные права доступа можно получить при отправке запроса и получения подтверждения от контролирующего лица. По-

мимо этого, была внедрена технология единого входа или Single Sign-On (SSO) для упрощения доступа к множеству ресурсов посредством однократной аутентификации в СУД. При этом авторизация в остальных системах, к которым у пользователя есть доступ, осуществляется автоматически. Для защиты данных в такой системе возрастает необходимость использования второго фактора аутентификации.

С течением времени и увеличением киберугроз появилась необходимость в более продвинутых системах, что привело к развитию IDM/IAM в IGA. В IGA стали применяться контроль конфликтных полномочий (Segregation of Duties, SOD), оценка рисков и ведение логов предоставления доступа к ресурсам. При этом SOD-конфликты представляют из себя ситуации, когда у одного субъекта (пользователя или роли) имеется комбинация прав доступа, создающая потенциальные риски или возможность злоупотребления, а оценка рисков включает в себя способность системы проводить анализ и подсчет рисков для каждой роли, права и ресурса. Например, значение риска, связанного с доступом к информации с высоким уровнем конфиденциальности, будет значительно выше, чем у аналогичного права доступа к информации с более низким уровнем [7].

Сейчас передовые лидеры мирового рынка СУД активно внедряют в свои продукты искусственный интеллект. Хорошим примером здесь является микросервис Identity Role Intelligence от компании Oracle. Он активно применяет искусственный интеллект для анализа данных и оптимизации управления правами доступа в организации. Role Intelligence предлагает роли, соответствующие динамике бизнеса и автоматически генерирует их с использованием машинного обучения. Ответственные за ввод новых ролей пользователи могут принимать решения на основе предложений и сводных данных от Role Intelligence, который сопоставляет новые роли с уже существующими, предотвращая дублирование [8].

Многие создатели СУД активно работают над расширением методов многофакторной аутентификации, что подразумевает использование нескольких уровней проверки для успешной авторизации пользователя. Включение различных способов прохождения второго фактора является ключевой частью этого процесса. Второй фактор аутентификации представляет собой дополнительный уровень безопасности, который требуется пройти после первого фактора (например, ввода пароля). Это может быть одноразовый пароль, отправленный на телефон

пользователя, отпечаток пальца или распознавание лица.

Новым методом аутентификации является использование одноразового кода, создаваемого специализированным ботом в мессенджере Telegram. Этот процесс упрощается благодаря внедрению технологии Telegram Login Widget, которая обеспечивает возможность разработки пользовательских ботов. Эти боты могут быть настроены не только на генерацию кодов, но и на их проверку для аутентификации пользователя при попытке входа на внешние интернет-ресурсы.

Российская компания Индид в своем продукте Indeed AM интегрирует новую технологию через компонент Telegram Provider, используя ее для усиления механизмов аутентификации. Система позволяет генерировать одноразовые пароли (OTP) на сервере Indeed AM и доставлять их пользователям непосредственно в Telegram через специально разработанный бот. Это не только усиливает безопасность, предотвращая возможность перехвата паролей, но и значительно упрощает процесс аутентификации для конечного пользователя [9].

Наблюдается развитие в области управления привилегированными учетными записями. К ним, прежде всего, относят администраторов и сотрудников отдела ИБ. Для управления такими учетными записями предлагается внедрение ИИ для анализа пользовательских операций и выявления подозрительных действий. Этот подход направлен на сокращение рисков и быстрое выявление потенциальных угроз [10].

В целом, на рынке России идет переход с импортных решений на отечественные разработки, в связи с уходом иностранных компаний, в том числе и в области СУД. Несмотря на отсутствие технической поддержки, сложности работы с иностранными СУД могут возникнуть лишь с течением времени. Организации могут столкнуться с накоплением прав доступа у сотрудников, наличием учетных записей у бывших сотрудников и конфликтами полномочий, что в будущем должно привести к их миграции на другие СУД.

Но современные отечественные разработчики стремятся не просто заменить ушедшие бренды, а улучшить свои продукты, сделать их более адаптивными и удобными для конечного пользователя, поскольку данное направление считается перспективным. Эксперты компании Avanpost полагают, что к 2025 г. рынок IdM в России вырастет более чем на 30% [11].

Заключение

Проведенное исследование подчеркивает растущую важность СУД в контексте обеспечения безопасности информации и контроле доступа к ресурсам внутри организаций. Применение таких инструментов позволяет компаниям соответствовать требованиям информационной безопасности в постоянно меняющихся условиях. Было обосновано, что внедрение подобной системы оправдано не только для крупных предприятий, но и для компаний с развивающейся организационной структурой, с постоянно меняющимися бизнес-процессами или обладающих повышенными требованиями к защите информации.

Правильно реализованная система СУД обеспечивает соблюдение нормативных требований к безопасности данных, повышает общую производительность труда за счет сокращения рутинных процессов в области администрирования и позволяет сократить риски несанкционированного доступа. Однако внедрение СУД представляет собой сложный процесс, который

требует тщательного планирования и анализа. Одна из основных задач заключается в разработке ролевой модели, которая требует проведения глубокой бизнес-аналитики для понимания процессов, протекающих в компании.

Исследование демонстрирует, что дальнейшее развитие СУД предполагает внедрение новейших технологий и инновационных подходов. ИИ и многофакторная аутентификация выступают в качестве ключевых направлений эволюции, предоставляя усиленные и более гибкие механизмы для проверки и управления доступом пользователей.

Ожидается, что в ближайшие годы рынок СУД будет продолжать расти, предлагая все более совершенные решения для обеспечения информационной безопасности и управления доступом в организациях. Данное исследование может помочь всесторонне оценить СУД и определить их применимость в корпоративной среде для принятия оптимальных решений в области управления доступом и обеспечения информационной безопасности.

Список источников

1. *Нагапетян К. В.* Удаленная работа в условиях пандемии: проблемы и возможности для бизнеса и персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. № 1. С. 70–79.
2. Что такое система управления доступом? URL: https://rt-solar.ru/products/solar_inrights/blog/2688/ (дата обращения 07.03.2024).
3. Роль IDM в современной информационной инфраструктуре. URL: <https://lib.itsec.ru/articles2/Oborandteh/rol-idm-v-sovremennoi-informacionnoi-infrastrukture> (дата обращения 08.03.2024).
4. *Богаченко Н. Ф.* Анализ проблем управления разграничением доступа в крупномасштабных информационных системах // Математические структуры и моделирование. 2018. № 2(46). С. 135–152.
5. *Махновский А.*: Почти половина новых IdM-внедрений в России – это «Аванпост». URL: https://market.cnews.ru/articles/2023-07-12_aleksandr_mahnovskij_pochti_polovina?erid=Kra245Yer (дата обращения: 10.03.2024).
6. Система управления доступом (IDM): как выбрать, внедрить и не разочароваться. URL: <https://www.tadviser.ru/a/371534> (дата обращения: 10.03.2024).
7. Почему Вам нужна IDM-система или проблемы безопасности в больших компаниях. URL: https://acribia.ru/articles/idm-systems_or_corporate_security_issues (дата обращения: 11.03.2024).
8. Overview of Oracle Identity Role Intelligence. URL: <https://docs.oracle.com/en/middleware/idm/identity-role-intelligence/amiri/overview-oracle-identity-role-intelligence.html#GUID-3D761974-3533-4051-B939-1B45E4ACC3CD> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Indeed AM Telegram OTP Provider. URL: <https://guides.indeed-company.ru/display/IAM81D/>

- Indeed+AM+Telegram+OTP+Provider (дата обращения: 12.03.2024).
10. Тренды Identity Management в 2022. Развитие управления доступом в 2023. URL: <https://rt-solar.ru/events/blog/3248/> (дата обращения 12.03.2024).
11. Что ждет рынок управления учетными записями в ближайшие два года. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Identity-Management-market-future (дата обращения 12.03.2024).

Referenses

1. *Nagapetyan K. V.* Remote work in a pandemic: challenges and opportunities for business and personnel // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii [Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia] 2021;(1):70–79. (In Russ.).
2. Chto takoe sistema upravleniya dostupom? [What is an access control system?] URL: https://rt-solar.ru/products/solar_inrights/blog/2688/ (accessed: 07 March 2024) (In Russ.).
3. Rol' IDM v sovremennoj informacionnoj infrastrukture [The role of IDM in modern information infrastructure] URL: <https://lib.itsec.ru/articles2/Oborandteh/rol-idm-v-sovremennoi-informacionnoi-infrastrukture> (accessed: 08. March 2024). (In Russ.).
4. *Bogachenko N. F.* The analysis of problems of access control administration in large-scale information systems // Matematicheskie struktury i modelirovanie [Mathematical structures and modeling] 2018;(2(46)):135–152. (In Russ.).
5. *Mahnovskij A.*: Pochti polovina novyh IdM-vnedrenij v Rossii – eto «Avanpost» [Alexander Makhnovsky:

- Almost half of the new IdM implementations in Russia are an «Avanpost»] URL: https://market.cnews.ru/articles/2023-07-12_aleksandr_mahnovskij_pochti_polovina?erid=Kra245Yer (accessed: 10 March 2024) (In Russ.).
6. Sistema upravleniya dostupom (IDM): kak vybrat', vnedrit' i ne razocharovat'sya [Access Control System (IDM): how to choose, implement and not be disappointed] URL: <https://www.tadviser.ru/a/371534> (accessed: 10 March 2024) (In Russ.).
 7. Pochemu Vam nuzhna IDM-sistema ili problemy bezopasnosti v bol'shikh kompa-niyah [Why do you need an IDM system or security problems in large companies] URL: https://acribia.ru/articles/idm-systems_or_corporate_security_issues (accessed: 11 March 2024) (In Russ.).
 8. Overview of Oracle Identity Role Intelligence. URL: <https://docs.oracle.com/en/middleware/idm/identity-role-intelligence/amiri/overview-oracle-identity-role-intelligence.html#GUID-3D761974-3533-4051-B939-1B45E4ACC3CD> (accessed: 11 March 2024).
 9. Indeed AM Telegram OTP Provider. URL: <https://guides.indeed-company.ru/display/IAM81D/Indeed+AM+Telegram+OTP+Provider> (accessed: 12.03.2024) (In Russ.).
 10. Trendy Identity Management v 2022. Razvitie upravleniya dostupom v 2023 [Identity Management Trends in 2022. The development of access control in 2023] URL: <https://rt-solar.ru/events/blog/3248/> (accessed: 12 March 2024) (In Russ.).
 11. Chto zhdet rynek upravleniya uchetyami zapisyami v blizhajshie dva goda [What awaits the account management market in the next two years]. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Identity-Management-market-future (accessed: 12 March 2024) (In Russ.).

Информация об авторах

Владислав Станиславович Блюм – кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – иммунокомпьютинг, технологии искусственного интеллекта.

Дарья Алексеевна Григорьева – студент кафедры бизнес-информатики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – информационные технологии.

Information about the authors

Vladislav S. Blyum – PhD, Tech., Associate Professor, Department of Business Informatics and Management, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – immunocomputing, artificial intelligence technologies.

Daria A. Grigoreva – Student of Department of Business Informatics and Management, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – information technology.

Статья поступила в редакцию 23.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 20.04.2024.

The article was submitted 23.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 20.04.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 34–39.
Информационные технологии в экономике и менеджменте

Научная статья
УДК 338.3

Современные цифровые технологии в реальном секторе экономики

Анна Петровна Дроздова¹, Максим Валерьевич Кузнецов²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

¹a_drozdova_a@mail.ru, , <https://orcid.org/0000-0001-9313-2624>

²maxim.htconem@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности применения современных технологий предприятиями реального сектора экономики в целях их цифровой трансформации. Актуальность темы обусловлена становлением модели цифровой экономики как инструмента управления конкурентоспособностью бизнеса. В статье описаны основные факторы, влияющие на развитие цифровых технологий в управлении предприятиями реального сектора экономики. На основе изучения фактического материала установлено, что главным препятствием развития информационных технологий в цифровой экономике реального сектора является высокая зависимость российских компаний от импортного программного обеспечения, компьютерного оборудования и информационно-коммуникационных технологий. Даны практические рекомендации по дальнейшему развитию информационных технологий в реальном секторе экономики России.

Ключевые слова: цифровые технологии, реальный сектор экономики, цифровые технологии управления предприятиями

Для цитирования: Дроздова А. П., Кузнецов М. В. Современные цифровые технологии в реальном секторе экономики // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 34–39.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):34–39.
Information Technologies in Economy and Management

Scientific article
UDC 338.3

Modern digital technologies in the real sector of economy

Anna P. Drozdova¹, Maxim V. Kuznetsov²

^{1, 2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

¹a_drozdova_a@mail.ru, , <https://orcid.org/0000-0001-9313-2624>

²maxim.htconem@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of the use of modern technologies by enterprises in the real sector of the economy for the purpose of their digital transformation. The relevance of the topic is due to the emergence of the digital economy model as a tool for managing business competitiveness. The article describes the main factors influencing the development of digital technologies in the management of enterprises in the real sector of the economy. Based on the study of factual material, it was established that the main obstacle to the development of information technology in the digital

economy of the real sector is the high dependence of Russian companies on imported software, computer equipment and information and communication technologies. Practical recommendations are given for the further development of information technologies in the real sector of the Russian economy.

Keywords: digital technologies, real sector of the economy, digital technologies for enterprise management

For citation: Drozdova A. P., Kuznetsov M. V. Modern digital technologies in the real sector of economy // *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]*. 2024;(2):34–39. (In Russ.).

Нынешняя практика стратегического управления предприятием реального сектора экономики России в целях выбора и реализации оптимального развития столкнулась с необходимостью поиска новых решений для выхода из возникших кризисных ситуаций, спровоцированных факторами внешней бизнес-среды и социально-экономической турбулентности. Поскольку в 2020-х гг. на первый план выходят тренды в инновациях и высокоинтеллектуальных технологиях, то логично предположить, что все актуальнее и практически ориентированными являются методы цифровизации предпринимательской деятельности. К ним можно отнести цифровую трансформацию системы экономики и управления, особенностью которой выступает внедрение и использование информационно-коммуникационных и интеллектуальных технологий для совершенствования таких систем.

Главной тенденцией трансформации предприятий реального сектора экономики России выступает внедрение и использование инноваций в форме информационных и цифровых технологий. Их практическая значимость объ-

ясняется тем, что благодаря применению различных технологий, программного обеспечения и инноваций совершенствуются управленческие процессы. Многие рутинные задачи управления автоматизируются, что облегчает и повышает эффективность такой деятельности.

В подтверждение актуальности осуществления политики, направленной на формирование в России цифровой экономики, обратимся к данным, представленным на рис. 1. На нем приведена динамика затрат российских организаций на внедрение инноваций, а также объем потребления населением таких товаров и услуг. С 2017 по 2021 гг. затраты коммерческих организаций увеличились до 2,947 трлн руб., а потребительские расходы граждан – до 1,901 трлн руб.

Индекс роста внутренних затрат организаций в 2018 г. составлял 12,3% по отношению к предыдущему году, в 2019 г. – 25,5%, в 2020 г. наблюдалось его снижение на 9,2% и в 2021 г. увеличение на 32,3%. Индекс роста затрат домашних хозяйств составил в 2018 г. 15,4% по отношению к предыдущему году, в 2019 г. он вырос на 17,4%, в 2020 г. и в 2021 г. – на 9,7% и 5,5%, соответственно.

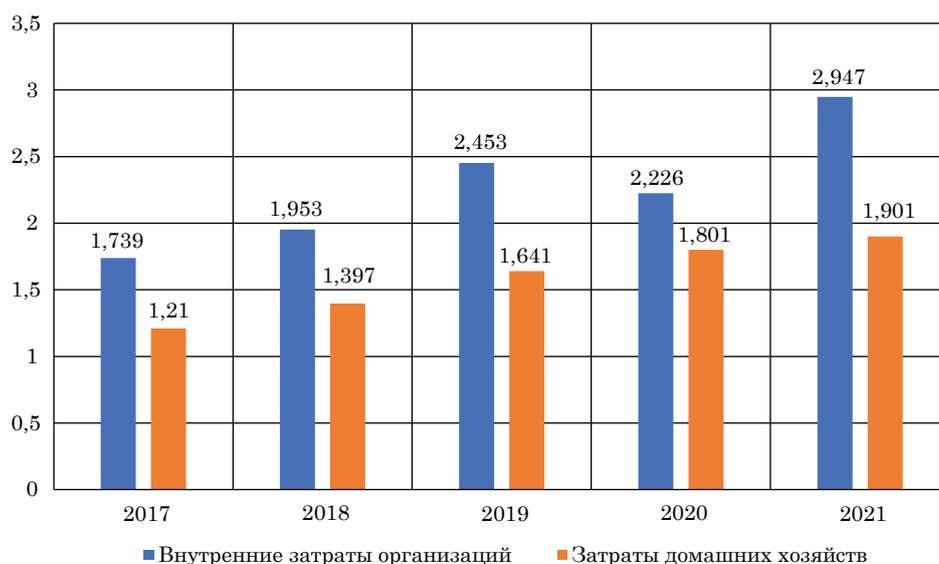

Рис. 1. Динамика затрат на инновационную деятельность в России, в трлн руб. [1]

Fig. 1. Dynamics of costs for innovation activities in Russia, trillion rubles [1]

В основе цифровой экономики лежит использование информации и сетевых технологий. Основным стратегическим ресурсом в этом процессе являются электронные данные. Для эффективного управления информацией активно разрабатываются и совершенствуются современные ИТ-инструменты, включая различные бизнес-модели управления предприятиями, а также сами программы управления. Например, передовые методы аналитики в сочетании с доступностью огромных объемов данных позволяют компаниям получать точное представление о поведении клиентов, тенденциях рынка и операционной эффективности, что дает возможность организациям принимать обоснованные решения, персонализировать опыт и оптимизировать свою деятельность в соответствии с меняющимися требованиями внешней среды. По мере того, как вычислительные мощности продолжают развиваться, перед предприятиями открываются широкие возможности для использования новых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и интернет вещей (IoT) [2].

Основными факторами, влияющими на развитие технологий в управлении предприятиями реального сектора в условиях цифровой экономики, выступают:

- кризисные явления во внешней среде, вызывающие уменьшение финансовых результатов предприятий, что делает неэффективными традиционные технологии и инструменты управления;

- международный тренд цифровизации, который охватывает все сферы экономической деятельности;

- положительные примеры того, как при помощи цифровых технологий зарубежные корпорации обеспечивают решение задач по росту доходов, сокращению издержек бизнеса и ускорению финансово-расчетных операций;

- решение проблемы доступа компаний к финансовым ресурсам, банковским продуктам и инвестиционному капиталу;

- повышение прозрачности финансовых операций и их надежности, снижение вероятности финансового мошенничества со стороны агентов и стейкхолдеров корпорации.

Современный реальный сектор экономики активно интегрирует цифровые технологии, которые становятся фундаментом для управленческой трансформации и повышения операционной эффективности [3, 4].

Рассмотрим основные технологии, оказывающие значительное влияние на эти процессы:

- блокчейн – механизм для безопасной цифровой записи транзакций, представляющий со-

бой инновационную основу для создания распределенных и неподвластных централизации систем, обеспечивающих прозрачность и снижающих операционные риски в финансах, логистике и управлении активами;

- искусственный интеллект (ИИ) используется для автоматизации рутинных задач, анализа больших объемов данных и оптимизации производственных цепочек. Это приводит к повышению качества и скорости принятия управленческих решений;

- большие данные (Big Data). В этом случае современные вычислительные возможности позволяют анализировать огромные массивы данных любых форматов с целью выявления трендов, прогнозирования потребностей и оптимизации ресурсов. Это позволяет предприятиям оперативно адаптироваться к меняющимся рыночным условиям;

- облачные технологии предоставляют предприятиям гибкость в управлении ресурсами, возможность уменьшения затрат на ИТ-инфраструктуру, повышение мобильности и качественные изменения в командном сотрудничестве внутри компаний;

- интернет вещей (IoT) преобразует промышленные операции, внедряя сенсоры и устройства для автоматического сбора данных, что повышает точность мониторинга производственных процессов и улучшает контроль над активами;

- BI-системы (Business Intelligence), инструменты которых используются для глубокого анализа данных о бизнесе, позволяя руководству принимать обоснованные решения на основе комплексного анализа производительности труда и рыночных тенденций;

- ERP-системы (Enterprise Resource Planning) реализуют стратегию интеграции производства и операций по управлению различными ресурсами предприятия. Они объединяют информацию из различных отделов, обеспечивая интегрированный подход к планированию и использованию ресурсов, что значительно повышает эффективность управления;

- система управления производством Omega production предназначена для комплексной автоматизации производства изделий различной сложности, что позволяет максимально оптимизировать все этапы производства, от планирования до реализации продукции;

- Битрикс24 представляет собой платформу для управления бизнесом, которая использует различные инструменты для эффективного взаимодействия внутри компании, автоматизации бизнес-процессов и управления проектами, что способствует улучшению организационной эффективности предприятия.

Использование этих технологий позволяет предприятиям реального сектора экономики повысить свою конкурентоспособность, оптимизировать процессы и значительно улучшить качество предоставляемых услуг и продукции.

Трудностью применения инструментов цифровой экономики в реальном секторе является высокая зависимость российских компаний от импортируемого программного обеспечения, компьютерного оборудования, цифровых систем и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Из-за масштабных санкций западных стран, многие прежние программы стали для компаний из России недоступными. Более того, использование импортных ИКТ является ключевой угрозой информационной и кибербезопасности в условиях «гибридной войны».

Подтверждением этому являются показатели экспорта и импорта продукции сектора ИКТ в России (рис. 2).

Очевидной стратегией дальнейшего развития технологий в реальном секторе экономики является переход на продукты российских производителей. Данную задачу осознает и Правительство России, где поставлена приоритетная цель по формированию технологического суве-

ренитета государства. Это позволяет создавать новые продукты цифровизации управления, что увеличивает эффективность и снижает расходы.

Активное применение инновационных цифровых технологий в предприятиях реального сектора экономики России открывает новые горизонты для трансформации отраслей и повышения уровня их инновационной активности. Внедрение таких технологий, как большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей и облачные вычисления, может кардинально изменить производственные процессы, управление цепочками поставок и клиентское обслуживание, тем самым стимулируя рост и эффективность отдельных бизнес-единиц.

Однако успешность этих трансформаций в значительной степени зависит от таких факторов, как квалификация и доступность специалистов по информационно-коммуникационным технологиям [5]. Несмотря на значительные инвестиции в образование и подготовку кадров, Россия испытывает дефицит высококвалифицированных ИКТ-специалистов, что замедляет процесс цифровизации экономики.

Сравнение с передовыми странами мира показывает, что Россия все еще отстает по многим

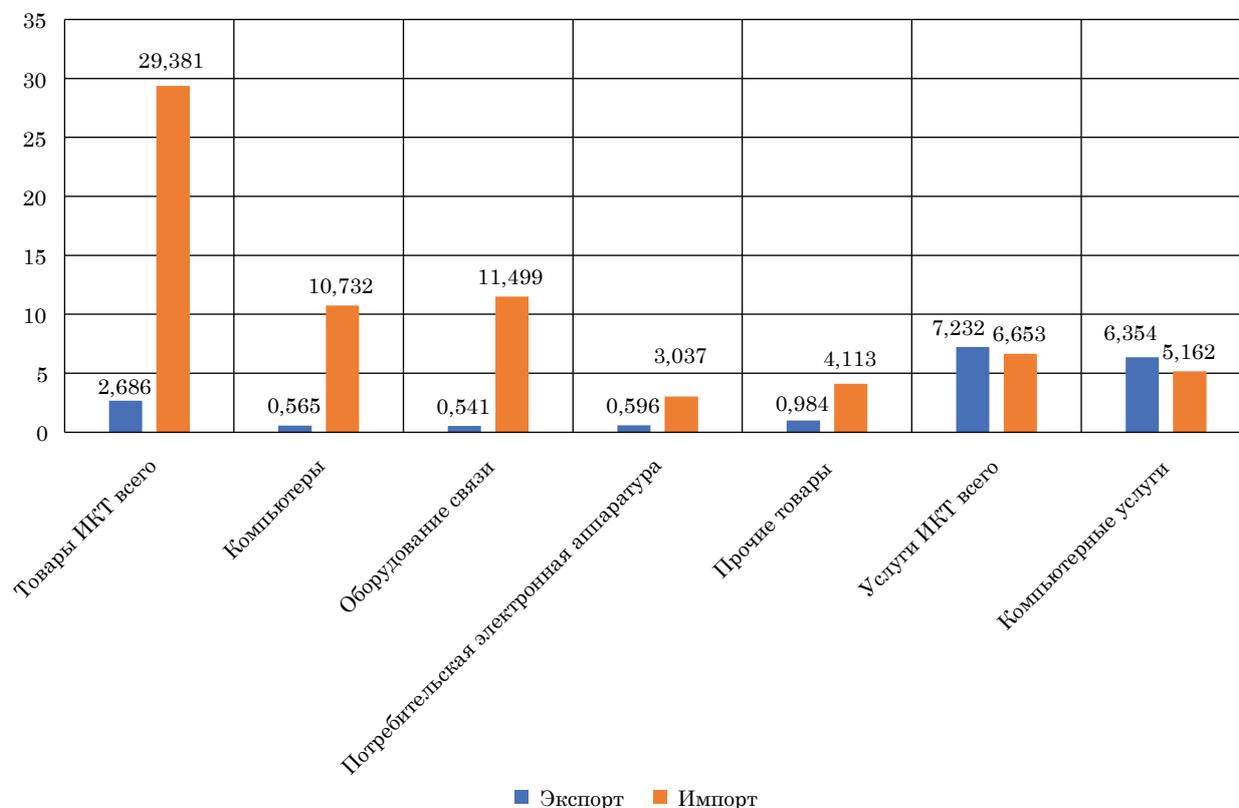

Рис. 2. Объем экспорта и импорта продукции сектора ИКТ в России, млрд долл. [1]

Fig. 2. Volume of exports and imports of products from the ICT sector in Russia, billions of dollars [1]

показателям инновационной активности. Одним из серьезных препятствий на пути внедрения инновационных продуктов является недостаточно развитая нормативно-правовая база, регулирующая такую деятельность. Это создает неопределенность и риски для инвесторов, а также ограничивает возможности для масштабирования успешных инноваций.

Тем не менее, Россия обладает значительным человеческим капиталом, который может стать решающим фактором в наращивании инновационного потенциала страны. Для реализации этого потенциала необходимо усилить интеграцию между образовательными учреждениями и промышленностью, чтобы обеспечить практическую направленность обучения и ускорить процесс внедрения инноваций на производстве.

Одним из путей совершенствования механизма государственной поддержки российских про-

изводителей в целях перехода к цифровой экономике в 2023 г. является содействие организации, функционированию и развитию кластерной инвестиционной платформы. Речь идет о создании кластера, который стимулирует приток зарубежных и внутренних инвестиций в инновационно-ориентированные проекты предприятий [6].

Таким образом, в современной практике деятельности реального сектора экономики России происходит активный процесс цифровой трансформации, в рамках которого интегрируются и используются инновационные и информационно-коммуникационные технологии, совершенствующие производственные и логистические системы, процессы управления финансами. Для предприятий реального сектора экономики это приоритетная стратегия совершенствования бизнес-процессов, обеспечивающая перспективы масштабирования и увеличение конкурентоспособности предприятий.

Список источников

1. Абдрахманова Г. И., Васильковский С. А., Vishnevskiy K. O. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2023.120 с.
2. Иванова С. П., Мясоедов А. И. Изменения в цифровой экономике и ее влияние на общество // Экономика. Социология. Право. 2023. № 1(29). С. 14–23.
3. Матушкин М. А. О трендах трансформации менеджмента предприятия в условиях цифровой экономики // Инновационная деятельность. 2023. № 2(65). С. 83–91.
4. Мугаева Е. В. Цифровизация управленческих процессов на предприятии // Дневник науки. 2023. № 8(80). С. 1–7.
5. Фалько А. И., Сомина И. В., Дорошенко Ю. А. Анализ индикаторов цифровой экономики и их влияния на инновационную активность российских организаций // Экономика. Информатика. 2023. № 1(50). С. 67–78.
6. Дорохова Н. В., Додокхан Т. М. Исследование инновационной активности организаций в современной экономике Российской Федерации // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 4(148). С. 70–81.

References

1. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevskiy K. O. Tsifrovaya ekonomika: 2023: kratkiy statisticheskiy sbornik [Digital Economy: 2023: a brief statistical collection]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2023.120 p.
2. Ivanova S. P., Myasoedov A. I. Changes in the digital economy and its impact on society. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo* [Economics. Sociology. Law] 2023;1(29):14–23. (In Russ.).
3. Matushkin M. A. On trends in the transformation of enterprise management in the digital economy. *Innovatsionnaya deyatel'nost'* [Innovative activities] 2023;2(65):83–91. (In Russ.).
4. Mugaeva E. V. Digitalization of management processes at an enterprise. *Dnevnik nauki* [Diary of Science] 2023;8(80):1–7. (In Russ.).
5. Falko A. I., Somina I. V., Doroshenko Yu. A. Analysis of indicators of the digital economy and their influence on the innovative activity of Russian organizations. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Computer science] 2023;1(50):67–78. (In Russ.).
1. Dorokhova N. V., Dodokhyan T. M. Study of innovative activity of organizations in the modern economy of the Russian Federation. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern economics: problems and solutions] 2022;4(148):70–81. (In Russ.).

Информация об авторах

Анна Петровна Дроздова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – системы управления конкурентоспособностью предприятий, бизнес-модели экономики замкнутого цикла.

Максим Валерьевич Кузнецов – соискатель кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – цифровые технологии, цифровизация экономики, управление высокотехнологичными проектами.

Information about the authors

Anna P. Drozdova – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Economics of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – enterprise competitiveness management systems, business models of a closed-cycle economy.

Maxim V. Kuznetsov – Researcher of the Department of Economics of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – digital technologies, digitalization of the economy, management of high-tech projects.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 40–46.
Информационные технологии в экономике и менеджменте

Научная статья
УДК 004.9:330

Информационные технологии цифровой трансформации экономики

Андрей Викторович Жилин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт Петербург, Россия
gilinandrei84@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен путь цифровой трансформации экономики России. Проведено сравнение опыта РФ с опытом западных стран в этой сфере. Цель статьи – проанализировать, каким образом государство может способствовать процессу становления цифровой экономики, какое значение уделяется ИТ-сектору, цифровым технологиям и другим инновациям. Задачами статьи являются: изучение законодательной базы внедрения цифровой трансформации; проведение сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта внедрения цифровых технологий; оценка вызовов, с которыми сталкивается общество и различные отрасли хозяйства при переходе к цифровой экономике. При написании статьи были использованы методы комплексного подхода и системного анализа. Теоретической основой статьи стали публикации российских исследователей, посвященные аспектам цифровой трансформации экономики и законодательные документы в данной области. Новизна результатов заключается в практических выводах о важности прогрессивных исследований, нацеленных на разработку передовых цифровых платформ и интеллектуальных систем, необходимых для развития технологий цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, цифровые платформы, цифровые трансформации, научные сервисы

Для цитирования: Жилин А. В. Информационные технологии цифровой трансформации экономики // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 40–46.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):40–46.
Information Technologies in Economy and Management

Scientific article
UDC 004.9:330

Information technologies for the digital transformation of the economy

Andrey V. Zhilin

Saint-Petersburg University of Management and Economics Technologies, Saint-Petersburg, Russia
gilinandrei84@gmail.com

Abstract. The article considers the path of digital transformation of the Russian economy. The experience of the Russian Federation is compared with the experience of Western countries in this area. The purpose of the article is to analyze how the state can contribute to the process of becoming a digital economy, what importance is given to the IT sector, digital technologies and other innovations. The objectives of the article are: to study the legislative framework for the introduction of

digital transformation; to conduct a comparative analysis of domestic and foreign experience in the introduction of digital technologies; to assess the challenges faced by society and various sectors of the economy in the transition to the digital economy. When writing the article, the methods of an integrated approach and a systematic analysis were used. The theoretical basis of the article is the publications of Russian researchers devoted to aspects of the digital transformation of the economy and legislative documents in this area. The novelty of the results lies in practical conclusions about the importance of progressive research aimed at developing advanced digital platforms and intelligent systems necessary for the development of technologies for the digital transformation of the economy.

Keywords: digital economy, information technology, digital platforms, digital transformations, scientific services

For citation: Zhilin A. V. Information technologies for the digital transformation of the economy. // *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):40–46. (In Russ.).*

Цифровая экономика (Digital Economy) – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и инновационных решениях, которые являются базовыми производственными факторами и обеспечивают более высокую эффективность бизнеса. К области цифровой экономики относятся, главным образом, компании финансовой сферы, страхования, коммерции (в том числе e-commerce). Также цифровая экономика включает в себя деятельность, связанную с предоставлением онлайн-услуг, с электронными платежами, краудфандингом, блокчейном и криптовалютой.

Характерными особенностями цифровой экономики являются:

- наличие в экономической деятельности цифровых платформ, т. е. программных комплексов, которые обеспечивают потребности пользователей и производителей товаров и услуг и повышают качество сотрудничества сторон;

- производство товаров и оказание услуг, которое отвечает требованиям и нуждам не среднестатистического пользователя, а конкретного клиента;

- оперативное взаимодействие производителей и потребителей, позволяющее исключить посредников из цепочки отношений;

- распространение экономики совместного пользования. Экономика совместного пользования или экономика шеринга – это вид взаимоотношений, который подразумевает коллективное пользование предметом или услугой без права владения. В настоящее время такой вид экономики набирает популярность и наступает на традиционный бизнес. Ярким примером такого рода оказания услуг в России являются цифровые платформы, предоставляющие в краткосрочную аренду автомобили, то есть каршеринг. По сути, данная платформа закрывает сиюминутную потребность клиента быть доставленным из пункта А в пункт Б, при этом необходимо наличие права на управление транспортным средством, но никак не владение им. Замена владения товаром или услугой на пра-

во и возможность временного и коллективного их использования формирует потребителя нового поколения, ведь теперь необязательно покупать, копить денежные средства либо брать кредит на приобретение товара, а есть возможность решать свои задачи другим способом, расходуя на это меньшее количество ресурсов;

- возрастание роли индивидуальных участников в секторе услуг. Наиболее популярными схемами взаимодействия в традиционной экономике являются модели: B2B (когда бизнес оказывает услугу бизнесу), B2C (когда бизнес работает на клиента), B2G (бизнес-модель, в которой компания продает свои услуги государственным учреждениям). При цифровой трансформации экономики получают развитие такие модели, как C2B – это своего рода «перевернутая модель» отношений между бизнесом и человеческими ресурсами, так как при таком варианте бизнес не оказывает услугу клиенту, а наоборот появляется целый пул фрилансеров, которые готовы выполнить тот или иной проект для компаний. Появился и тип взаимодействия C2C, где потребитель взаимодействует с потребителем напрямую. Это не требует специального уровня образования или опыта и подготовки, поэтому не является полноценной моделью бизнеса. Ярким примером такой схемы в России являются цифровые платформы обмена товарами и услугами, такие как Авито или Профи.ру. Такой тип обмена материальными и интеллектуальными ценностями, по сути, является самым древним видом обмена между людьми и упрощает экономические отношения, однако он также является эффективным и дает возможность людям зарабатывать денежные средства и получать необходимую услугу.

Успех внедрения цифровой трансформации зависит от стратегического анализа текущего состояния организации, корпоративных целей и показателей отрасли. Цифровизация затрагивает разные сферы жизни общества: бизнес и государственное управление, средства массовой информации и искусство; медицину и науку. Цифро-

вые решения улучшают традиционные методы, способствуют изменениям и оказывают глубокое влияние на процессы управления в целом.

Переход к цифровой экономике невозможно осуществить без внедрения современных цифровых технологий. Они направлены на оптимизацию бизнес-процессов и включают в себя искусственный интеллект, интернет вещей, облачные сервисы, большие данные и роботизацию процессов.

Рассмотрим каждую из этих технологий на конкретных примерах и обозначим ту роль, которую они играют при трансформации экономики от традиционной к цифровой.

Искусственный интеллект (ИИ) – Artificial intelligence (AI) – сопровождает повседневную жизнь, начиная от голосовых помощников и навигаторов в личных смартфонах, заканчивая умными домами. И это та интеграция ИИ в жизнь обычного человека, которую мы уже перестали замечать. Но в масштабах отдельно взятого бизнеса или производства ИИ подразумевает практически безграничные вычислительные мощности, огромные облачные хранилища, возможность самообучения и устранения ошибок, то есть определенную автономность процесса.

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – это концепция, при которой физические предметы соединены в сеть и способны обмениваться между собой данными без непосредственного участия человека. Эта технология уже встречается в оптимизации управления городской инфраструктурой; на производстве и в логистике для создания системы умных складов; в здравоохранении для поиска информации о пациенте и мониторинге данных о его здоровье.

Облачные сервисы – сеть серверов, которые позволяют хранить и пользоваться разными базами данных через Интернет. Платформа облачных сервисов есть уже практически у каждого крупного игрока на этом рынке. Наиболее известными и используемыми в России являются облачные сервисы Яндекс и Вконтакте.

Большие данные (Big Data) – это большие объемы информации, которые собираются для анализа причин уже произошедших событий и планирования либо предупреждения будущих. В качестве примера сюда можно отнести данные для системы распознавания лиц в городской среде, либо массив поисковых запросов, хранящихся в той или иной поисковой системе.

Роботизация бизнес-процессов (Robotic Process Automation, RPA) – внедрение программного обеспечения, оснащенного искусственным интеллектом для осуществления однотипных повторяющихся операций.

Выше были перечислены основные цифровые технологии, без освоения, внедрения и развития которых невозможен переход к цифровой экономике.

Основные направления развития цифровой экономики в России определены и закреплены Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указом от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». С целью решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7.

Основными направлениями развития цифровой экономики в РФ являются: государственное регулирование; создание информационной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий; проведение исследований для создания цифровых платформ; подготовка кадров для цифровой экономики; создание системы информационной защиты, которая предусматривает применение отечественных разработок при обеспечении кибербезопасности [1].

В течение следующих лет главной стратегической задачей России должно стать развитие передовых технологий, связанных с цифровизацией всех отраслей экономики и большинства сфер жизнедеятельности общества; создание и развитие интеллектуальных производственных процессов; оптимизация системы робототехники; разработка современных материалов.

Чтобы двигаться вперед и не упустить этап активного роста цифровизации, необходимо вкладываться в человеческие ресурсы, в научные исследования и разработки, оказывать поддержку и поощрять развитие инновационных центров и науки в целом.

Правительством России было принято решение о запуске программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена на развитие и улучшение качества жизни населения страны посредством внедрения цифровых технологий. Для эффективной реализации этой инициативы была создана специальная система управления. На различных форумах, конференциях и семинарах активно обсуждались вопросы цифровой экономики.

Информационные технологии играют ключевую роль в реализации программ в рамках цифровой экономики. Чтобы состоялся переход от традиционной экономики к цифровой, они должны проникнуть во все ее отрасли и занять свою качественно новую и уверенную позицию [2].

Попыткой создания такой информационной технологии в России можно считать цифровую платформу Госуслуги, аналогов которой нет во всем мире. Она уже содержит информацию об огромном количестве, в первую очередь, человеческого ресурса и обо всем, что связано с жизнедеятельностью конкретного человека. Она интегрирует различные органы и ведомства между собой, отслеживает изменение статуса и исполнение запроса. В данной платформе поддерживается актуальная информация о ее пользователях, и это не только физические лица, но и целые учреждения, государственные органы, участники бизнеса и т. д.

В современном мире поддержка цифровых инноваций играет ключевую роль в развитии бизнеса. Применение информационных технологий не только улучшает решения на всех уровнях управления, но также снижает влияние человеческого фактора и оптимизирует структуру менеджмента в компаниях.

Рассмотрим, как развивается цифровая экономика в мире, и каково положение России на этом пути.

Отдельные государства выделяются благодаря своему вкладу в развитие цифровой экономики. Признанными лидерами в этой области являются США, Китай, Германия, Япония и Великобритания.

Англия не только делает большие инвестиции в цифровую экономику, но и стратегически подходит к развитию в этой сфере. Выбором ключевых направлений развития занимается Департамент науки. Этот орган не занимается непосредственно исполнением проектов, а лишь участвует в разработке направлений. Среди ключевых технологий, на которые делается акцент, можно выделить робототехнику и автономные системы, агронауку, регенеративную медицину, использование больших данных, синтетическую биологию, а также передовые материалы, спутниковые технологии и системы хранения энергии [3].

Эти направления не только формируют основу современной цифровой экономики Великобритании, но и способствуют ее лидерству на международной арене. Развитие этих технологий оказывает значительное влияние на экономическое благосостояние страны и позволяет

ей эффективно конкурировать с другими лидерами цифровой экономики. Таким образом, активная политика в области цифровых инноваций и технологическое лидерство способствуют укреплению позиций Великобритании в глобальной экономической системе.

В последние годы цифровая экономика становится все более значимым сектором на мировой арене. Например, в США основан Институт цифрового производства и инновационного дизайна, который признан одним из ведущих центров в этой области. Этот институт активно влияет на развитие цифровой экономики, которая составляет почти 11% от общего ВВП страны.

Тема цифровизации экономики также актуальна и в Германии, где зародился термин «Индустрия 4.0». Понятие Индустрия 4.0 или четвертая промышленная революция было описано немецким экономистом, основателем и президентом Всемирного экономического форума в Давосе (начиная с 1971 г.) Клаусом Швабом. Индустрия 4.0 предполагает новый подход к производству, который подразумевает внедрение киберфизических систем в производство и обслуживание человеческих потребностей: быт, работа, досуг.

В Японии особое внимание уделяется развитию робототехники, что является ключевым фактором в их стремлении к технологическому прогрессу. Они шагнули дальше и в 2017 г. на международной ИТ-конференции представили миру концепцию «Индустрия 5.0». Она представляет собой не столько еще одну промышленную революцию, сколько служит дополнением технологий «Индустрии 4.0» за счет укрепления сотрудничества между людьми и роботами.

Китай также стремится к технологическому лидерству и строит долгосрочные планы в области цифровой экономики. В соответствии с этими планами страна должна стать главной технологической державой в мире до 2050 г. Сейчас доля КНР в цифровой экономике мирового ВВП составляет примерно 10%.

Таким образом, все передовые страны принимают активное участие в развитии своих экономик посредством цифровой трансформации. Они повышают свою экономическую эффективность и строят новую рабочую среду для будущих поколений. Это подчеркивает глобальную тенденцию к технологическому прогрессу и инновациям, делая цифровую экономику неотъемлемой частью современного мира.

По данным «Ростелекома» Россия входит в топ-15 стран по уровню развития цифровых технологий. Однако использование их в разных секторах экономики остается очень нерав-

номерным. Цифровая трансформация в РФ затронула все уровни бизнеса, включая розничную торговлю, медиа, образование, здравоохранение и логистику. Она привела к появлению онлайн-платформ, автоматизации процессов, повышению качества обслуживания клиентов и созданию новых бизнес-моделей. Но остаются области, которые находятся в начале пути преобразований. На пике цифровизации в России сейчас промышленность и финансовый сектор. Это обусловлено высокой капитализацией в этих отраслях, поэтому они раньше других могут себе позволить внедрение цифровых технологий.

Среди секторов экономики, которые вовлечены в процессы цифровой трансформации можно выделить и сельское хозяйство. В отрасли активно применяются такие ИТ, как дроны, технологии компьютерного зрения, анализ и прогнозирование с использованием ИИ. В какой-то мере, агропромышленный комплекс становится площадкой для тестирования новых технологий.

Активно проходит цифровую трансформацию сфера ритейла. Внедряются инструменты аналитики, развиваются маркетплейсы, платёжные сервисы, услуги логистики и т. д.

Отстающими в области цифровизации в России можно назвать машиностроение, где до сих пор сохраняется низкая конкуренция, металлургию и топливно-обрабатывающую промышленность, где требуются значительные инвестиции, медицину и фармацевтику [4].

Таким образом, России предстоит проделать серьёзный путь для достижения уровня ведущих стран в области технологий. Стратегическое планирование и инвестиции в научные исследования и разработки могут стать ключевыми факторами в изменении этой динамики. На фоне глобальных технологических амбиций Китая, России необходимо активизировать свои силы для улучшения позиций на мировой арене в высоких технологиях и инновациях.

В современном мире индекс глобальной конкурентоспособности является важным показателем экономической мощи страны. В этом аспекте Россия занимает 43-е место. Ещё один важный показатель – индекс глобальной инновационности, где Россия также демонстрирует средние позиции, занимая 45-е место. Также стоит отметить позицию страны в индексе диверсифицированной экономики, где она также располагается на 45-м месте. Эти данные показывают, что необходимо решить определённые задачи для улучшения экономического положения страны на мировой арене [5].

Государство в России курирует процессы цифровизации на высоком уровне и старает-

ся обеспечить поддержку развития цифровым технологиям. Тем не менее, налицо разделение скорее не по секторам экономики, а по регионам. Предприятия в крупных городах-миллионниках и региональных центрах продвинулись во внедрении цифровых инструментов в свои процессы намного больше, чем в регионах.

В России роль науки в цифровой экономике становится все более значимой, поскольку она является ключевым инструментом для развития и инноваций. Однако, анализируя управление государственной Программой цифровой экономики, можно заметить явное противоречие указанным стратегиям развития, так как кураторство важнейших направлений, таких как «Информационная безопасность», поручено не научным, а коммерческим структурам, в частности, ПАО «Сбербанк». Это вызывает вопросы о соответствии выбранной модели управления долгосрочным научно-техническим приоритетам страны.

Необходима реорганизация подхода к управлению данной программой, включая привлечение научных учреждений и обеспечение их влияния на ключевые решения. Это позволит более эффективно использовать потенциал научного сообщества для достижения стратегических целей цифровизации и укрепления информационной безопасности национальной экономики.

С развитием технологий и науки, цифровые платформы начали играть ключевую роль в различных сферах деятельности, включая образование, промышленность, коммерцию и государственные структуры. Одним из ярких примеров такого взаимодействия является работа цифровой платформы Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской Академии Наук (ФИЦ ИУ РАН), которая в 2017 г. обеспечила исследователям необходимые вычислительные ресурсы. Эти ресурсы были использованы для проведения множества разноплановых исследований, от молекулярно-динамического моделирования до сегментации трехмерных медицинских изображений.

Интеграция новых технологий в научные процедуры способствует не только развитию научного сообщества, но и вносит значительный вклад в развитие промышленности, образования и других ключевых секторов экономики.

Работы по созданию и совершенствованию систем управления научными сервисами активно ведутся в ФИЦ ИУ РАН. Исследования в этой области привели к формированию новаторских концептуальных и системотехнических подходов, документированных в научных

публикациях. Эти подходы нацелены на оптимизацию работы Центров коллективного пользования (ЦКП) и Уникальных научных установок (УНУ) и являются основой для повышения эффективности научной деятельности.

Инновации в области системотехники были реализованы в виде макета, который базируется на цифровой платформе ФИЦ ИУ РАН. Этот прототип демонстрирует возможности интеграции современных информационных технологий в управлении деятельностью научных учреждений, что делает его важным элементом в развитии цифровой инфраструктуры [7].

Разработанные решения способствуют углубленному анализу и оптимизации процессов развития цифровой экономики в стране, а научные и технологические достижения, открывают новые возможности для инноваций и развития цифровизации науки.

Так, благодаря усилиям ученых ФИЦ ИУ РАН, сформированы важные предпосылки для прогресса в области управления научной деятельно-

стью и расширения границ цифровой экономики. Эти достижения не только повышают эффективность работы существующих научных сервисов, но и способствуют формированию новых направлений в развитии информационных технологий [8].

Нужно отметить, что цифровая трансформация – процесс непрерывный, поэтому нельзя считать, что какие-то из отраслей российской экономики уже осуществили полный переход. Все сегменты как российской, так и мировой экономики трансформируют процессы, но развитие технологий всегда опережает их.

Осуществление программы цифровой экономики должно идти рука об руку с интеграцией социальных, экологических и этических стандартов. Такой подход позволит не только оптимизировать экономические процессы, но и способствовать формированию более справедливого и устойчивого общества. Очевидно, что успех в этом направлении потребует совместных усилий всего общества.

Список источников

1. Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (с изменениями на 15 марта 2021 года)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257/> (дата обращения 10.05.2024).
2. Что такое цифровая экономика и где ей обучиться. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-i-gde-eyobuchitsya/> (дата обращения 15.05.2024).
3. Цифровые инновации: существенные характеристики и особенности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-innovatsii-suschnostnye-harakteristiki-i-osobennosti/> (дата обращения: 01.05.2024).
4. Никитская Е. Ф., Валишвили М. А., Афонина В. Е. Цифровизация в глобальном мире: международная практика и российский опыт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1881> (дата обращения 19.05.2024).
5. Горбунов А. А. Информационные технологии в цифровой экономике. М.: Издательский дом «Альпина Паблицер», 2018. 224 с.
6. Якимова Т. Б., Устинова М. В., Егорова О. В. Развитие цифровой экономики в России: возможности и ограничения. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1637> (дата обращения 12.05.2024).
7. Блинова У. Ю., Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю. Цифровая экономика: терминологический курс // Вестник ГУУ. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-terminologicheskii-diskurs> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Картер Р. И. Цифровая экономика: новая реальность. М.: Дело, 2019. 186 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation «On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation (as amended on 15.03.2021)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (accessed 10 May 2024). (In Russ.).
2. What is the digital economy and where to learn it. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-i-gde-eyobuchitsya> (accessed 15 May 2024). (In Russ.).
3. Digital innovations: essential characteristics and features. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-innovatsii-suschnostnye-harakteristiki-i-osobennosti> (accessed 01 May 2024). (In Russ.).
4. Nikitskaya E. F., Valishvili M. A., Afonina V. E. Digitalization in the global world: international practice and Russian experience // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021;(10). URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1881> (accessed 19 May 2024). (In Russ.).
5. Gorbunov A. A. Informacionnye tekhnologii v cifrovoj ekonomike [Information technologies in the digital economy]. Moscow: Publishing House: Alpina Publisher, 2018. 224 p.
6. Yakimova T. B., Ustinova M. V., Egorova O. V. Development of the digital economy in Russia: opportunities and limitations. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021;(3). URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1637> (accessed 12 May 2024). (In Russ.).
7. Blinova U. Yu., Rozhkova N. K., Rozhkova D. Yu. Digital economy: terminological discourse // Bulletin of GUU. 2022;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-terminologicheskii-diskurs> (accessed 12 May 2024). (In Russ.).
8. Carter R. I. Informacionnye tekhnologii v cifrovoj ekonomike [Digital economy: a new reality]. Moscow: Delo, 2019. 186 p.

Информация об авторе

Андрей Викторович Жилин – аспирант кафедры управления социально-экономическими системами, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики.

Область научных интересов – цифровые технологии, менеджмент в условиях цифровой трансформации.

Information about the author

Andrey V. Zhilin – Post-Graduate Student of the Department of socio-economic systems management, Saint-Petersburg University of Management and Economics Technologies.

Research interests – digital technologies, management in the context of digital transformation.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 24.05.2024; approved after reviewing 27.05.2023; accepted for publication 31.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 47–55.
Информационные технологии в экономике и менеджменте

Научная статья
УДК 004.9; 333.1

**Владимир Владимирович Фомин¹, Инга Константиновна Фомина²,
Алина Юрьевна Провенза³, Виктория Михайловна Ефремова⁴**

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

^{3, 4}Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова,
Санкт-Петербург, Россия

¹v_v_fomin@mail.ru, ✉, <https://orcid.org/0000-0001-7040-5386>

²fominga@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0999-3339>

³81marsian@gmail.com

⁴vikaefremova3@icloud.com

Повышение эффективности работы менеджера маркетплейса при интеграции системы маркировки «Честный знак» и платформы «1С: Предприятие 8»

Аннотация. Представлены результаты практики внедрения в торговую фирму усовершенствованной системы цифровой маркировки «Честный знак» за счет интеграции с корпоративной системы «1С: Предприятие 8». Описаны особенности интеграции и основные этапы и приемы практической эксплуатации на примере двух маркетплейсов. Цель работы – исследование влияния гибридного инструмента цифровой маркировки и автоматизированного мониторинга на эффективность продаж товаров на онлайн торговых площадках маркетплейсов. Раскрыты интеграционные возможности системы, в том числе: модули аналитики, учета товара, формирования отчетности, документирования, функциональной безопасности и др. Выделены и систематизированы основные процедуры применения цифровой маркировки при работе с двумя маркетплейсами. Обозначены положительные эффекты в работе менеджера по продажам с системой маркировки, предложен ряд решений, процедур, показателей для улучшения качества управления.

Ключевые слова: цифровая маркировка продукта, маркетплейсы, мониторинг продвижения товара, платформа «1С: Предприятие 8», автоматизация документооборота

Для цитирования: Фомин В. В., Фомина И. К., Провенза А. Ю., Ефремова В. М. Повышение эффективности работы менеджера маркетплейса при интеграции системы маркировки «Честный знак» и платформы «1С: Предприятие 8» // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 47–55.

Improving the efficiency of the marketplace manager's work with the integration of the «Honest Mark» labeling system and the corporate system «1C: Enterprise 8»

Vladimir V. Fomin¹, Inga K. Fomina², Alina Yu. Provenza³, Victoria M. Efremova⁴

^{1,2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

^{3,4}Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russia

¹v_v_fomin@mail.ru, ✉, <https://orcid.org/0000-0001-7040-5386>

²fominga@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0999-3339>

³81marsian@gmail.com

⁴vikaefremova3@icloud.com

Abstract. The results of the practice of introducing an improved digital labeling system «Honest Mark» into a trading company through integration with the corporate system «1C: Enterprise 8» are presented. The features of integration and the main stages and techniques of practical operation are described using the example of two marketplaces. The purpose of the work is to study the impact of a hybrid digital labeling tool and automated monitoring on the effectiveness of sales of goods on online marketplaces. The integration capabilities of the system are disclosed, including: analytics modules, product accounting, reporting, documentation, functional safety, etc. The main procedures for applying digital labeling when working with two marketplaces are highlighted and systematized. The positive effects in the work of a sales manager with a labeling system are indicated, a number of solutions, procedures, and indicators are proposed to improve the quality of management.

Keywords. digital product labeling, marketplaces, product promotion monitoring, 1C: Enterprise 8 platform, document management automation

For citation: Fomin V. V., Fomina I. K., Provenza A. Yu., Efremova V. M. Improving the efficiency of the marketplace manager's work with the integration of the «Honest Mark» labeling system and the corporate system «1C: Enterprise 8» // *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya* [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):47–55. (In Russ.).

Пандемия спровоцировала переход бизнеса из офлайна в онлайн [1, 2] и способствовала резкому увеличению числа продаж на маркетплейсах. Сегодня рынок растет не столько за счет появления новых, сколько за счет развития больших и более профессиональных продавцов.

В настоящее время борьба с контрафактной продукцией, повышение осведомленности потребителей о товарах, которые они приобретают, и улучшение качества продаваемых товаров относятся к наиболее важным задачам потребительского рынка России. Особое внимание уделяется развитию отечественного производства и уменьшению доли некачественных, фальсифицированных товаров, импортированных в страну.

Национальная система цифровой маркировки и мониторинга товаров «Честный знак» создана для усиления контроля и отслеживания конкретного товара «от завода до прилавка», что позволяет координировать поставщиков и производителей, обеспечивает прозрачность

рынка. Использование системы мониторинга «Честный знак» увеличивает доверие потребителя к производителю. Доступность информации для сотрудников отделов продаж и автоматизация работы с маркировкой в конфигурации на базе платформы «1С: Предприятие 8» помогают соблюдать правила работы с «Честным знаком» и избегать ошибок.

Цель работы – оценить результаты, выделить эффекты практического применения в разделе системы маркировки «Честный знак» в конфигурации «1С: Предприятие 8», исследовать процессы оптимизации работы бизнеса, путем присвоения каждой единице товара уникальных цифровых кодов, защищенных криптографией.

Для упрощения работы менеджера по продажам маркетплейса были объединены следующие отечественные программные системы [3, 4]:

– программное обеспечение компании «1С», являющееся стандартным решением большинства российских компаний;

– система маркировки и прослеживания товаров, совместимая со всеми типовыми конфигурациями «1С» на базе платформы «1С: Предприятие 8»;

– онлайн-платформа маркетплейса, объединяющая продукты и услуги разных продавцов.

Материал статьи сформирован с использованием результатов применения интегрированной системы цифровой маркировки в торговой компании в сотрудничестве с маркетплейсами Вайлдбериз и Озон в течение одного месяца. Ассортимент торговой компании ограничен пятью видами товаров.

В Национальном каталоге описываются маркируемые товары с указанием их значимых потребительских свойств. Контрольно-идентификационные знаки (КИЗ) маркировки включают в себя и код товара, и код проверки. В КИЗ зашифрованы страна происхождения товара, наименование, данные производителя (в том числе адрес), название бренда и сведения о продавце и др.

Ключевым реквизитом для товара, подлежащего маркировке, является код Global Trade Item Number (GTIN) – международный код маркировки товарной позиции. Он должен указываться в документе. Формирование заказа на эмиссию кодов маркировки представлено на рис. 1.

Работа менеджера по продажам с КИЗ осуществляется по следующему алгоритму:

1. Ввод карточки товара в оборот производится в национальном каталоге, в целях проверки правильного заполнения внутренних полей и получения статуса «Готов к заказу кода маркировки».

2. Подпись и публикация карточки товара при помощи квалифицированной электронной подписи (КЭП) для придания юридической силы и ведения электронного документооборота с маркетплейсами.

3. Создание заказа на коды маркировки. Отслеживание совпадения типа эмиссии с типом, который был указан в карточке товара.

4. Пополнение баланса личного кабинета по той категории товара, в которой нам необходи-

мо сделать заказ КИЗ, в разделе системы маркировки «Мои счета», выбрав тип товара и указав банковские реквизиты карты.

5. Заказ кодов маркировки в разделе «Управление заказами» для выбранной категории товаров, на которую необходимо будет заказать коды с указанием типа эмиссии «Произведен в РФ».

6. Введение кода товара из Национального каталога. Прописывается необходимое количество кодов маркировки и заполняется способ формирования серийного номера – «Автоматически», сохраняется и подписывается заказ при помощи КЭП.

7. Загрузка файла с полученными КИЗ и распечатка этикетки с кодами:

– код, присвоенный товару (комбинация из 14 цифр);

– уникальный серийный номер товара (комбинация из 13 символов, куда входят латинские буквы и цифры), присвоенный оператором информационной системы маркировки;

– проверочный ключ (4 символа, генерируется оператором системы маркировки);

– проверочный код (комбинация из 88 символов – букв, цифр, специальных знаков).

Структура кода маркировки формируется несколькими сторонами. Код GTIN, код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) и уникальный серийный номер товара создает импортер или производитель. Оператор маркировки выдает проверочные коды и ключи (подписи), которые подтверждают подлинность любого маркированного товара. Коды маркировки наносятся на каждый товар по отдельности, а также на общую товарную (транспортную) упаковку. Например, промаркирована должна быть каждая коробка обуви в блоке, а также сам блок. Соответственно, при продаже возможно сканирование кода блока (в котором есть коды каждой коробки), если блок продается целиком или сканирование каждой коробки (если они продаются по отдельности). Двойная маркировка позволит отследить путь каждого упа-

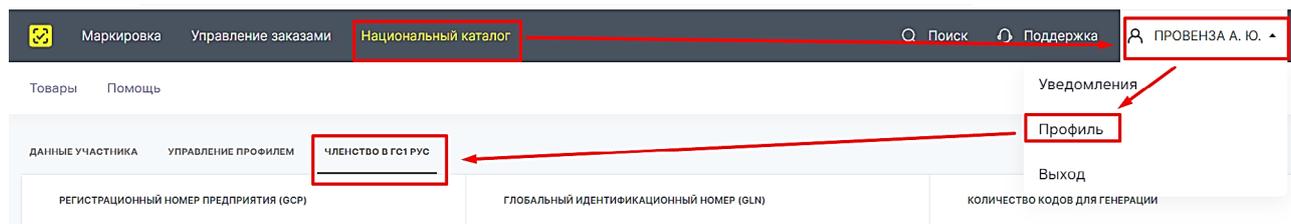

Рис. 1. Присвоение товару номера GTIN в системе «Честный знак»

Fig. 1. Assigning a GTIN number to a product in the labeling system «Honest Mark»

кованного изделия, чтобы полностью исключить вероятность реализации поддельного товара.

8. Проверка статуса кодов маркировки, его статус обновляется в разделе «Маркировка» и подразделе «Коды маркировки». Осуществление ввода в оборот, вывод из оборота, повторный ввод в оборот, обновление маркировки и т. д. Итог введения в оборот контролируется во вкладке «Исходящие».

9. После выполнения действий, связанных с подготовкой товаров к отправке, необходимо принять «Акт приемки» внутри личного кабинета маркетплейса. Скачивание отчетов в формате CSV (значения, разделенные запятыми) в маркетплейсе Вайлдбериз и в формате XLS в ОЗОН упрощает работу с системой маркировки (рис. 2, рис. 3).

10. Отправка обратного универсального передаточного документа (УПД), в системе «1С: Предприятие 8», для совмещения первичного документа и счета-фактуры, чтобы все товары выш-

ли в продажу. В УПД осуществляется контроль кодов маркировки, которые были отправлены в Акте и вручную определяются недостающие коды маркировки, которые были отправлены, но не были отсканированы во время приемки на складе (рис. 4).

При наличии нескольких торговых площадок менеджеру по продажам удобнее работать не с каждым маркетплейсом по отдельности, а объединить все свои товары и доступ к торговым площадкам в конфигурации «1С: Предприятие 8». Отслеживать движение маркированного товара, например блок «Анализ бизнеса» (рис. 5) позволяет контролировать товары и их состояние.

В блоке «Показатели» можно отследить основные показатели, такие как маржинальность (рис. 6), чистая прибыль, продажи, выручку и др.

Существуют блоки формирования двух основных видов отчетов: «Воронка продаж» (рис. 7)

Рис. 2. Акт приемки на Вайлдбериз
Fig. 2. Acceptance certificate for Wildberries

Основная информация		Итого по товарам	
Номер договора	2000006005209	Принято на склад	110
Номер заявки	2000006005209	Разница	0
Дата поставки	17.04.2024	Заявлено	110
Склад поставки	СПБ_ДО_Южки	Сумма по акту с НДС	509585
Склад хранения	Санкт_Петербург_РФЦ		

Рис. 3. Акт приемки на Озон
Fig. 3. Acceptance certificate for Ozone

Печать документа

Подключить Торговый дом "Комплексный" к ЭДО

Счет-фактура № 52
Исправление № -- от --

Статус: 2
1 - счет-фактура и передаточный документ (снт)
2 - передаточный документ (снт)

Продавец: Закрытое акционерное общество "Торговый дом Комплексный"
Адрес: 117342, Москва г, Севастопольский пр-кт, дом № 56
ИНН/КПП продавец: 7705260689/770501001
Грузоотправитель и его адрес: он же
Грузополучатель и его адрес: ИП "Саймон и Шустер"
К платежно-расчетному документу № -- от --
Покупатель: ИП "Саймон и Шустер"
Адрес:
ИНН/КПП покупателя: 0777123412
Валюта: наименование, код Российской рубль, 643
Идентификатор государственного контракта, договора (соглашения) (при наличии):

№	Код товара/работ, услуг	Наименование товара (описание выполненных работ, оказанных услуг), имущественного права	Штрихкод	Код вида товара	Единица измерения	Количество (объем)	Цена (тариф) за единицу измерения	Стоимость товаров (работ, услуг), имущественных прав без налога - всего	В том числе сумма акциза	Налоговая ставка	Сумма налога, подлежащая уплате	Стоимость товаров (работ, услуг), имущественных прав с налогом - всего	Страна происхождения товара	Регистрационный номер таможенной декларации
1	KA-879	Кофеварка JACOBS (Австрия)	2000000026008	1a	шт	3,000	7 521,19	22 563,56	Без акциза	18%	4 061,44	26 625,00	ПОЛЬША	123456/110320000000000000765432
2	M-15	Миксорубка MOULINEK A 15	2000000049403	796	шт	4,000	7 097,46	28 395,03	Без акциза	18%	5 110,17	33 505,20	--	--
3	M-77	Комбайн MOULINEK A7 4С	2000000025827	796	шт	2,000	2 224,58	4 449,16	Без акциза	18%	800,25	5 250,00	--	--
Всего в оплате														

Руководитель организации или иное уполномоченное лицо: Исаков О. В. (подпись) (ф.и.о.)
Индивидуальный предприниматель или иное уполномоченное лицо: (подпись) (ф.и.о.)
Основание передачи (сдачи) / получения (приемки): (договор; доверенность и др.)
Данные о транспортировке и грузе: (транспортировочные накладные, получение экспедитора, экспедиционная / складская расписка и др. / масса нетто/ брутто груза, если не приложены ссылки на транспортные документы, содержащие эти сведения)
Товар (груз) передан / услуги, результаты работ, права сданы: Кострова В.Б. (подпись) (ф.и.о.) [10]
Заведующая складом: Кострова В.Б. (подпись) (ф.и.о.) [11]
Дата отгрузки, передачи (сдачи) "01" июня 2015 года [12]
Иные сведения об отгрузке, передаче: (информация о наличии/отсутствии претензий, ссылки на неотъемлемые приложения, и другие документы и т.п.)
Ответственный за правильность оформления факта хозяйственной жизни: (подпись) (ф.и.о.)

Рис. 4. Формирование универсального передаточного документа
Fig. 4. Formation of a universal transfer document

Анализ бизнеса

Обновить Печать Отправить Сохранить

Ассистент Доходы и расходы **Денежный поток** Баланс

	ИТОГО	ЯНВАРЬ 20	ФЕВРАЛЬ 20	МАРТ 20
<Без проекта>	2 308 860,88	644 120,29	-581 557,84	1 430 826,89
1 ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	2 307 203,58	644 120,29	-581 557,84	1 430 826,89
1.1 Платежи	-4 240 515,82	-720 070,27	-1 749 947,51	-1 267 540,68
1.1.1 Оплата поставщикам	-4 240 515,82	-720 070,27	-1 749 947,51	-1 267 540,68
1.2 Поступления	8 171 718,25	2 138 159,86	1 901 809,33	2 704 753,71
1.2.1 Оплата от покупателей	8 171 718,25	2 138 159,86	1 901 809,33	2 704 753,71
1.5 Прочее (приход)	1 036 786,33		553 096,78	303 077,00
1.6 Прочее (расход)	-2 660 785,18	-773 969,30	-1 286 516,44	-309 463,14
4 ПЕРЕМЕЩЕНИЯ	1 657,30			
4.3 Положительная курсовая разница (прих)	1 657,30			
Парк "Идиллия"	-57 740,32			
1 ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	-57 740,32			
1.1 Платежи	-100,00			
1.1.1 Оплата поставщикам	-100,00			
1.2 Поступления	110,00			
1.2.1 Оплата от покупателей	110,00			
1.5 Прочее (приход)	510,00			
1.6 Прочее (расход)	-58 260,32			
База отдыха "Березки"	-47 026,00			
1 ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	-47 026,00			

Вариант отчета
Проект
Показатели
Проекты
Подразделения
Месяц
Организация
Проект
Подразделение
Показывать пустые строки

Рис. 5. Блок «Анализ бизнеса»
Fig. 5. The block «Business analysis»

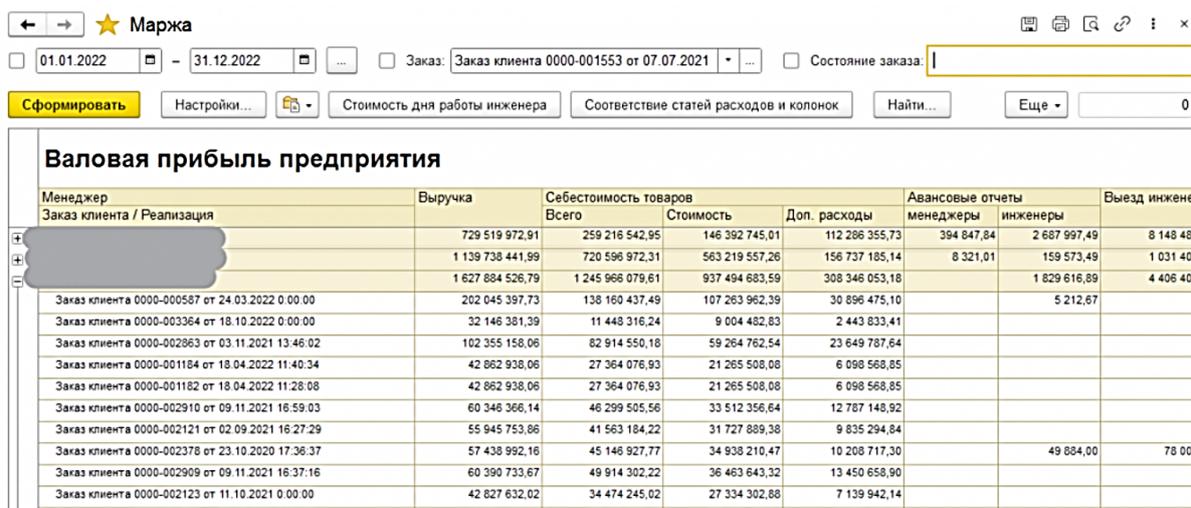

Рис. 6. Маржинальность товара

Fig. 6. Product marginality

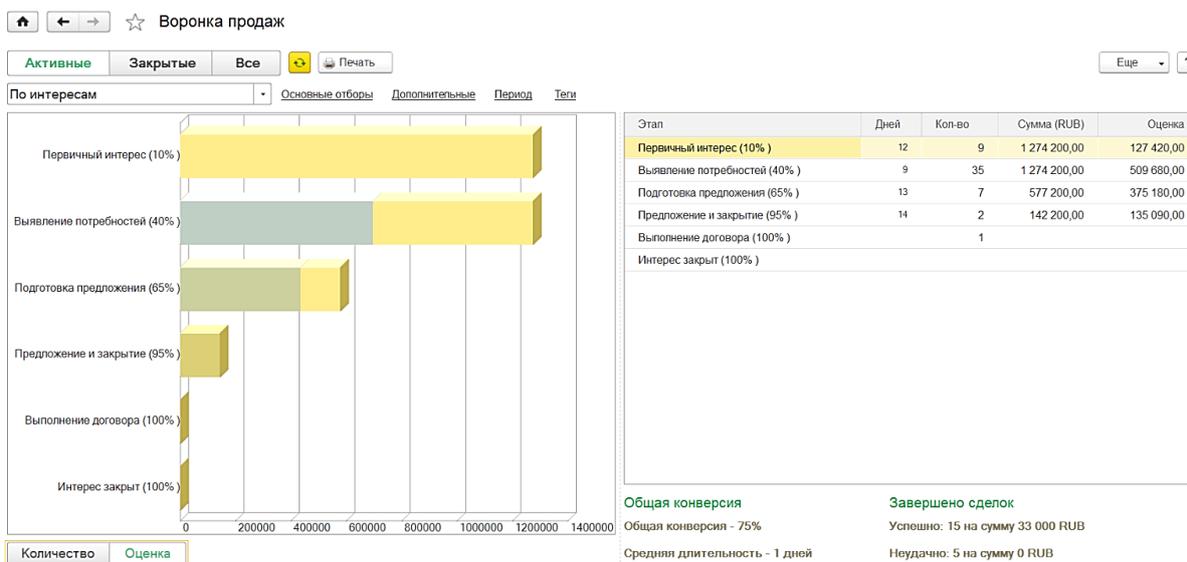

Рис. 7. Отчет «Воронка продаж»

Fig. 7. The report «Sales Funnel»

и «Начальная страница» (рис. 8), которые отражают многокритериальную модель поведения покупателя и статистику продаж. Именно эти два отчета и позволяют отслеживать работу менеджера маркетплейсов.

Прямая задача менеджера – это выполнение плана продажи товаров, привлечение новых клиентов, повышение чистой прибыли и т. д. Точные показатели бизнеса помогают в расчете ключевых показателей эффективности (KPI) для сотрудника. Пример оценки работы менеджера приведен в табл. 1. Возможность отслежи-

вания показателей производительности менеджера поможет не только собственнику бизнеса проанализировать эффективность работы сотрудника, но и предоставит четкие показатели самому менеджеру.

Использование интеграции системы маркировки, программной платформы 1С и торговых площадок Озон и Вайлдберриз положительно отразилось на ведении бизнеса за счет упрощения процесса перебора и рассылки УПД по корректным адресам и увеличило показатели менеджера по продажам на 28% за первый месяц

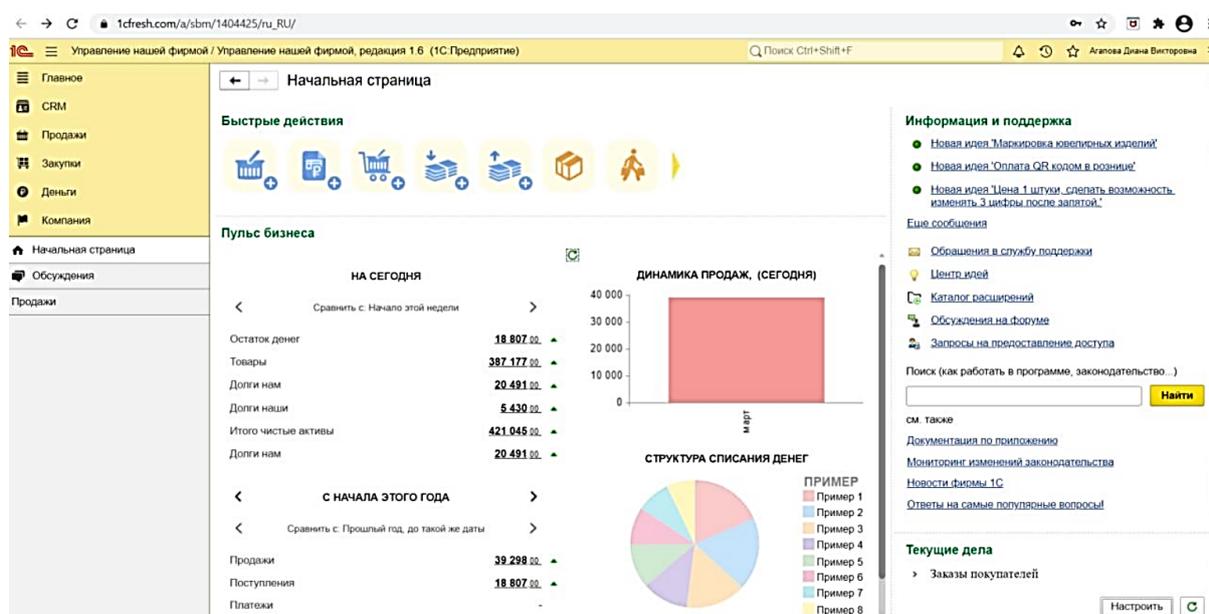

Рис. 8. Статистические показатели

Fig. 8. Statistical indicators

Таблица 1

Расчет KPI для менеджера Calculation of KPI for the manager

Продукт	Весовой коэффициент	План, тыс. руб.	Факт, тыс. руб.	Выполнение, %	KPI
Продукт А	0,15	90	107	118,89	0,18
Продукт В	0,1	45	43	95,56	0,10
Продукт С	0,15	153	154	100,65	0,15
Продукт Д	0,25	500	555	111,00	0,28
Продукт Е	0,2	20	54	270,00	0,54
Прочее	0,15	10	2	20,00	0,03
Итого					1,28

работы. Привлечение нового клиента повысило показатели менеджера до 32%.

Интеграция привела к снижению затрат на дополнительные сервисы аналитики в сфере маркетплейсов, к унификации рабочего процесса, путем автоматизации блоков по работе с контрольно-идентификационными знаками, сокращению времени, которое сотрудники затрачивают на создание маркировки товара, а также увеличению информированности сотрудников, снижению рисков штрафов и уголовной ответственности за продажу товаров на маркетплейсах из-за неправильной маркировки.

Выводы

Консолидация системы маркировки, программной платформы 1С и торговых площадок Озон и Вайлдберриз положительно повлияла на бизнес благодаря упрощению электронного документооборота. Полученный результат заслуживает внедрения в практику, так как он является эффективным и имеет положительное влияние на работу компании.

Список источников

1. Фомина И. К., Романов М. Н. Проблема ведения бухгалтерского учета в конфигурациях плат-

формы «1С: Предприятие» в условиях изменения законодательства // Актуальные пробле-

- мы экономики и управления. 2022. № 4(36). С. 82–86.
2. Романов М. Н., Фомина И. К. Роль технологической платформы «1С: Предприятие 8.3» в формировании цифровых компетенций современного специалиста. Новые информационные технологии в образовании: сб. научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 31 января – 01 февраля 2023 г. Т. 1. М.: ООО «1С-Паблишинг», 2023. С. 164–166.
 3. Фомин В. В., Фомина И. К., Романов М. Н. Проблемный анализ интеграции продуктов платформы 1С: Предприятие с B2B сервисом Smartway // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 4(40). С. 37–42.
 4. Тарануха С. Н., Фомина И. К., Коробова К. И., Чуйкова А. М. Внедрение программного решения 1С для автоматизации диспетчерского управления в транспортной отрасли. Логистика: современные тенденции развития: материалы XXII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06–07 апреля 2023 г. / отв. редактор В. С. Лукинский. Т. 2. СПб.: ФГБОУ ВО Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, 2023. С. 198–202.

Referenses

1. Fomina I. K., Romanov M. N. The problem of accounting in the configurations of the corporate sys-

- tem «1C: Enterprise» in the context of changes in legislation. // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2022;4(36):82–86. (In Russ).
2. Romanov M. N., Fomina I. K. The role of the 1C: Enterprise 8.3 technology platform in the formation of digital competencies of a modern specialist. Trudy XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Novy'e informacionny'e tehnologii v obrazovanii» [Proc. XXIII Int. simp. New information technologies in education]. M.: 1C-Publishing LLC, 2023, pp. 164–166. (In Russ).
 3. Fomin V. V., Fomina I. K., Romanov M. N. Problematic analysis of integration of 1C platform products: Enterprise with Smartway B2B service. // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2023;4(40):37–42. (In Russ).
 4. Taranuxa S. N., Fomina I. K., Korobova K. I., Chujkova A. M. Implementation of the 1C software solution for automation of dispatching control in the transport industry. Trudy XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Logistika: sovremennye tendencii razvitiya» [Proc. XXII Int. simp. «Logistics: modern development trends»]. Saint-Petersburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya Gosudarstvennyj universitet morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova, 2023. pp. 198–202. (In Russ).

Информация об авторах

Владимир Владимирович Фомин – доктор технических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – системный анализ, проектирование информационных систем, семиотическое моделирование, искусственный интеллект.

Инга Константиновна Фомина – кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – информационно-структурный анализ, корпоративные информационные системы, искусственный интеллект.

Алина Юрьевна Провенза – студент кафедры математического моделирования и прикладной информатики Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова.

Область научных интересов – информационно-структурный анализ, корпоративные информационные системы, модели баз данных маркетплейсов.

Виктория Михайловна Ефремова – студент кафедры математического моделирования и прикладной информатики Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова

Область научных интересов – менеджмент, корпоративные информационные системы, модели баз данных маркетплейсов.

Information about the authors

Vladimir V. Fomin – Dr. Sc., Tech., Professor of the Department Information systems and technologies of the Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – systems analysis, information systems design, semiotic modeling, and artificial intelligence.

Inga K. Fomina – PhD, Tech., Associate Professor of the Department Business Informatics and Management of the Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – information and structural analysis, corporate information systems, and artificial intelligence.

Alina Yu. Provenza – student of the Department of Mathematical Modeling and Applied Informatics of the Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

Research interests – information and structural analysis, corporate information systems, and marketplace database models.

Victoria M. Efremova – student of the Department of Mathematical Modeling and Applied Informatics of the Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Research interests – management, corporate information systems, and marketplace database models.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 16.05.2024; approved after reviewing 20.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 56–61.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 338.1

Политика импортозамещения в контексте экономической безопасности страны

Людмила Валерьевна Иванова¹, Александр Васильевич Самойлов²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

¹Livanova0509@mail.ru

²a_samoylov@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-4362-7455>

Аннотация. В статье дан обзор политики импортозамещения, набирающей обороты в России, в частности, политики по адаптации к новым реалиям в экономике страны с начала 2022 г., проведен анализ результатов, достигнутых на сегодняшний день в реализации этой политики, и влияния политики импортозамещения на экономическую безопасность страны. Актуальность темы обусловлена геополитической ситуацией, связанной с беспрецедентным санкционным давлением, направленным на важнейшие отрасли экономики страны. В статье проанализирована степень зависимости от импортного оборудования предприятий ряда отраслей промышленности страны, рассмотрены актуальные проблемы импортозамещения, приведены примеры их практического решения, дана оценка перспектив политики импортозамещения в условиях санкционного давления. Практическая значимость результатов работы состоит в том, что анализ опыта работы промышленных предприятий страны по развитию потенциала импортозамещения будет полезен российским предприятиям в решении задачи обеспечения устойчивого экономического развития в условиях санкционных технологических ограничений.

Ключевые слова: политика импортозамещения, экономические санкции, экономическая безопасность

Для цитирования: Иванова Л. В., Самойлов А. В. Политика импортозамещения в контексте экономической безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 56–61.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):56–61.
Management and planning in the economy

Scientific article
UDC 338.1

Import substitution policy in the context of the country's economic security

Lyudmila V. Ivanova¹, Alexander V. Samoylov²

^{1, 2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

¹Livanova0509@mail.ru

²a_samoylov@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-4362-7455>

Abstract. The article provides an overview of the import substitution policy that is gaining momentum in Russia, in particular, the policy of adapting to new realities in the country's economy since the beginning of 2022, an analysis of the results achieved to date in the implementation of this policy, and the impact of the import substitution policy on economic security.

© Иванова Л. В., Самойлов А. В., 2024

of the country. The relevance of the topic is due to the geopolitical situation associated with unprecedented sanctions pressure aimed at the most important sectors of the country's economy. The article analyzes the degree of dependence on imported equipment of enterprises in a number of industries in the country, examines current problems of import substitution, provides examples of their practical solutions, and assesses the prospects for the import substitution policy under conditions of sanctions pressure. The practical significance of the results of the work is that an analysis of the experience of the country's industrial enterprises in developing the potential for import substitution will be useful to Russian enterprises in solving the problem of ensuring sustainable economic development in the context of sanctioned technological restrictions.

Keywords: import substitution policy, economic sanctions, economic security

For citation: Ivanova L. V., Samoylov A. V. Import substitution policy in the context of the country's economic security. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]*. 2024;(2):56–61. (In Russ.).

В условиях нестабильной геополитической обстановки и беспрецедентного санкционного давления на Россию значительного числа стран мирового сообщества, а также необходимости ответных мер, возрастает угроза устойчивости экономики страны и благосостоянию населения Российской Федерации, что выдвигает проблему обеспечения экономической безопасности, а значит суверенитета и стабильного развития страны, на первый план. Одним из современных инструментов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и отдельных отраслей ее экономики является политика импортозамещения как определенный вид государственной политики по замещению импортных товаров на отечественные аналоги [1].

В 2014 г. санкционное давление на Россию ряда западных стран и США обусловило необходимость принятия ответных мер, одной из которых стала разработка и реализация Программы импортозамещения, которая получила название «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [2].

В соответствии с текстом Программы импортозамещение в Российской Федерации следует трактовать как «процесс создания современных конкурентоспособных производств, направленный на замещение импортируемых в настоящее время товаров, как потребительских, так и производственных, принцип расстановки акцентов государственной промышленной политики, основанный на осознанном отказе от специализации в производстве только тех продуктов, в которых РФ имеет сравнительные преимущества перед другими странами в настоящее время» [2].

В рамках Программы в 2015 г. было обозначено более двух десятков приоритетных отраслей для реализации импортозамещения, более 800 видов продукции и технологий. В документе утверждены планы развития импортозамещения для каждой отрасли до 2024 г. Таким образом, импортозамещение включено в ряд приоритетных отраслевых подпрограмм, таких

как станкостроение, тяжелая промышленность, энергетическое машиностроение, лесная промышленность, металлургия и развитие химического комплекса.

В 2020 г. Правительством РФ была утверждена Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года. В соответствии с разработанной Стратегией, обозначенный курс государственной промышленной политики способствует развитию промышленного потенциала нашей страны и способностей эффективно реагировать на угрозы экономической, экологической и биологической безопасности.

В конечном итоге, ослабление влияния внешнеэкономических и внешнеполитических угроз экономической безопасности Российской Федерации обеспечивается эффективной реализацией государственных стратегий и программ по развитию импортозамещения в отдельных отраслях.

Активный курс на импортозамещение был взят правительством в 2014 г. С того момента и по настоящее время можно выделить несколько этапов политики импортозамещения.

Первый этап (2014–2020 гг.). Начало активного санкционного противостояния России с наиболее развитыми странами: рушатся международные финансовые отношения, логистика импорта и экспорта, вводятся торговые барьеры. Именно в этот период вопросы импортозамещения в контексте обеспечения национальной и экономической безопасности приобретают особую актуальность и Правительством России принимается решение о реализации политики импортозамещения в стране.

Российская экономика в период с 2014 г. по начало 2020 г., несмотря на ограничительные меры, принятые против нее в 2014–2015 гг., в целом смогла сохранить умеренный темп роста промышленного производства – в среднем 2,5% ежегодно. Согласно официальной статистике, доля импортной продукции на внутреннем

рынке по промышленным товарам сократилась в тот период на 9%, составив 40%. Возросло количество индустриальных парков, промышленных технопарков, промышленных кластеров.

Второй этап (2020–2021 гг.). Пандемическая вспышка Covid-19 способствовала появлению множества факторов внешней среды, сформировавших серьезные угрозы экономической безопасности: изоляция и закрытие границ, прекращение работы предприятий, неустойчивость и неопределенность в развитии мировых энергетических рынков, что привело к снижению рыночных цен на энергоресурсы, уменьшение темпов роста экономики Китая, крупнейшего мирового поставщика потребительских и промышленных товаров, которое привело к дисбалансу на мировых товарных рынках из-за нарушения цепочек поставок.

Под воздействием этих факторов возможности развития импортозамещения в России в этот период уменьшились из-за сокращения предложений товаров, а также снижения потребительского спроса, связанного с изоляцией.

Третий этап (с 2022 г. по настоящее время). Современные экономические и политические санкции против Российской Федерации, в сочетании с беспрецедентными в истории мировой экономики рисками и изменениями геополитической ситуации, определили угрозу экономической безопасности России, требующую оперативных мер и инструментов, включая корректировку курса политики импортозамещения, выбранного в 2014 г. В феврале 2022 г. в условиях обострения геополитической напряженности правительство объявило о масштабной национальной программе поддержки технологического суверенитета, а в апреле 2023 г. была принята концепция технологического развития, декларирующая основные аспекты проводимой политики [3].

В настоящее время российское правительство ориентируется на достижение технологического суверенитета по наиболее важным позициям, технологиям и производственным процессам.

Оценивая уровень импортозависимости отечественной экономики на текущий момент, необходимо отметить, что некоторые отрасли смогли в большей степени наладить собственное производство. Наивысший уровень обеспеченности собственной продукцией наблюдается в производстве стройматериалов – свыше 95%. В черной металлургии и транспортном машиностроении этот уровень составляет 90–92%. Наиболее высокие показатели импортозависимости наблюдаются в легкой промышленности – 70%, в автомобильной и фармацевтической промышленности – свыше 50%.

Отдельно необходимо выделить сферу информационных технологий. За последние семь лет отечественные разработчики смогли создать тысячи программ, тем не менее программные продукты в отдельных категориях в настоящее время полностью отсутствуют; импортозамещение программного обеспечения в стране осуществляется «фрагментарно», когда отдельные продукты замещаются, не образуя единого целого. На сегодняшний день разработчики заняты решением задачи совместимости готовых элементов.

Для активизации деятельности в области создания программного обеспечения в нашей стране Российский фонд развития информационных технологий при поддержке Министерства цифровой экономики выделяет гранты на разработку и внедрение программного обеспечения. С 1 января 2025 г. правительственным учреждениям и государственным предприятиям будет запрещено использование средств защиты информации иностранного производства.

В апреле 2023 г. постановлением Правительства установлены приоритетные направления государственной политики по развитию инвестиционной деятельности в Российской Федерации и привлечению внебюджетных источников финансирования в проекты, связанные с достижением технологического суверенитета и структурной адаптацией экономики страны.

В перечень программы технологического суверенитета включены 13 направлений продукции для импортозамещения, относящихся к авиационной и ракетно-космической, автомобильной, тяжелой, химической, фармацевтической промышленностям, к области железнодорожного машиностроения, индустрии здравоохранения, судостроительной деятельности, сельскохозяйственной технике, специализированному машиностроению, станкостроению, электронике и электротехнике. Проект включает более тридцати разновидностей товаров в области нефтегазового машиностроения [3].

В постановлении к проектам структурной адаптации экономики отнесены проекты, способствующие развитию существующих и созданию новых отраслей экономики страны.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо отметить, что на фоне наращивания технологического суверенитета происходит увеличение зависимости от импорта из дружественных стран. Так, в 2022 г. торговый оборот с Китаем увеличился на 31%, превысив 185 млрд долл. В 2023 г. объем торговли достиг 240 млрд долл., экспорт из Китая в Россию увеличился почти на 47% и составил 110 млрд долл.

Объем торговли России с Ираном в 2022 г. вырос на 20%, достигнув рекордной отметки в 5 млрд долл. В частности, Иран удовлетворяет спрос на современные газовые турбины из-за сохранения критической зависимости от их импорта. По имеющимся данным, в 2014 г. доля импорта в этой отрасли составляла 80–100%, и с тех пор ситуация практически не изменилась.

К концу 2023 г. по данным Федеральной таможенной службы на второе место после Китая по импорту товаров в Россию вышла Турция – импорт из этой страны вырос на 60%.

Опрос, проведенный Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ в конце 2022 г. среди руководителей более чем 1000 промышленных предприятий, показал, что почти 20% российских предприятий указали на чрезвычайно высокую потребность в иностранном оборудовании, а более чем 40% предприятий оценили уровень своей зависимости от импортного оборудования как высокий.

В горнодобывающем секторе наибольшую зависимость от импортного оборудования показывает угледобыча, а в обрабатывающем секторе – полиграфия, деревообработка, текстиль, одежда. Меньше всего от импортного оборудования зависят нефте- и газодобывающие компании, поскольку они, имея достаточные финансовые ресурсы, смогли заместить импортное оборудование, которое не будет доступным в результате санкций 2022 г.

Результаты исследования НИУ ВШЭ показывают, что наиболее распространенной стратегией адаптации к санкциям 2022 г. является поиск новых поставщиков сырья, материалов и комплектующих, каждая пятая компания придерживается этой стратегии. При этом наиболее распространенной стратегией было обращение к новым зарубежным, а не российским поставщикам [4]. Что касается способности компаний самостоятельно производить импортозамещающие товары, то, по оценкам самих компаний, 65% производственных мощностей в той или иной степени обладают таким потенциалом. Уверенно настроены производители фармацевтической продукции и материалов: свыше 80% руководителей этого сегмента оценивают потенциал производства импортозамещающих товаров как средний или высокий. Производители машин и оборудования (не попавших в другие отраслевые группы), электрооборудования, изделий из пластмассы и резины также возглавили этот рейтинг.

Достаточно позитивными можно считать статистические данные НИУ ВШЭ, согласно которым импортозависимость российской промыш-

ленности составляет примерно 40%, в то время как во многих европейских странах она в два раза выше. В то же время, некоторые эксперты считают, что современная Россия еще не обладает достаточным промышленным потенциалом для удовлетворения внутреннего спроса.

Отметим, что значительно увеличилось количество товаров отечественного производства в пищевой промышленности, сельском хозяйстве, тяжелом машиностроении и судостроении. Высокие показатели использования отечественных товаров наблюдаются в промышленности строительных материалов (96%), в транспортном машиностроении и черной металлургии, секторе добычи нефти и газа (90%), хотя для этих отраслей изначально был характерен высокий уровень импортозависимости. В обрабатывающей промышленности треть предприятий, производящих химикаты и химическую продукцию, и почти столько же предприятий, производящих транспортные средства и оборудование, чаще других сообщали об установке отечественного оборудования, сопоставимого с зарубежным. Наименее распространено российское оборудование в станкостроении, фармацевтической промышленности и производстве детских товаров (25–35%) [5].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в целом политика импортозамещения результативно работает в разных направлениях. На поддержку предприятий, участвующих в программах импортозамещения, выделяется 330 млрд руб. в год. Правительство не исключает возможности увеличения ассигнований. В настоящее время уже инициировано более 1500 проектов по производству аналогичной отечественной продукции. Предприятия, занимающиеся производством товаров, в отношении которых действуют санкции, обладают правом воспользоваться государственной поддержкой (меры поддержки включают субсидии, гранты, льготные кредиты и кредитные каникулы, отмена комиссий за прием оплаты через систему быстрых платежей, отмена плановых проверок организаций для малого и среднего бизнеса, а так же конкурсы в технологических достижениях, государственные заказы). Все виды государственной поддержки позволяют бизнесу активно развивать различные направления экономики.

Постепенно российская промышленность выходит на новый уровень развития, катализатором которого является реализация программы импортозамещения: в различных регионах страны появляются современные конкурентоспособные заводы, производства, промышленные площадки.

Только за 2023 г. введено в эксплуатацию более 170 производств, направления деятельности которых связаны с развитием энергетики, пищевой промышленности, информационных технологий, автомобилестроения. С начала текущего года уже запущено несколько новых производств, помогающих России меньше зависеть от импортных поставок в машиностроении, фармацевтике, нефтегазовой, химической и других отраслях. Такая тенденция способ-

ствует более устойчивому развитию экономики России. Продолжают развиваться партнерские отношения нашей страны с Индией, Казахстаном и другими странами Центральной Азии.

Таким образом, успешная реализация политики импортозамещения является одним из определяющих факторов обеспечения экономической безопасности РФ. Прогресс в импортозамещении очевиден, и можно утверждать, что ситуация и в дальнейшем будет улучшаться.

Список источников

1. *Кирбитова С. В., Никитина К. К.* Политика импортозамещения в теории и практике // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 21–31.
2. Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328. URL: <https://base.garant.ru/70643464/#block100000> (дата обращения 19.02.2024).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/48272/> (дата обращения: 19.02.2024).
4. *Кузык М. Г., Симачев Ю. В.* Стратегии адаптации российских компаний к санкциям 2022 г. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 3(60). С. 172–180.
5. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 272 с.

cree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 328]. URL: <https://base.garant.ru/70643464/#block100000> (accessed: 19 February 2024). (In Russ.)

3. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15.04.2023 № 603 "Ob utverzhdenii prioritnykh napravleniy proyektov tekhnologicheskogo suvereniteta i proyektov strukturnoy adaptatsii ekonomiki Rossiyskoy Federatsii i Polozheniya ob usloviyakh otneseniya proyektov k proyektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proyektam strukturnoy adaptatsii ekonomiki Rossiyskoy Federatsii, o predstavlenii svedeniy o proyektakh tekhnologicheskogo suvereniteta i proyektakh strukturnoy adaptatsii ekonomiki Rossiyskoy Federatsii i vedenii reyestra ukazannykh proyektov, a takzhe o trebovaniyakh k organizatsiyam, upolnomochennym predstavlyat' zaklyucheniya o sootvetstvii proyektov trebovaniyam k proyektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proyektam strukturnoy adaptatsii ekonomiki Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2023 No. 603 "On approval of priority areas of technological sovereignty projects and structural adaptation projects of the Russian Federation economy and Regulations on the conditions for classifying projects as technological sovereignty projects and structural adaptation projects of the Russian Federation economy, on the provision of information on technological sovereignty projects and projects for structural adaptation of the economy of the Russian Federation and maintaining a register of these projects, as well as on the requirements for organizations authorized to submit conclusions on the compliance of projects with the requirements for projects of technological sovereignty and projects for structural adaptation of the economy of the Russian Federation"] . URL: <http://government.ru/docs/48272/> (accessed: 19 February 2024). (In Russ.)
4. *Kuzyk M. G., Simachev Yu. V.* Strategies for adaptation of Russian companies to sanctions in 2022 // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]. 2023;3(60):172–180. (In Russ.)
5. Importozameshcheniye v rossiyskoy ekonomike: vchera i zavtra. Analiticheskiy doklad NIU VSHE [Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow. Analytical report of the National Research University Higher School of Economics]. Moscow: Ed. house of the Higher School of Economics, 2023. 272 p.

References

1. *Kirbitova S. V., Nikitina K. K.* Import substitution policy in theory and practice // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke [Customs policy of Russia in the Far East]. 2018;4(85): 21–31. (In Russ.)
2. Gosudarstvennaya programma RF "Razvitie promyshlennosti i povyshenie eyo konkurentosposobnosti" [State program of the Russian Federation "Development of industry and increasing its competitiveness"]. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 328.[Approved by De-

Информация об авторах

Людмила Валерьевна Иванова – соискатель кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – системы управления предприятиями нефтеперерабатывающей отрасли и их конкурентоспособностью.

Александр Васильевич Самойлов – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – инновационные аспекты развития предприятий, инвестиционные модели экономического роста, инновационные технологии как фактор экономической безопасности.

Information about the authors

Lyudmila V. Ivanova – Researcher of the Department of Economics of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – management systems for oil refining enterprises and their competitiveness.

Alexander V. Samoylov – Dr. Sc., Econ., professor of the Department of Economics of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – innovative aspects of enterprise development, investment models of economic growth, innovative technologies as a factor of economic security.

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 20.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 62–66.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 338.45

Зарубежный взгляд на бизнес-стратегию и определение бизнес-модели

Артем Дмитриевич Левченко

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия
artemlevchenkod@gmail.com

Аннотация. Несмотря на то, что цифровая трансформация становится все более популярной как среди практиков, так и среди ученых, существует ряд проблем, которые необходимо учитывать, рассматривая внедрение инновационных бизнес-моделей. Наиболее значимые исследования по цифровой трансформации связаны с изменениями в стратегии и бизнес-моделях компании. Можно предположить, что существует разрыв в определении и понимании между стратегией и бизнес-моделью. Рассмотрены различные зарубежные взгляды на определение бизнес-модели и ее взаимосвязь со стратегией. Предлагается новый взгляд на бизнес-модель и ее взаимосвязь со стратегией, для возможного применения на практике.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, стратегирование, стратегическая гибкость, бизнес-модель

Для цитирования: Левченко А. Д. Зарубежный взгляд на бизнес-стратегию и определение бизнес-модели // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 62–66.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):62–66.
Management and planning in the economy

Scientific article
UDC 338.45

A foreign perspective on strategizing and adopting a business model

Artem D. Levchenko

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg, Russia
artemlevchenkod@gmail.com

Abstract. Despite the fact that digital transformation is becoming increasingly popular among both practitioners and scientists, there are a number of issues that need to be taken into account when considering the introduction of innovative business models. The most significant research on digital transformation is related to changes in the company's strategy and business models. It can be assumed that there is a gap in definition and understanding between the strategy and the business model. Various foreign views on the definition of a business model and its relationship with strategy are considered. A new look at the business model and how it is interconnected with the strategy is proposed for possible practical application.

Keywords: entrepreneurship, small and medium-sized businesses, strategizing, strategic flexibility, business model

For citation: Levchenko A. D. A foreign perspective on strategizing and adopting a business model. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):62–66. (In Russ.).

За последние два десятилетия использование термина «инновационная бизнес-модель» резко возросло [1–3]. Предприятия активно пытаются приспособиться к изменениям на рынке, в отраслях или экосистемах, на которые влияют: глобализация, изменения бизнес-моделей, развитие технологий [4]. Следовательно, предприятия вынуждены переосмысливать не только свои лидерские позиции [1], но и понимание новых форм конкуренции и подход к выживанию [5].

Параллельно с этим бизнес-стратегии не следуют прежним тенденциям, таким как внедрение принципов концепции в организации, что приводит к разрывам или диффузии между традиционным академическим стратегическим мышлением и теоретической концепцией бизнес-модели [6].

В литературе, посвященной данной теме, долгое время присутствует дискуссия о различиях между стратегией и бизнес-моделью, которая раскрывает совершенно разные точки зрения, что приводит к игнорированию взаимосвязи между ними при взаимозаменяемом использовании этих терминов [6].

Авторов, которые рассматривают только взаимосвязь между этими терминами, можно разделить на три группы, включающие тех, кто: признает взаимосвязь с четким различием между этими двумя терминами; поддерживает бизнес-модель, объединяющую более тонкие аспекты стратегии; считает, что стратегия и бизнес-модель взаимозаменяемы и различия между ними невозможны. Саеби Т., Лиен Л. и Фосс Н. выявили множество совпадающих определений бизнес-моделей и стратегий и с разочарованием признают, что «мы не совсем ясно понимаем разницу между этими терминами» [7].

Магретта Д. считает, что конкуренция – это задача стратегии. Бизнес-модель – это не то же самое, что стратегия, утверждает она, и именно аспект конкуренции отличает их друг от друга [8]. Бизнес-модель может быть одинаковой для нескольких предприятий, но им потребуется стратегия, позволяющая дифференцировать себя с точки зрения аспектов и особенностей организации: ценностного предложения, пользователей и заказчиков, функций цепочки создания стоимости, компетенций, сотрудничества с сетевыми партнерами, потоков создания ценности внутри и за пределами бизнеса. Следовательно, сложность одновременного использования бизнес-моделей для бизнеса только подтверждает необходимость стратегии и ее важность для процесса в организации [1, 2, 9, 10].

Чесбро Г. и Эпплард М. предполагают, что бизнес-модель является относительно но-

вой концепцией в литературе по стратегии. В статье, посвященной открытым инновациям и стратегии, они утверждают, что традиционные академические стратегии, такие как «Пять сил» Портера, модель конкурентной стратегии Ф. Котлера, матрица Ансоффа и концепция стратегии К. Эндрюса, представляют собой реактивный и оборонительный способ достижения лидирующих позиций на рынке [1]. Этот традиционный подход к бизнес-стратегии не соответствует современным требованиям рынка из-за огромного развития технологий [8], которые изменили способ ведения бизнеса.

В соответствии с этим К. Зотт утверждает, что существует сходство между появлением концепции бизнес-модели и технологическими изменениями, такими как интернет-бум. Следовательно, электронный бизнес изменил понимание того, как предприятия могут функционировать, создавая и обеспечивая ценность в новых условиях, которые конкурируют с существующими бизнес-моделями [3].

Таким образом, развитие технологий и глобализация привели к тому, что бизнес-модели стали более важной частью развития бизнеса [11, 12]. Компании сталкиваются с проблемами, связанными с необходимостью не только обновления своей системы управления рисками, но и создания гибких и подвижных организаций, которые могут обеспечить адаптацию в короткие сроки [13].

Стратегическая гибкость, являющаяся одним из многих факторов, способствующих внедрению инноваций в бизнес-модели, рассматривается как важнейшая предпосылка и центральный принцип инновационной бизнес-модели [4].

Стратегическая гибкость позволяет руководству инициировать изменения бизнес-модели, которые необходимы для выживания на конкурентном рынке. По сути, она демонстрирует гибкость и стабильность организации. М. Левис и др. говорят, что стратегическая гибкость «позволяет компаниям гибко реагировать на сложные, глобальные и динамичные условия». Согласно М. Левису, отсутствие стратегической гибкости является препятствием для внедрения инноваций в бизнес-модели, поскольку менеджеры оказываются привязанными к системе, которая не может адаптироваться к окружающей среде и может не выжить в условиях высокой конкуренции и динамичности [13].

В дополнение к этому ученые утверждают, что стратегическая гибкость является важнейшей предпосылкой для внедрения инноваций в бизнес-модели [11]. Однако в других работах высказывается мнение, что исследователи не

изучили досконально, как стратегическая гибкость позволяет менеджерам внедрять инновации в бизнес-модели.

Развитие концепции бизнес-модели на протяжении многих лет привело к появлению множества вариаций и определений в области исследований, направленных на объяснение и формирование языка бизнес-модели [14, 15].

Термин «бизнес-модель» обозначает бизнес-структуру и логику создания, предоставления и получения прибыли от заинтересованных сторон [3, 8, 9]. В работе А. Остервальда бизнес-модели объясняются тем, как организации ведут бизнес, а следовательно, тем, как они создают и фиксируют ценность, в качестве обоснования удовлетворения потребностей и желаний своих клиентов. Более того, бизнес-модель отражает точку зрения бизнеса на то, чего, по его мнению, хотят их клиенты, как они этого хотят, как бизнес должен реорганизоваться, чтобы удовлетворить потребности клиентов, и, в свою очередь, как он может при этом получать доход [11]. Другая точка зрения исходит от Д. Магретты, которая считает, что бизнес-модели представляют собой хорошую историю о том, как бизнес может повлиять на своих клиентов, чтобы они платили за созданную ценность, и как превратить это в прибыль [8].

Бизнес-модель представляет собой систематизированный взгляд на то, как бизнес создает, обеспечивает и фиксирует ценность с помощью систем своей деятельности [3].

Еще одна точка зрения описывает границы бизнес-модели как выходящие за рамки бизнеса и включающие внешних участников или стейкхолдеры (например, клиентов, партнеров и инвесторов), отсюда сетевая перспектива как часть концепции бизнес-модели [3].

Согласно Д. Линдер и С. Кантрелл [16], бизнес-модель как концепция относится к базовой логике ведения бизнеса компаниями. В частности, концепция часто ассоциируется с концептуальным инструментом, содержащим различные строительные блоки, измерения или компоненты [2]. В данном исследовании бизнес-модели рассматриваются как представляющие упрощение и агрегирование соответствующих видов деятельности бизнеса и определяющие ценностное предложение бизнеса и его подход к созданию, реализации и закреплению ценностей [17, 18].

В системном обзоре литературы по инновациям бизнес-моделей, подготовленном Н. Фоссом и Т. Саеби, эволюция литературы по данному направлению может быть разделена на три вида исследований:

- классификация бизнеса;

- предпосылки эффективности бизнеса;
- единицы инноваций [19].

За последнее десятилетие в ряде публикаций были предприняты попытки рассмотреть процесс внедрения инноваций в бизнес-модели. Например, М. Моррис представил жизненный цикл бизнес-модели с периодами спецификации, уточнения, адаптации, пересмотра и реформирования модели [15]. Необходимо адаптировать бизнес-модель и внедрять в нее инновации, чтобы реагировать на изменения на рынке или в технологии, или использовать новые возможности [20]. Таким образом, трансформация бизнес-модели с помощью инноваций является предметом научных дискуссий и практического применения [4, 21].

На основе представленных взглядов, предлагается объединить некоторые взгляды. Совмещение элементов А. Остера, и К. Зотта определяет бизнес-модель в виде способа ведения бизнеса с ориентацией на удовлетворение потребностей клиентов, с ориентацией на современные технологии, а также требует добавления элемента гибкости М. Левиса. Подход объединения различных элементов укладывается в концепцию Д. Линдера и С. Кантрелла, поскольку считают, что бизнес-модель может включать различные элементы, а значит их можно комбинировать в зависимости от организации или ситуации, что также будет являться гибкостью. Стоит отметить, что в основе должно лежать «жесткое» ядро, определяющее вектор организации, остальные же элементы будут выступать поддерживающими и способствовать сглаживанию негативных последствий тех или иных явлений вызванных внешними или внутренними факторами.

Взгляд Магретты Д. относит элемент конкуренции к стратегии, но в современных условиях на практике необходимо закладывать данный элемент в бизнес-модель, поскольку запас прочности организаций в период пандемии сократился, а текущее повышение протекционных мер различных стран ставит под угрозу в малый и средний бизнес связанных с импортом.

В статье были рассмотрены различные взгляды на то, чем является бизнес-модель, и какими признаками она обладает. На примере данных взглядов, можно подтвердить, что в научном сообществе нет единого мнения о том, чем является бизнес-модель, тем самым закладывается возможность на проведение дальнейших исследований. Требуется более глубинная проработка понятия, систематизация, эмпирическая обоснованность в будущем, с целью уменьшения неоднородности мнения в данной области. Необходимо отметить, что нет достаточной проработки

в области исследования взаимодействий между различными бизнес-моделями, ее компонентами и ключевыми игроками, что также является одной из возможных областей исследования.

Представленные взгляды на бизнес-модель так или иначе могут быть применены на прак-

тике, поскольку они являются достаточно гибкими и обширными. Это является плюсом, поскольку в настоящее время требуется гибкость в бизнесе, а значит взгляды можно объединить или найти наиболее подходящий под специфику отрасли и вид деятельности.

Список источников

1. Chesbrough H. W., Appleyard M. M. Open Innovation and Strategy. *California Management Review*. 2007;(50):57–76.
2. Osterwalder A., Pigneur Y., Tucci C. L. Clarifying business models: Origins, present, and future of the concept. *Communications of the association for Information Systems*. 2005;(16):1–25.
3. Zott C., Amit, R., Massa, L. The Business Model: Recent Developments and Future Research. *Journal of Management*. 2011;(37):1019–1042.
4. Doz Y. L., Kosonen M. Embedding Strategic Agility, A Leadership Agenda for Accelerating Business Model Renewal. *Long Range Planning*. 2010;(43):370–382.
5. Arbussa A., Bikfalvi A., Marques P. Strategic agility-driven business model renewal: the case of an SME. *Management Decision*. 2017;(55):271–293.
6. Massa, L., Tucci, C. & Afuah, A. A critical assessment of business model research. *Academy of Management Annals*. 2017;(11):73–104.
7. Saebi T., Lien L., Foss N. J. What drives business model adaptation? The impact of opportunities, threats and strategic orientation. *Long range planning*. 2017;(50):567–581.
8. Magretta J. Why business models matter. *Harvard Business Review*. 2002;(80):86–92.
9. Chesbrough H. W., Rosenbloom R. S. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies. *Industrial and Corporate Change*. 2002;(11):529–555.
10. Markides C. & Charitou C. D. Competing with dual business models: A contingency approach. *Academy of Management Executive*. 2004;(18):22–36.
11. Johnson M. W., Christensen C. M., Kagermann H. Reinventing Your Business Model. (Cover story). *Harvard Business Review*. 2008;(86):50–59.
12. Ross J. W., Sebastian I., Beath C., Mocker M., Moloney K., Fonstad N. Designing and executing digital strategies. URL: <https://publikationen.reutlingen-university.de/frontdoor/deliver/index/docId/1096/file/1096.pdf> (accessed: 31 May 2024).
13. Lewis M. W., Andriopoulos C., Smith W. K. Paradoxical Leadership to Enable Strategic Agility. *California Management Review*. 2014;(56):58–77.
14. George G., Bock A. J. The business model in practice and its implications for entrepreneurship research. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2011;(35):83–111.
15. Morris M., Schindehutte M., Allen J. The entrepreneur's business model: toward a unified perspective. *Journal of business research*. 2005;(58):726–735.
16. Linder J. C., Cantrell S. Five business-model myths that hold companies back. *Strategy & Leadership*. 2001;(29):13–18.
17. Velu C., Stiles P. Managing Decision-Making and Cannibalization for Parallel Business Models. *Long Range Planning*. 2013;(46):443–458.

18. Wirtz B. W., Pistoia A., Ullrich S., Göttel V. Business models: Origin, development and future research perspectives. *Long Range Planning*. 2016;(49):36–54.
19. Foss N. J., Saebi T. Fifteen Years of Research on Business Model Innovation: How Far Have We Come, and Where Should We Go? *Journal of Management*. 2017;(43):200–227.
20. Hedman J., Kalling T. The business model concept: theoretical underpinnings and empirical illustrations. *European Journal of Information Systems*. 2003;(12):49–59.
21. Doz Y., Kosonen M. The dynamics of strategic agility: Nokia's rollercoaster experience. *California Management Review*. 2008;(50):95–118.

References

1. Chesbrough H. W., Appleyard M. M. Open Innovation and Strategy. *California Management Review*. 2007;(50):57–76.
2. Osterwalder A., Pigneur Y., Tucci C. L. Clarifying business models: Origins, present, and future of the concept. *Communications of the association for Information Systems*. 2005;(16):1–25.
3. Zott C., Amit, R., Massa, L. The Business Model: Recent Developments and Future Research. *Journal of Management*. 2011;(37):1019–1042.
4. Doz Y. L., Kosonen M. Embedding Strategic Agility, A Leadership Agenda for Accelerating Business Model Renewal. *Long Range Planning*. 2010;(43):370–382.
5. Arbussa A., Bikfalvi A., Marques P. Strategic agility-driven business model renewal: the case of an SME. *Management Decision*. 2017;(55):271–293.
6. Massa, L., Tucci, C. & Afuah, A. A critical assessment of business model research. *Academy of Management Annals*. 2017;(11):73–104.
7. Saebi T., Lien L., Foss N. J. What drives business model adaptation? The impact of opportunities, threats and strategic orientation. *Long range planning*. 2017;(50):567–581.
8. Magretta J. Why business models matter. *Harvard Business Review*. 2002;(80):86–92.
9. Chesbrough H. W., Rosenbloom R. S. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies. *Industrial and Corporate Change*. 2002;(11):529–555.
10. Markides C. & Charitou C. D. Competing with dual business models: A contingency approach. *Academy of Management Executive*. 2004;(18):22–36.
11. Johnson M. W., Christensen C. M., Kagermann H. Reinventing Your Business Model. (Cover story). *Harvard Business Review*. 2008;(86):50–59.
12. Ross J. W., Sebastian I., Beath C., Mocker M., Moloney K., Fonstad N. Designing and executing digital strategies. URL: <https://publikationen.reutlingen-university.de/frontdoor/deliver/index/docId/1096/file/1096.pdf> (accessed: 31 May 2024).

- gen-university.de/frontdoor/deliver/index/docId/1096/file/1096.pdf (accessed: 31 May 2024).
13. *Lewis M. W., Andriopoulos C., Smith W. K.* Paradoxical Leadership to Enable Strategic Agility. *California Management Review*. 2014;(56):58–77.
 14. *George G., Bock A. J.* The business model in practice and its implications for entrepreneurship research. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2011;(35):83–111.
 15. *Morris M., Schindehutte M., Allen J.* The entrepreneur's business model: toward a unified perspective. *Journal of business research*. 2005;(58):726–735.
 16. *Linder J. C., Cantrell S.* Five business-model myths that hold companies back. *Strategy & Leadership*. 2001;(29):13–18.
 17. *Velu C., Stiles P.* Managing Decision-Making and Cannibalization for Parallel Business Models. *Long Range Planning*. 2013;(46):443–458.
 18. *Wirtz B. W., Pistoia A., Ullrich S., Göttel V.* Business models: Origin, development and future research perspectives. *Long Range Planning*. 2016;(49):36–54.
 19. *Foss N. J., Saebi T.* Fifteen Years of Research on Business Model Innovation: How Far Have We Come, and Where Should We Go? *Journal of Management*. 2017;(43):200–227.
 20. *Hedman J., Kalling T.* The business model concept: theoretical underpinnings and empirical illustrations. *European Journal of Information Systems*. 2003;(12):49–59.
 21. *Doz Y., Kosonen M.* The dynamics of strategic agility: Nokia's rollercoaster experience. *California Management Review*. 2008;(50):95–118.

Информация об авторе

Артем Дмитриевич Левченко – аспирант кафедры управления социально-экономическими системами, Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.
Область научных интересов – цифровизация, экономика, финансы, управление.

Information about the author

Artem D. Levchenko – Post-Graduate Student of the Department of management of socio-economic systems, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.
Research interests – digitalization, economics, finance, management.

Статья поступила в редакцию 25.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 25.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 67–73.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 338.246.2

Выявление оптимального набора признаков, свидетельствующего о возможном заключении антиконкурентного соглашения

Владислава Олеговна Соболева

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
vladislava_soboleva@vk.com, <https://orcid.org/0009-0009-6528-9427>

Аннотация. В данной статье автором преследовалась цель выявления оптимального набора признаков, свидетельствующих о заключении между участниками государственного аукциона антиконкурентного соглашения. Был проведен контент-анализ описательных частей постановлений о назначении административного наказания, который является конечным документом, завершающим собой все стадии административного расследования и содержащий документально оформленные результаты проведенных мероприятий, принятых в качестве доказательств по делам, предусмотренным ст. 14.32 Кодекса об административных правонарушениях. Материалом для исследования выступили размещенные в открытой Базе решений ФАС России тридцать постановлений о назначении административного наказания, сформированных и опубликованных за период с 2019 по 2023 гг. Московским, Липецким, Иркутским, Ставропольским, Ярославским и Чувашским Управлениями Федеральной антимонопольной службы России. Полученные исходные материалы были проанализированы на предмет наличия в них конкретных наборов признаков, которые в совокупности могут свидетельствовать о заключении антиконкурентных соглашений. По итогам проведенного анализа было выделено четыре самостоятельных набора признаков, некоторые из которых содержали в себе поднаборы данных. Далее, глобальные наборы были соотнесены с возможностями органов государственного контроля – Федерального Казначейства, ФАС России и Росфинмониторинга – и Операторов электронной торговой площадки в части своевременного выявления и фиксации данных признаков. По результатам исследования автором формулируется вывод о целесообразности предоставления Операторам электронной торговой площадки возможности формирования соответствующих отчетов, содержащих сведения о той совокупности признаков, каждая часть которой может быть выявлена непосредственно в момент проведения государственного аукциона.

Ключевые слова: государственные закупки, аукцион, экономическая безопасность, картель

Для цитирования: Соболева В. О. Выявление оптимального набора признаков, свидетельствующего о возможном заключении антиконкурентного соглашения // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 67–73.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):67–73.
Management and planning in the economy

Scientific article
UDC 338.246.2

Identification of the optimal set of signs indicating the possible conclusion of an anti-competitive agreement

Vladislava O. Soboleva

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia
vladislava_soboleva@vk.com, <https://orcid.org/0009-0009-6528-9427>

Abstract. In this article, the author aimed to identify the optimal set of criteria indicating the conclusion of an anti-competitive agreement between the participants of the state auction. A content analysis of the descriptive parts of the decisions on the imposition of administrative punishment was carried out, which is the final document completing all stages of the administrative investigation and containing the documented results of the measures taken as evidence in cases provided for in Article 14.32 of the Code of Administrative Offenses. The material for the study was thirty resolutions on the imposition of administrative punishment, published in the open Database of decisions of the FAS of Russia, formed and published between 2019 and 2023 by the Moscow, Lipetsk, Irkutsk, Stavropol, Yaroslavl and Chuvash Departments of the Federal Antimonopoly Service of Russia. The obtained source materials were analyzed for the presence of specific sets of signs in them, which together may indicate the conclusion of anti-competitive agreements. Based on the results of the analysis, four independent sets of features were identified, some of which contained subsets of data. Further, the global sets were correlated with the capabilities of state control bodies – the Federal Treasury, the Federal Antimonopoly Service of Russia and Rosfinmonitoring – and Operators of the electronic trading platform in terms of timely identification and fixation of these signs. Based on the results of the study, the author formulates a conclusion about the expediency of providing Operators of an electronic trading platform with the opportunity to generate appropriate reports containing information about the set of features, each part of which can be identified directly at the time of the state auction.

Keywords: public procurement, auction, economic security, cartel

For citation: Soboleva V. O. Identification of the optimal set of signs indicating the possible conclusion of an anti-competitive agreement. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]*. 2024;(2):67–73. (In Russ.).

Национальная безопасность Российской Федерации, понимаемая как состояние защищенности интересов страны от угроз внутреннего и внешнего характера, с каждым годом приобретает все большее значение, переходя от провозглашения целей к стратегическому планированию [1]. Неотъемлемой частью формирования устойчивого положения государства на мировой арене является укрепление его экономической безопасности с опорой на внутренний потенциал страны. Для достижения данной цели был сформирован ряд задач, одна из которых – снижение доли теневого и криминального секторов экономики – представляет наибольший интерес в настоящем исследовании.

Картелизация государственных закупок представляет собой заключение между участниками торгов соглашений в устной или письменной форме с целью ограничения конкуренции и проявляется в согласованных действиях участников закупочных процедур, что приводит к искусственному завышению цен, разделу рынков, отказу от уча-

стия в торгах и другим антиконкурентным практикам [2]. Анализ собранных сведений о количестве возбужденных ФАС России административных дел за период с 2014 по 2023 гг. (рис. 1) [3] свидетельствует о нестабильности исследуемой сферы и ее открытости для научно-практического творчества.

По открытым материалам [4] тридцати постановлений о назначении административного наказания за совершение деяния, за которое предусмотрена административная ответственность [5], в сфере государственных закупок был сформирован [6] некоторый совокупный набор признаков, применяемых территориальными органами ФАС России в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях.

Полученные тридцать наборов признаков приведены в табл. 1, при этом использованы следующие обозначения:

- A1 – совпадение данных о контактном номере телефона;
- A2 – совпадение данных об адресе сайта организации в сети «Интернет»;

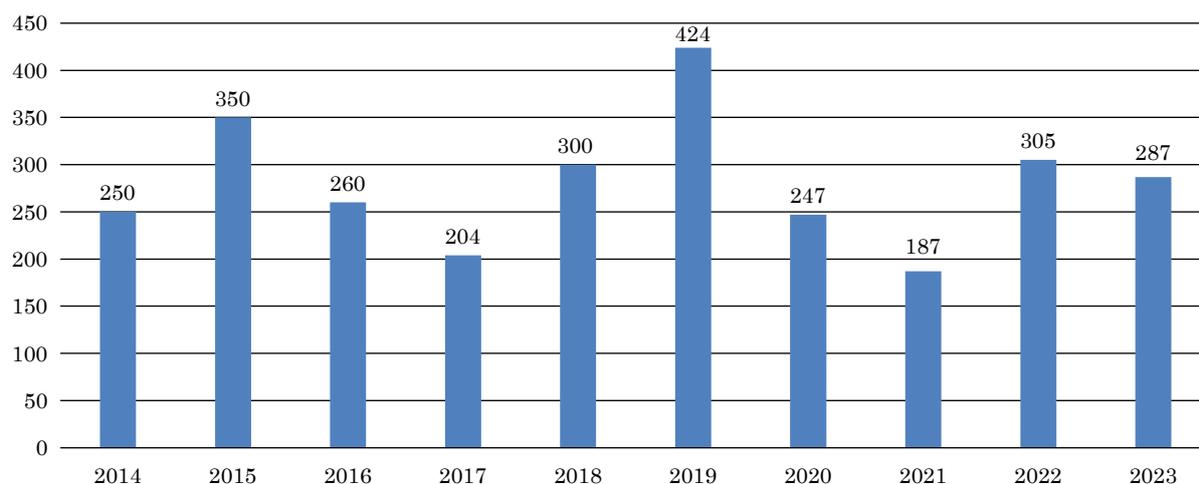

Рис. 1. Количество возбужденных ФАС России административных дел о заключении антиконкурентных соглашений на торгах дел за период с 2014 по 2023 гг.

Fig. 1. The number of administrative cases initiated by the FAS of Russia on the conclusion of anti-competitive agreements at the auction of cases for the period from 2014 to 2023

Таблица 1

Исходный материал о признаках заключения антиконкурентных соглашений, принятых в качестве доказательной базы

Source material on the signs of concluding anti-competitive agreements accepted as an evidence base

Признак и частота	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
A1	4	•											•															•		•
A2	1	•																												
A3	6								•		•		•	•														•		•
A4	2													•							•									
A5	3	•																		•									•	
A6	16		•	•		•	•	•		•	•	•			•	•	•	•	•	•	•				•					
A7	13			•	•	•	•	•			•				•	•			•	•	•	•								•
A8	5						•								•	•						•								•
A9	9				•	•					•				•	•				•	•	•								•
A10	23			•	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A11	4																			•				•				•		•
A12	6							•			•				•		•							•						•
A13	10							•					•	•								•		•	•		•	•	•	•
A14	5							•									•							•			•			•
A15	14	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•						•									•	
A16	1		•																											
A17	17			•	•	•	•	•			•	•				•	•	•			•	•		•		•	•	•		•
A18	10	•	•			•	•						•	•	•				•	•		•								
A19	4								•		•												•						•	
A20	10			•				•	•			•					•					•	•	•	•	•				
A21	1							•																						
A22	1								•																					

– A3 – совпадение данных электронного почтового адреса;
 – A4 – совпадение данных о доменном имени сервера;

– A5 – совпадение данных о контактном лице Участников торгов;
 – A6 – совпадение учетных записей электронно-вычислительных устройств, на которых

создавались и/или изменялись файлы, поданные для участия в торгах;

– А7 – совпадение данных о времени создания или изменения файлов, поданных для участия в торгах;

– А8 – совпадение стилистических параметров файлов, поданных для участия в торгах;

– А9 – совпадение данных об объеме файлов, поданных для участия в торгах;

– А10 – совпадение данных об IP-адресах, с которых осуществлялась подача файлов для участия в торгах;

– А11 – совпадение данных о юридических или фактических адресах участников торгов;

– А12 – совпадение данных о дате и времени подачи материалов для участия в торгах;

– А13 – участие сотрудников одной компании в разработке закупочной документации другой;

– А14 – участие сотрудников одной компании в хозяйственной деятельности другой;

– А15 – наличие хозяйственных и финансовых взаимосвязей между Участниками торгов;

– А16 – несоответствие между техническим заданием, предметом закупок и примененным кодом ОКПД;

– А17 – поочередный отказ Участников торгов от конкурентной борьбы друг с другом, обеспечивший победу каждого из них;

– А18 – представление Участниками торгов заявлений о заключении между ними недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения;

– А19 – переписка между участниками торгов;

– А20 – минимальное снижение итоговой цены торгов;

– А21 – максимальное снижение во время торгов;

– А22 – синхронность поведения в период административного расследования.

Для выявления среди собранного материала конкретных наборов признаков, которые в совокупности могут свидетельствовать о заключении антиконкурентных соглашений, примем следующие ограничения:

– под набором будем понимать совокупность идентичных показателей, числом не менее трех;

– данная совокупность должна повторяться в приведенном исходном материале не менее трех раз.

Исходный набор данных подвергается кластеризации с учетом принятых ограничений. Для удобства дальнейшего распределения размещаем выделенные совокупности слева направо так, чтобы идентичные друг другу наборы оказались рядом.

Исходя из частотности повторения каждого из признаков А1–А22 установлено, что начинать кластеризацию необходимо с ориентацией на наиболее популярных представителей: А6, А7, А10, А13, А15, А17, А18 и А20, постепенно присоединяя к ним те совокупности данных, которые наиболее близки к ним по распределению.

Результаты кластеризации приведены в табл. 2.

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Таблица 2

Выделенные наборы признаков, а также входящие в них поднаборы и неполноценные наборы
Selected feature sets, as well as subsets and incomplete sets included in them

Признак	6	16	21	15	30	11	27	20	19	3	4	5	9	2	10	18	7	13	14	28	1	8	17	23	26	12	29	22	24	25	
A1					•													•		•	•										
A2																						•									
A3					•	•							•						•	•	•										
A4								•																							
A5									•												•	•									
A6	•	•	•	•		•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A7	•	•	•	•	•	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A8	•	•	•	•	•	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A9	•	•	•	•	•	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A10	•	•	•	•	•	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A11						•				•											•										
A12					•	•																•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A13					•	•		•										•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A14																						•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A15	•					•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A16															•																
A17	•	•	•	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A18	•		•	•				•					•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A19						•	•							•																•	
A20				•									•	•					•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
A21																			•												
A22													•																		

1. В исходном материале существуют необходимые глобальные наборы признаков, принимаемые в качестве доказательств в административном производстве:

- 1.1. Набор V_1 : $A_6 + A_7 + A_8 + A_9 + A_{10} + A_{17}$;
- 1.2. Набор V_2 : $A_{10} + A_{13} + A_{15}$;
- 1.3. Набор V_3 : $A_{10} + A_{12} + A_{14} + A_{17}$;
- 1.4. Набор V_4 : $A_{10} + A_{13} + A_{20}$.

2. В исходном материале существуют наборы признаков, отличные от глобальных на один-два элемента, которые будем считать поднаборами.

- 2.1. Для набора V_1 поднаборами выступают:
 - 2.1.1. Поднабор V_{11} : $A_6 + A_{10} + A_{15}$;

- 2.1.2. Поднабор V_{12} : $A_6 + A_7 + A_8 + A_9 + A_{10}$;
- 2.1.3. Поднабор V_{13} : $A_6 + A_7 + A_9 + A_{10} + A_{17}$;
- 2.1.4. Поднабор V_{14} : $A_6 + A_7 + A_9 + A_{10}$;
- 2.1.5. Поднабор V_{15} : $A_6 + A_7 + A_{10}$.
- 2.1.6. Поднабор V_{16} : $A_7 + A_{15} + A_{17}$.

3. В исходном материале существуют наборы признаков, которые могут быть идентифицированы как неполноценная часть иного глобального набора.

3.1. Для набора V_1 неполноценными наборами могут быть признаны:

- 3.1.1. совокупность « $A_7 + A_8 + A_9 + A_{10}$ » из-за связующих с глобальным набором признаков $A_7 - A_{10}$;

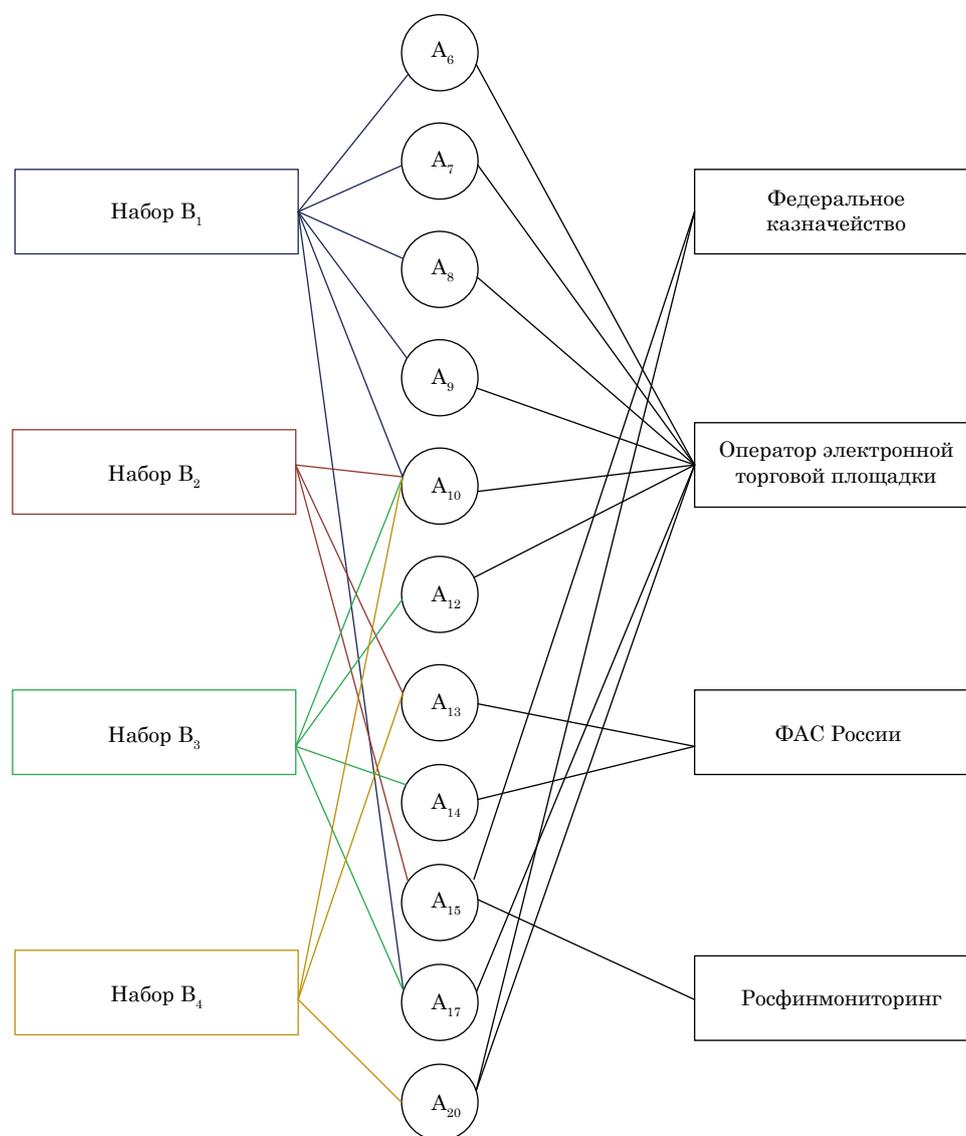

Рис. 2. Соотнесение признаков, включаемых в Наборы, с возможностями органов государственного контроля и операторов электронных торговых площадок

Fig. 2. Correlation of the features included in the Kits with the capabilities of state control bodies and operators of electronic trading platforms

3.1.2. совокупность « $A_{13} + A_{17} + A_{19}$ » из-за связующих с глобальным набором признаков A_{13} и A_{17} ;

3.1.3. совокупность « $A_6 + A_{16} + A_{18}$ » из-за связующего с глобальным набором признака A_6 и связующего с поднабором признака A_{16} .

3.2. Для набора B_2 неполноценным набором может быть признана совокупность « $A_{15} + A_{18}$ » из-за связующего с глобальным набором признака A_{15} и связующего с поднабором признака A_{18} .

3.3. Для набора B_3 неполноценными наборами могут быть признаны:

3.3.1. совокупность « $A_{14} + A_{17}$ » из-за связующих с глобальным набором признаков A_{14} и A_{17} ;

3.3.2. совокупность « $A_{17} + A_{20}$ » из-за связующего с глобальным набором признака A_{17} и связующего с поднабором признака A_{20} ;

3.3.3. совокупность « $A_{12} + A_{17}$ » из-за связующих с глобальным набором признаков A_{12} и A_{17} .

Для начала установим, что только операторы электронных торговых площадок [7], отвечающие за техническое обеспечение организации и проведения торгов, и три государственных органа обладают контрольными полномочиями, которые обеспечивают им возможность выявления признаков заключения антиконкурентных соглашений:

– ФАС России, поскольку данная служба является органом, осуществляющим контроль в сфере государственных закупок в соответствии с законодательством [8, 9], а также обязанным реагировать на сообщения и жалобы участников закупочных процедур [10];

– Федеральное казначейство, так как оно осуществляет внутренний финансовый контроль в сфере государственных закупок посредством Единой информационной системы [11];

– Росфинмониторинг, как федеральная служба, созданная для сбора и анализа информации о финансовых операциях между юридическими и физическими лицами с целью противодействия легализации доходов, полученных преступным, финансированию терроризма и другим финансовым преступлениям [12].

Теперь проанализируем, исходя из функционала органов государственного контроля и операторов электронных торговых площадок, возможность выявления конкретных наборов признаков. Результат приведен на рис. 2.

Таким образом, наиболее перспективным набором признаков, совокупность которых может расцениваться в качестве «красных флагов», является Набор B_1 .

С целью своевременного информирования ФАС России о возможном антиконкурентном стоворе между участниками государственного аукциона представляется целесообразным предоставить операторам электронной торговой площадки возможность формирования соответствующих отчетов, содержащих сведения о встретившейся совокупности признаков A_1 – A_{10} и A_{17} .

Внедрение данного механизма позволит достичь несколько целей. Будет снижена нагрузка на сотрудников ФАС России в части сбора и анализа доказательной базы, поскольку некоторый объем информации, которая в последствии может квалифицироваться в качестве доказательств, уже будет собрана и предоставлена. Кроме того, данная мера приведет к сокращению временных издержек закупочных процедур, так как снизится время реакции органа государственного контроля на совершение возможных правонарушений.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 05.07.2021, № 27 (ч. 2), ст. 5351.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 19.04.2024) «О защите конкуренции» // *Собрание законодательства РФ*, 31.07.2006, № 31 (ч. 1), ст. 3434.
3. Открытое ведомство. URL: <https://fas.gov.ru/p/news> (дата обращения: 19.05.2024).
4. База решений и правовых актов. URL: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения: 26.03.2024).
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024). // *Собрание законодательства РФ*, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. *Соболева В. О.* Методика выявления признаков антиконкурентных соглашений // *Социальные и экономические системы*. 2024. № 4(54). URL: https://www.sesjournal.ru/release/archive/journal/?SECTION_ID=94 (дата обращения: 19.05.2024).
7. Постановление Правительства РФ от 08.06.2018 № 656 (ред. от 31.10.2022) «О требованиях к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам, специализированным электронным площадкам и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок, подтверждении соответствия таким требованиям, об утрате юридическим лицом статуса оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки» // *Собрание законодательства РФ*, 25.06.2018, № 26, ст. 3843.
8. Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 № 189 (ред. от 09.02.2021) «Вопросы Федераль-

- ной антимонопольной службы» // Собрание законодательства РФ, 12.04.2004, № 15, ст. 1482.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
 10. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, № 19, ст. 2060.
 11. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 (ред. от 03.08.2023) «О Федеральном казначействе» // Собрание законодательства РФ, 06.12.2004, № 49, ст. 4908.
 12. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (ред. от 13.11.2023) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // Собрание законодательства РФ, 18.06.2012, № 25, ст. 3314.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.07.2021, № 27 (ch. 2), st. 5351.
2. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. Ot 19.04.2024) «O zashchite konkurencii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, № 31 (ch. 1), st. 3434.
3. Otkrytoe vedomstvo URL: <https://fas.gov.ru/p/news> (accessed: 19.05.2024).
4. Baza reshenij i pravovyh aktov URL: <https://br.fas.gov.ru/> (accessed: 26.03.2024).
5. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. Ot 11.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 1
6. Soboleva V. O. Metodika vyyavleniya priznakov antikonkurentnyh soglashenij [Methodology for identifying signs of anti-competitive agreements] // Social'nye i ekonomicheskie sistemy. 2024, № 4(54). URL: https://www.sesjournal.ru/release/archive/journal/?SECTION_ID=94 (accessed: 19.05.2024).
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.06.2018 № 656 (red. ot 31.10.2022) «O trebovaniyah k operatoram elektronnyh ploshchadok, operatoram specializirovannyh elektronnyh ploshchadok, elektronnym ploshchadkam, specializirovannym elektronnyh ploshchadkam i funkcionirovaniyu elektronnyh ploshchadok, specializirovannyh elektronnyh ploshchadok, podtverzhdenii sootvetstviya takim trebovaniyam, ob utrate yuridicheskim licom statusa operatora elektronnoj ploshchadki, operatora specializirovannoj elektronnoj ploshchadki» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.06.2018, № 26, st. 3843.
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 07.04.2004 № 189 (red. ot 09.02.2021) «Voprosy Federal'noj antimonopol'noj sluzhby» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 12.04.2004, № 15, st. 1482.
9. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 14.02.2024) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuhd» (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 08.04.2013, № 14, st. 1652.
10. Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 № 59-FZ (red. Ot 04.08.2023) «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 08.05.2006, № 19, st. 2060.
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2004 № 703 (red. ot 03.08.2023) «O Federal'nom kaznachejstve» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.12.2004, № 49, st. 4908.
12. Ukaz Prezidenta RF ot 13.06.2012 № 808 (red. ot 13.11.2023) «Voprosy Federal'noj sluzhby po finansovomu monitoringu» (vместе s «Polozheniem o Federal'noj sluzhbe po finansovomu monitoringu») // Sobranie zakonodatel'stva RF, 18.06.2012, № 25, st. 3314.

Информация об авторе

Владислава Олеговна Соболева – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России.

Область научных интересов – макро- и микроэкономика, взаимосвязь экономики и права, правоохранительная деятельность.

Information about the author

Vladislava O. Soboleva – Post-Graduate Student at the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Research interests – macro- and microeconomics, the relationship between economics and law, law enforcement.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 26.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 26.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 74–76.
Инновации в образовании

Научная статья
УДК378.147

Резильентное образовательное учреждение как социальный лифт для учащегося

Наталья Олеговна Русак

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия
inforusak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос анализа деятельности образовательной организации с точки зрения резильентности. Изменения, происходящие в системе образования, требуют поиска новых управленческих решений. Целью статьи является анализ современных исследований феномена резильентности применительно к академическим результатам обучающихся. Полученные данные могут служить основой для принятия стратегических решений в сфере управления школой и контроля за образовательными результатами.

Ключевые слова: резильентный, результат, барьер, исследование

Для цитирования: Русак Н. О. Резильентное образовательное учреждение как социальный лифт для учащегося // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 74–76.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):74–76.
Innovation in education

Scientific article
UDC378.147

Resilient educational institution as a social elevator for the student

Natalia O. Rusak

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
inforusak@mail.ru

Abstract. The article deals with the topical issue of analyzing the activity of an educational organization from the point of view of resilience. The changes occurring in the educational system require the search for new management solutions. The aim of the article is to analyze modern research of the phenomenon of resistance in relation to the academic results of students. The obtained data can serve as a basis for making strategic decisions in the sphere of school management and control over educational results.

Keywords: resilient, result, barrier, research

For citation: Rusak N. O. Resilient educational institution as a social elevator for the student. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):74–76. (In Russ.)

Способность образовательного учреждения преодолевать влияние неблагоприятного фона, в том числе и семейного контекста, и выполнять

функцию определенного социального лифта для обучающегося приобретает в последнее время огромное значение. Этот вопрос касается равен-

ства относительно доступа к получению образования. Данная задача входит в перечень приоритетов в сфере образовательной политики.

Исследования феномена резильентности начали проводиться с конца семидесятых годов прошлого столетия. На тот момент резильентность не выходила за пределы психологии и психиатрии. С 2009 г. этот термин прочно закрепился и в педагогике. Исследователей стал интересовать вопрос, как учащиеся, имеющие не первый взгляд совсем мало шансов, низкий социальный индекс, неблагоприятный семейный контекст, могут показывать высокие образовательные результаты. Резильентность становится отправной точкой для многих процессов развития, происходящих в школе [1].

Когда мы говорим о резильентном образовательном учреждении, то заходит речь о так называемых «барьерах», поверх которых школам, колледжам, университетам приходится работать [2]. К барьерам относятся ограниченные ресурсы, отсутствие контакта с родителями, слабая вовлеченность социальных партнеров, сложности при организации инклюзивного обучения, состав учащихся. Пристальное внимание школы и другие образовательные учреждения должны уделять изучению русского языка, так как одним из барьеров является тот факт, что для ряда обучающихся русский язык не является родным. Особую важность приобретает стиль работы директора. Директор не просто руководитель, а медиатор, психолог, которому необходимо выстроить правильный диалог между всеми участниками образовательного процесса. Но и о роли учителя забывать нельзя. Резильентный учитель скорее редкость для образовательного учреждения, нежели правило.

Если рассматривать понятие «резильентное образовательное учреждение», то необходимо выделить четыре основных фактора его жизнестойкости, а именно:

- включенность в образовательный процесс руководства, педагогов, учителей, преподавательского коллектива, обучающихся, социальных партнеров, родителей;
- мотивация преподавателей на работу со слабыми учащимися;
- высокие ожидания учащихся относительно возможностей образовательного учреждения;
- безопасная организованная образовательная среда.

Образовательные учреждения, имеющие низкий статус социального благополучия, но демонстрирующие высокие академические результаты можно назвать резильентными.

В рамках XIV Петербургского международного образовательного форума в марте 2024 г. представители различных образовательных учреждений города активно обсуждали вопросы резильентности с точ-

ки зрения практики управления образовательным учреждением, как социальным лифтом для каждого обучающегося. Особое внимание коллеги уделили вопросу принятия управленческих решений.

Резильентное образовательное учреждение не оставляет без внимания следующие важнейшие аспекты работы:

- качество социального капитала;
- исследование образовательных результатов;
- исследование факторов, влияющих на потенциал резильентности образовательных учреждений с низким индексом социального благополучия семей обучающихся.

Основным методом исследования качества социального капитала является метод социометрии по методике Морено, в основе которой лежит предположение о том, что чувство комфорта в коллективе напрямую связано с особенностями общения. Чем выше плотность связей, тем выше академические результаты. Проводимые на базе образовательных учреждений исследования подтверждают данное предположение.

Основываясь на уже имеющихся данных, участники форума обсудили индикаторы резильентности.

Данные индикаторы не являются универсальными для всех образовательных учреждений. Каждое учреждение персонифицирует их исключительно для себя.

Говоря о школе как о социальном лифте, необходимо обратить пристальное внимание на фактор академической резильентности. Под данным термином следует понимать успешность обучающегося [3].

Академическая резильентность зависит от целого ряда аспектов, а именно окружение, индекс социального благополучия, рейтинг образовательного учреждения, атмосфера в учебном заведении, стиль общения и руководства. Как показывают исследования, школа не умеет формировать стратегию выбора. Это касается в первую очередь образовательной траектории учащегося. Юношество не умеет работать с будущим. Из школы эта проблема перетекает в вуз. В данном контексте особое внимание следует уделить вопросам профориентации учащихся. Успешность напрямую связана с мотивацией. Чтобы понять, что может мотивировать ученика и студента добиваться более высоких результатов, необходимо провести диагностику целей обучающихся. Учащийся должен четко понимать, что от него ожидают, знать и понимать систему оценивания образовательных результатов. Исходя из компетентностно ориентированного подхода в обучении, мы говорим не о механическом овладении знаниями. На первый план выходит понимание изучаемого, умение анализировать, устанавливать взаимосвязи, умение аргументи-

ровать, а также создавать свой продукт, возможно предлагать свой вариант решения. Требования к результатам обучения должны быть понятны, измеримы и реалистичны. Только в таком контексте можно говорить о мотивации и, соответственно, о резильентности и академической успешности.

Если обратиться к опыту зарубежных коллег, то стоит отметить следующие ресурсы, являющиеся неотъемлемой составляющей академической резильентности или успешности:

– психические: позитивное мышление, оптимистичное отношение к себе и окружающему миру, рефлексия;

– социальные: расширение возможностей для раскрытия способностей и талантов обучающихся. Студенты должны получать психосоциальную поддержку от различных заинтересованных сторон в контексте университета, что позволит им позитивно справляться с проблемами и стрессом;

– структурные: создание и расширение объектов, услуг, платформ, информации и т. д., которые помогают студентам находить необходимую информацию, помощь и поддержку [4].

Это особенно важно на этапе перехода из школы в университет. Российские исследователи отмечают, что первые сложности возникают у учащихся в 8–9 классе, когда встает вопрос о дальнейшем выстраивании образовательного маршрута. На данном этапе большое влияние оказывает непосредственное окружение, а именно родители, друзья, но, к сожалению, не школа. Об этом говорили участники форума, роль школы должна быть более весомой.

В заключение следует отметить важность выстраивания сетевого взаимодействия между кластером среднего и высшего образования. Это поможет стать школе и в последствие институту высшего профессионального образования тем социальным лифтом, который так необходим современному ученику.

Список источников

1. OECD (2010) PISA 2009 Results: Overcoming Social Background – Equity in Learning Opportunities and Outcomes. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264091504-en> (дата обращения 12.05.2024).
2. Пинская М. А., Косарецкий С. Г., Фруммин И. Д. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах. // Вопросы образования. 2011 № 4. С. 148–177.
3. Пинская М. А., Косарецкий С. Г., Полищук С. М., Беслиян А. А. Я – эффективный директор. М.: Университетская книга, 2018. С. 19–23.
4. Schmidt K., Petersen L. Resiliente Schulen und resiliente Leitung. URL: <https://www.bzh.bayern.de/archiv/artikelarchiv/artikeldetail/die-bedeutung-von-resilienz-im-hochschulkontext-eine-standortbestimmung-von-forschung-und-praxis> (дата обращения 12.05.2024).

Информация об авторе

Наталья Олеговна Русак – старший преподаватель кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – переводоведение, страноведение Германии и Австрии, международное предпринимательство, деловой немецкий язык.

Information about the author

Natalia O. Rusak – Senior Lecturer of the Department of International Entrepreneurship, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – fundamentals of text translation, German and Austrian country studies, international entrepreneurship, business German language.

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 77–79.
Экономика, политика, культура

Научная статья
УДК 314.74

Правовые и экономические проблемы вынужденной миграции в России

Сергей Юрьевич Андрейцо

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия
andreytso@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2778-0911>

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и экономические проблемы, связанные с вынужденной миграцией, в частности отсутствие кодификации миграционного законодательства, миграционный учет, сложности на рынке труда, статус иностранных граждан. Цель статьи заключается в оценке экономических рисков, связанных с вынужденной миграцией в Россию. Выявлены негативные тенденции, связанные с несовершенством правовой базы, миграционной политикой. Новизна исследования заключается в проведении анализа внешних и внутренних факторов, оказавших негативное влияние на ситуацию в сфере вынужденной миграции в современной России. Результатом исследования стало выделение комплекса проблем, а также формулировка ряда авторских предложений по их решению, в частности, вносится ряд предложений по совершенствованию законодательства. В их числе рекомендации по подготовке миграционного кодекса.

Ключевые слова: экономика, государственное управление, миграция

Для цитирования: Андрейцо С. Ю. Правовые и экономические проблемы вынужденной миграции в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 77–79.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):77–79.
Economy, politics, culture

Scientific article
UDC 314.74

Legal and economic problems of forced migration in Russia

Sergej Yu. Andreitco

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
andreytso@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2778-0911>

Abstract. The article addresses legal and economic problems related to forced migration, in particular the lack of codification of migration legislation, migration accounting, difficulties in the labor market, the status of foreign citizens. The purpose of the article is to assess the economic risks associated with you-need migration to Russia. Negative trends related to the lack of confidence in the legal framework and migration policy have been identified. The novelty of the study lies in the analysis of external and internal factors that had a negative impact on the situation in the field of forced migration in modern Russia. The result of the investigation was the isolation of a set of problems, as well as the formulation of a number of author's proposals for their solution, in particular, a number of proposals are made for the perfection of legislation. Among them are recommendations for the preparation of a migration codex.

© Андрейцо С. Ю., 2024

Keywords: *economy, public administration, migration*

For citation: *Andreitco S. Yu. Public administration in the context of the implementation of migration policy in Russia. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):77–79. (In Russ.)*

Анализ научных источников [1–3], интервью и докладов правозащитников позволяет сделать вывод о том, что в начале 1990-х гг. предпринимаются усилия по созданию системы защиты прав иностранных граждан. Причем в этот период, в отличие от 2000-х гг., миграционная политика характеризовалась как вынужденная. При этом многие категории миграции, которые были на тот момент необходимы, появились с запозданием. Так, например в 1990-е гг. лица, перемещающиеся в Россию с территории постсоветского пространства, попадали в категорию вынужденных мигрантов, тогда как в рамках существующего правового поля должны были бы быть отнесены к категории соотечественников.

При том что мигранты, в целом, относятся к плохо защищенным группам, следует особо выделить среди них тех, кто является социально уязвимыми: инвалиды, дети, женщины, беженцы. Правовое регулирование для каждой из указанных групп мигрантов обладает рядом специфических особенностей. Категория социально уязвимой группы имеет хождение в зарубежной науке и ограниченно применяется в международном праве. В России социально уязвимые группы связывают скорее с материальным достатком. Представляется необходимым более широкое применение указанной категории в рамках междисциплинарных комплексных исследований по правозащитной деятельности.

Указанная категория и соответствующие подгруппы должны быть закреплены в содержании нормативно-правовых актов, в том числе регулирующих правовой статус иностранных граждан. С учетом проблематики статьи мы говорим лишь о специфике, связанной с отсутствием российского гражданства.

Для вынужденной миграции, по мнению автора, характерен, причем в наибольшей степени, механизм так называемого «ручного управления», когда соответствующие статус и помощь предоставляются не столько исходя из действующих нормативно-правовых актов, сколько на основе конкретно принятых решений на уровне руководства страны. На первоначальном этапе развития миграционного законодательства после распада СССР подобное объяснялось отсутствием соответствующих нормативно-правовых актов, в дальнейшем было связано с политизированностью процессов миграции.

Отмечались весьма разные подходы к представителям разных государств. Так, например, после событий в Украине начиная с 2014 г. власти России принимали вынужденных мигрантов в массовом порядке, с оперативно предоставляемым статусом временного убежища. При этом ранее по другим группам вынужденных мигрантов таких решений не принималось, равно как не было столь высокого процента положительных решений по статусу временного убежища. Отмечается также то, что колоссальное увеличение количества лиц, получивших временное убежище, не привело к значительному росту числа мигрантов, которые приобрели статус беженца.

Исследование опыта противодействия дискриминации иностранных граждан привело к выводам о том, что нормы административного и уголовного права в части установления ответственности за неправомерное ограничение прав по признаку гражданства или национальности практически не работают. Соответствующие дела не возбуждаются, это показывают данные судебной статистики. В этой связи требуется кардинальное изменение правоприменительной практики, признание наличия фактов дискриминации. Необходимо активизировать обращения иностранных граждан, пострадавших от факта дискриминации, в соответствующие органы за защитой своих прав.

Имеющиеся в России исследования позволяют характеризовать противодействие дискриминации как малоэффективное, поскольку эта проблема актуальна не только для категории иностранных граждан, а практически и для всех других социально уязвимых категорий. При этом иностранные граждане, как уже неоднократно подчеркивалось, не так активны в защите своих прав в целом, эти же тенденции выявлены применимо к ситуации их (иностранцев) реакции на факты дискриминации.

Для совершенствования противодействия фактам дискриминации необходима серьезная информационно-разъяснительная работа среди иностранных граждан. Необходима активизация адвокатского сообщества. Сами иностранные граждане недостаточно активны в обращении за профессиональной защитой своих прав. Требуется и мониторинг действий работодателя по отношению к иностранным гражданам.

Характеризуя категорию вынужденной миграции, стоит отметить незначительный объем

социальной помощи, которая предоставляется при переселении на территорию Российской Федерации. Хотя лица, получившие статус беженца, в дальнейшем во многом приравниваются к гражданам Российской Федерации в области получения образования, здравоохранения и т. д., но на первоначальном этапе они могут рассчитывать лишь на незначительную поддержку, заключающуюся, например, в мизерных выплатах. С учетом незначительной численности лиц, признанных беженцами, размер такой поддержки можно существенно увеличить. Это, по мнению автора, не окажет значительного влияния на российский бюджет. Не стоит опасаться и массового притока лиц, которые рассчитывают не столько на убежище, сколько на социальное иждивенчество. Автором проанализирован во многом негативный опыт стран ЕС. Вряд ли Россия последует по подобному пути, увеличив поддержку вынужденных мигрантов, в любом случае у нас крайне низок процент признания беженцем. Да и меры социальной поддержки предлагается увеличить незначительно.

Для совершенствования защиты прав мигрантов необходимо также изменение законодательства, связанное с их постановкой на ми-

грационный учет. Необходимо сократить время ожидания получения статуса. Также требуется построить дополнительные центры для размещения вынужденных мигрантов. Это нужно сделать в тех регионах, где возможен массовый приток иностранных граждан: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Москва и Московская область, Краснодарский край, Ростовская область. В современной России география расположения таких центров значительно отличается от предлагаемой. Необходим отказ от двухступенчатой процедуры признания статуса беженца. Также предлагается пересмотреть практику предоставления политического убежища, которое остается не востребованным.

Предлагается ряд мер, направленных на кодификацию законодательства, в том числе это предложения по созданию миграционного кодекса, федерального закона об убежище как альтернативы (частичной) Кодексу, а также других документов.

Перспективным подходом является деление механизма защиты прав иностранных граждан на группы. С учетом наличия миграционного законодательства субъектов Российской Федерации необходимо проведение соответствующих исследований в российских регионах.

Список источников

1. *Грейт В. В.* К вопросу о проблематике правового положения беженцев в национальном и международном праве // *КиберЮрист*. 2020. № 6(6). С. 15–19.
2. *Манохина М. М.* Законодательство РФ о беженцах и правовой статус беженцев в РФ // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. 2016. № 35. С. 155–159.
3. *Олийник И. Л.* Вынужденная миграция: особенности статуса переселенцев Донбасса // *Миграционное право*. 2019. № 3. С. 10–13.

References

1. *Grejt' V. V.* On the issue of the legal status of refugees in national and international law // *KiberYurist [The Cyber Lawyer]*. 2020;(6):15–19. (In Russ.)
2. *Manokhina M. M.* Legislation of the Russian Federation on refugees and the legal status of refugees in the Russian Federation // *Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii [Strategy for sustainable development of the regions of Russia]*. 2016;(35):155–159. (In Russ.)
3. *Oliynyk I. L.* Forced migration: features of the status of Donbas migrants // *Migracionnoe pravo [Migration law]*. 2019;(3):10–13. (In Russ.)

Информация об авторе

Сергей Юрьевич Андрейцо – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – миграция, права человека.

Information about the author

Sergej Yu. Andreitco – PhD, Law, Associate Professor of the Department of public law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – migration, human rights.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 20.03.2024.

The article was submitted 29.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 20.03.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 80–85.
Экономика, политика, культура

Научная статья
УДК 338.2

Проблемы и перспективы таможенного сотрудничества в условиях трансформации международной торговли

Елена Григорьевна Бондарь¹, Степан Владимирович Жуковский²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

¹bondareg@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8968-7026>

²ya.zhucha@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется роль инструментов международного таможенного сотрудничества в развитии торгово-экономических связей России с зарубежными странами. Установлено изменение внешнеторговых показателей России в условиях экономических санкций. Выявлена необходимость таможенного взаимодействия между таможенной службой Российской Федерации и таможенными администрациями государств – приоритетных с точки зрения перспективных направлений развития внешней торговли. Доказана значимость инструментов международного таможенного сотрудничества, в том числе таких как международный договор, таможенное представительство, международный запрос.

Ключевые слова: международный договор, таможенное представительство, международный запрос, таможенное сотрудничество, международная торговля, экономические санкции

Для цитирования: Бондарь Е. Г., Жуковский С. В. Проблемы и перспективы таможенного сотрудничества в условиях трансформации международной торговли // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 80–85.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):80–85.
Economy, politics, culture

Scientific article
UDC 338.2

Problems and prospects of customs cooperation in the conditions of international trade transformation

Elena G. Bondar¹, Stepan V. Zhukovsky²

^{1, 2}Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

¹bondareg@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8968-7026>

²ya.zhucha@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the role of instruments of international customs cooperation in the development of trade and economic relations between Russia and foreign countries. The change in Russia's foreign trade indicators in the context of economic sanctions has been established. The necessity of customs cooperation between the customs service of the Russian Federation and the customs administrations of the states that are priority in terms of promising areas for the development of foreign trade has been identified. The importance of instruments of international customs cooperation, including an international agreement, customs representation, and an international request, has been proved.

Keywords: international agreement, customs representation, international inquiry, customs cooperation, international trade, economic sanctions.

For citation: Bondar E. G., Zhukovsky S. V. Problems and prospects of customs cooperation in the conditions of international trade transformation. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]*. 2024;(2):80–85. (In Russ.)

Настоящее время характеризуется серьезными вызовами для внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Совершение экспортно-импортных операций было существенно затруднено в период пандемии COVID-19, а с 2022 г. Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных стран. Санкции обусловили необходимость поиска новых способов доставки товаров, создали сложности с осуществлением международной оплаты, потребовали выстраивания новых торговых связей.

Авторами проведено сравнение статистических показателей 2021 и 2023 гг., отражающих взаимную торговлю России с различными странами мира (2022 г. является «шоковым» [1], в связи с этим показатели данного периода не рассматриваются).

Товарооборот в 2023 г. по отношению к 2021 г. сократился на 9,54%, на изменение показателя оказало влияние одновременное снижение объемов импорта (сокращение составило 2,73 %) и экспорта (сокращение составило на 13,6%) (рис. 1).

Претерпела изменение товарная структура в части стран – торговых партнеров России.

Так, если в 2021 г. таможенная служба выделяла среди лидеров страны Европейского союза, доля которых в общем товарообороте составляла 36%, то в 2023 г. наблюдается преобладание стран Азиатского региона – около 70% [2] (рис. 2).

Рассмотренные показатели свидетельствуют о существенном сокращении числа европейских государств в товарообороте России при увеличении доли стран Азиатского региона. Кроме того, обращает на себя внимание показатель торговли со странами Африканского региона (3,4%) в 2023 г., тогда как в 2021 г. официальная информация ФТС России не содержала сведений, отражающих торговлю с Африкой в виду их незначительности.

Таможенные платежи, администрируемые таможенной службой РФ (являются доходами федерального бюджета страны), сократились в 2023 г. по отношению к сравниваемому периоду: 6623,1 млрд руб. в 2023 г. против 7156,9 млрд руб., перечисленных в 2021 г. Среди причин сложившейся ситуации: снижение цен на энергоносители (нефть, газ), сокращение объемов газа, вывозимого в страны дальнего зарубежья (–41%) и страны СНГ (–34%) [2].

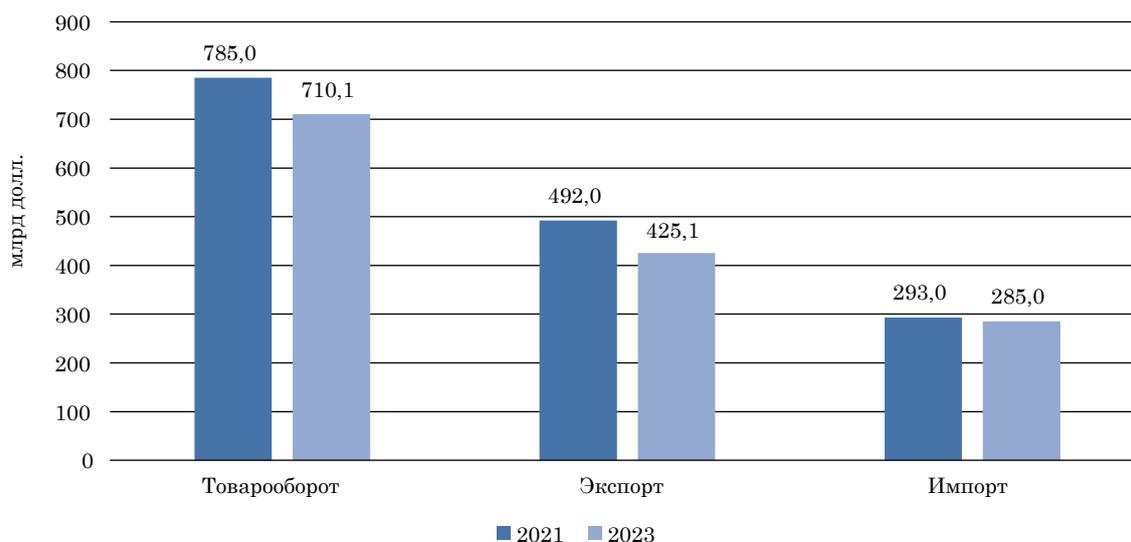

Рис. 1. Внешняя торговля Российской Федерации в 2021 и 2023 гг.
Источник: составлено по [1, 2]

Fig. 1. Foreign trade of the Russian Federation in 2021 and 2023

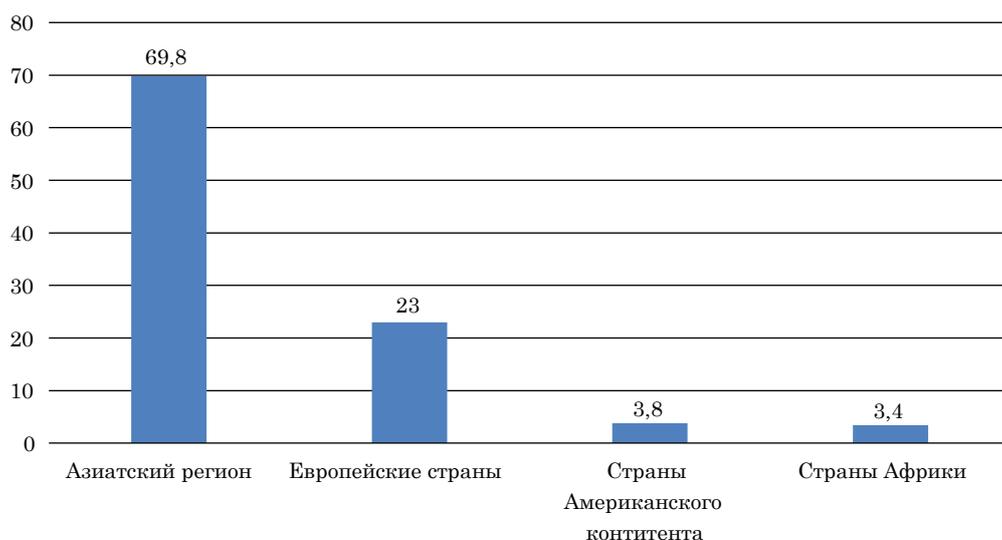

Рис. 2. Доля торговых партнеров в товарообороте России в 2023 г., %
 Источник: составлено по [1, 2]

Fig. 2. The share of trading partners in Russia's trade turnover in 2023, %

Таким образом, экономические санкции запустили процесс трансформации международной торговли и этот процесс предполагает принятие от государственных органов, представителей бизнеса и иных заинтересованных лиц комплекса мер по адаптации к новым условиям, обеспечению устойчивости экономики. В связи с этим представляют интерес инструменты таможенного сотрудничества как ключ к эффективному функционированию международной торговли в условиях ее трансформации.

Международные договоры по вопросам таможенного взаимодействия, заключенные до 2022 г., показывают их направленность на развитие торгово-экономических отношений России с европейскими странами. Дополнительное подтверждение этому усматривается исходя из распределения таможенных представителей ФТС России для работы за рубежом, в том числе в такие страны, как: Бельгия, Германия, Италия, Латвия, Нидерланды, Финляндия. Однако события 2022 г. отразились на межведомственном взаимодействии таможенных администраций. Например, Латвия и Эстония сообщили о решении «заморозить» сотрудничество в области таможенного дела с ФТС России [3]. Аналогичным образом проявила себя таможня Финляндии, однако позднее отмечая негативные последствия принятых решений – рост правонарушений на границе с Россией [4].

Изменение географии поставок товаров определило целесообразность проведения ФТС России работы по расширению международного

взаимодействия с таможенными администрациями государств – перспективными торговыми партнерами (южное и восточное направление). Результатом такой работы является подписание ряда новых международных договоров с таможенными органами Пакистана, Кубы, Эфиопии, Монголии, Китая, Туркменистана и др., направленных на содействие взаимной торговле путем сближения таможенных процедур, пресечения незаконной предпринимательской деятельности (табл. 1).

В настоящее время РФ заключено более 370 международных договоров в сфере таможенного сотрудничества с различными странами мира (около 70 стран). Сформированная правовая база направлена на решение глобальных вопросов (сближение правил таможенного контроля, взаимной информирование об объемах экспорта, импорта, стоимости перемещаемых товаров), а также предполагает возможность получения материалов по конкретным сделкам, если результаты таможенного контроля показывают высокие риски возможных правонарушений. Эффективность данной работы подтверждается материалами судебной арбитражной практики (например, дела №№ А40-2886/22-145-24, А51-13321/2023, А51-23107/2019) [6, 7], в которых приводятся сведения о суммах денежных средств, неуплаченных недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности [7].

Перспективные направления развития Российской Федерации, в том числе торгово-экономических связей, определяют необходимость

Таблица 1

**Международные договоры ФТС России, заключенные в 2023 г.
International agreements of the Federal Customs Service of Russia concluded in 2023**

Страна	Дата подписания документа	Наименование документа
Исламская Республика Пакистан	20.01.2023	Протокол об обмене документами и сведениями о таможенной стоимости товаров
	19.05.2023	Протокол об административном сотрудничестве, обмене информацией и взаимопомощи в рамках единой системы тарифных преференций ЕАЭС
	15.06.2023	Меморандум об обмене статистическими данными о взаимной торговле
Туркменистан	20.01.2023	Протокол о взаимодействии в сфере борьбы с таможенными правонарушениями на 2022–2025 гг.
	20.01.2023	Меморандум о сотрудничестве в области подготовки кадров
Республика Куба	18.05.2023	Протокол об административном сотрудничестве, обмене информацией и взаимопомощи в рамках единой системы тарифных преференций ЕАЭС
Республика Казахстан	21.07.2023	Меморандум о взаимодействии при обмене статистической информацией по взаимной торговле
Республика Эфиопии	28.07.2023	Протокол об обмене данными, характеризующими таможенную стоимость товаров
Монголия	23.10.2023	Соглашение о сотрудничестве в области управления рисками
Азербайджанская Республика	31.10.2023	Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий нештатных ситуаций в автомобильных пунктах пропуска
Китайская Народная Республика	19.12.2023	Меморандум о сотрудничестве в области интеллектуализации деятельности таможенных органов

Источник: составлено по [5]

выстраивания таможенных взаимоотношений со странами Азии и Африки, показавшими свою надежность как партнеры. Крупные рынки данных регионов оцениваются Российским экспортным центром в качестве приоритетных для российского бизнеса [8, 9]. Сотрудничество с этими странами открывает для Российской Федерации новые возможности, поскольку страны Центральной Азии и Африки – это динамично развивающиеся рынки с растущим спросом на различные товары, в том числе на продукцию российского производства. Развитие таможенного сотрудничества позволит облегчить доступ к этим рынкам, снизить торговые барьеры и стимулировать рост экспорта. Кроме того, взаимодействие таможенных администраций в правоохранительной сфере позволит защитить легальный бизнес, увеличить поступления в бюджеты стран-партнеров и создать равные конкурентные условия для всех предпринимателей. Поскольку государства Центральной Азии и Африки не присоединились к санкциям против России и продолжают развивать сотрудничество, это подчеркивает важность выстраивания взаимовыгодных долгосрочных отношений с этими странами. В связи с этим, по мнению авторов, значимо установление межведомственного взаимодействия та-

моженных служб как посредством заключения международных договоров, так и работы таможенных представителей ФТС России в странах рассматриваемых регионов, что благоприятно с точки зрения:

- облегчения доступа к новым рынкам: таможенные представители могут оказывать комплексную поддержку российским компаниям, заинтересованным в выходе на рынки рассматриваемых стран, так как таможенные представительства будут обладать глубокими знаниями таможенного законодательства, а также особенностями практической работы в этих странах;

- повышения конкурентоспособности российских товаров: таможенные представители могут оказать помощь в продвижении российских товаров на новые рынки, обеспечивать информационную поддержку потребителей в этих странах и создавать благоприятный имидж российских компаний;

- укрепления экономических связей: таможенные представительства будут способствовать установлению долгосрочных партнерских отношений между российскими и зарубежными компаниями, содействовать взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах, а также укреплению торгово-экономических связей между Россией и странами-партнерами;

– сбора и анализа рыночной информации: таможенные представительства смогут собирать и анализировать рыночную информацию, предоставлять актуальные данные о спросе, конкуренции, ценах и тенденциях рынка и оказывать помощь российским компаниям в принятии взвешенных решений по выходу на рынки.

Создание таможенных представительств – это не только инструмент для оптимизации таможенных процедур, но и стратегический шаг для развития взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Африканским континентом [10], а также иными перспективными регионами. Развитие международного таможенного сотрудничества – необходимое условие диверсификации экономики России, поиска новых рынков сбыта и укрепления внешнеторговых связей в условиях санкционного давления.

Особое место в условиях геополитической и экономической нестабильности занимает развитие таможенного сотрудничества со странами ближнего зарубежья в рамках ЕАЭС [11].

Среди положительных результатов данного интеграционного объединения следует отметить принятие антикризисных мер в целях реагирования на экономические санкции и смягчения возможных негативных последствий от них в рамках ЕАЭС. В частности, были временно обнулены ввозные таможенные пошлины в отношении широкой номенклатуры товаров, оказывается содействие «параллельному» импорту и многое другое.

Таким образом, целью развития таможенного сотрудничества с администрациями стран дальнего и ближнего зарубежья, не поддерживающими санкции в отношении России, является выявление и пресечение нарушений при осуществлении внешнеэкономической деятельности, ускорение и упрощение ведения торговли между хозяйствующими субъектами различных стран мира. Инструменты таможенного сотрудничества значимы при решении задач, направленных на обеспечение национальной безопасности страны и устойчивости ее экономики.

Список источников

1. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 03.05.2024).
3. ФТС получила от стран Прибалтики письма о замораживании таможенного сотрудничества. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16137637> (дата обращения: 01.05.2024).
4. Таможня Финляндии заявила о росте числа преступлений из-за санкций на границе с Россией. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/10/19933603.shtml> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Международные договоры, заключенные ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-dogovory-zaklyuchen/> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Картотека арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Бондарь Е. Г. Значение международного таможенного сотрудничества в обеспечении национальной и экономической безопасности Российской Федерации. // Таможенное дело. 2022. № 4. С. 28–32. DOI 10.18572/2071-1220-2022-4-28-32. EDN WWLFAI.
8. Российский экспортный центр составил актуальную карту приоритетных направлений для экспорта. URL: <https://www.exportcenter.ru/press-center/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-sostavil-aktualnuyu-kartu-prioritetnykh-napravleniy-dlya-eksporta/> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Миронов А. В., Колесникова Т. В. Особенности экспортных стратегий компаний Северо-Запада в условиях санкций и протекционизма // Эконо-

мика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 2(69). С. 93–99. DOI 10.52897/2411-4588-2022-2-93-99. EDN AGBXOT.

10. Борисова М. О., Колесникова Т. В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7(156). С. 245–249. DOI 10.34925/EIP.2023.156.7.039. EDN TNYKLT.
11. Евразийская экономическая комиссия. «Единое окно» в системе регулирования ВЭД. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_tamozn_zak/edinoe_okno/ (дата обращения: 02.05.2024).

Referenses

1. FTS raskryla ob'em vneshnej trgovli Rossii v 2023 godu [The Federal Customs Service has disclosed the volume of Russia's foreign trade in 2023]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (accessed: 03 May 2024). (In Russ.).
2. Ezhegodnyj sbornik «Tamozhennaya sluzhba Rossijskoj Federaczii» [The Federal Customs Service has disclosed the volume of Russia's foreign trade in 2023]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (accessed: 03 May 2024). (In Russ.).
3. FTS poluchila ot stran Pribaltiki pis'ma o zamorazhivaniu tamozhennogo sotrudnichestva [The FCS has received letters from the Baltic states on the freezing of customs cooperation]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16137637> (accessed: 01 May 2024). (In Russ.).
4. Tamozhnya Finlyandii zayavila o roste chisla prestuplenij iz-za sankcij na granice s Rossiej [Finnish Customs has announced an increase in the number of crimes due to sanctions on the border with Russia.]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/10/19933603.shtml> (accessed: 01 May 2024). (In Russ.).

5. Mezhdunarodnye dogovory, zaklyuchennye FTS Ros-sii [International agreements concluded by the Federal Customs Service of Russia]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-dogovory,-zaklyuchen> (accessed: 01 May 2024). (*In Russ.*)
6. Kartoteka arbitrazhnyh del [File of arbitration cases]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (accessed: 01 May 2024). (*In Russ.*)
7. Bondar E. G. The importance of international customs cooperation in ensuring the national and economic security of the Russian Federation. Tamozhennoe delo [Customs business] 2022; (4): 28–32. (*In Russ.*)
8. Rossijskij eksportnyj centr sostavil aktual'nyu kartu prioritnyh napravlenij dlya eksporta [The Russian Export Center has compiled an up-to-date map of priority areas for exports]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rossijskiy-eksportnyy-tsentr-sostavil-aktualnuyu-kartu-prioritetnykh-napravleniy-dlya-eksporta/ (accessed: 01 May 2024). (*In Russ.*)
9. Mironov A. V., Kolesnikova T. V. Features of export strategies of Northwestern companies in the context of sanctions and protectionism Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya [The economy of the North-West: problems and prospects of development] 2022; (2): 93–99. (*In Russ.*)
10. Borisova M. O., Kolesnikova T. V. Prospects for the development of Russian-African cooperation Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship] 2023; (7): 245–249. (*In Russ.*)
11. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. «Edinoe okno» v sisteme regulirovaniya VED [The Eurasian Economic Commission. “Single window” in the foreign economic activity regulation system]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_tamozh_zak/edinoe_okno/ (accessed: 02 May 2024). (*In Russ.*)

Информация об авторах

Бондарь Елена Григорьевна – старший преподаватель кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – внешнеторговые отношения, управление рисками, топливно-энергетический комплекс, промышленное предприятие.

Степан Владимирович Жуковский – студент Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – внешнеэкономическая деятельность, таможенное дело, международное сотрудничество.

Information about the authors

Elena G. Bondar – Senior Lecturer of the Department of International Business, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – foreign trade relations, risk management, fuel and energy complex, industry.

Stepan V. Zhukovsky – student at the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – foreign economic activity, customs affairs, international cooperation.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 25.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 86–93.
Экономика, политика, культура

Научная статья
УДК 316.3

Проблемы интерпретаций в академической среде гуманитарного знания. Экономический и политический контексты

Владислав Борисович Сироткин

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия
sirotkin1948@bk.ru

Аннотация. Автор ставит перед собой цель показать, что каждый из контекстов позволяет отобразить отдельные аспекты проблем академической среды, выразив их в понятиях и логике собственных научных дисциплин. Рассмотрены транзакции по передаче знаний при взаимодействии производителей и потребителей вещей (экономический контекст) и как действуют силы в борьбе за право определять для других значения вещей и фактов (политический контекст). Предложенный междисциплинарный подход к исследованию образовательного пространства позволит сблизить представления о желаемом и возможном.

Ключевые слова: экономика, политика, символизация, значение, знание, манипулирование

Для цитирования: Сироткин В. Б. Проблемы интерпретаций в академической среде гуманитарного знания. Экономический и политический контексты // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 2. С. 86–93.

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2024;(2):86–93.
Economy, politics, culture

Scientific article
UDC 316.3

Problems of interpretation in the academic environment of humanities. Economic and political contexts

Vladislav B. Sirotkin

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
sirotkin1948@bk.ru

Abstract. The author sets himself the goal of showing that each of the contexts makes it possible to display certain aspects of the problems of the academic environment, expressing them in the concepts and logic of their own scientific disciplines. Transactions on the transfer of knowledge in the interaction of producers and consumers of things (economic context) and as active forces in the struggle for the right to determine the meaning of things and facts for others (political context) are considered. The proposed interdisciplinary approach to the study of educational space will bring together ideas about what is desirable and what is possible.

Keywords: economics, politics, symbolization, meaning, knowledge, manipulation

For citation: Sirotkin V. B. Problems of interpretation in the academic environment of humanities. Economic and political contexts. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2024;(2):86–93. (In Russ.)

Предварительные замечания

Индустриальная эпоха обещала избавление от трудностей, обретение комфорта, безопасность и уменьшение страданий. Парадоксом прогресса – повышения комфорта и уменьшения страдания – выступает то, что они неизбежно и целенаправленно приближают человечество к смерти, которая избавляет от страдания.

Австрийский философ и культуролог Конрад Пауль Лиссман в книге «Образование как провокация»¹ выделяет ряд аспектов [1].

Польза образования, как инструмента выравнивания различий и создания условий для более справедливого общества, преувеличена. В лучшем случае оно призвано сделать доступным для рынка максимальное количество людей (инструмент тренировки выживаемости).

Надежды, возлагаемые на образование третьего уровня (обеспечение рабочими местами, благосостояние и социальный мир), являются сомнительными. Безработица среди людей с высшим образованием растет. Одновременно растет потребность в дешевой рабочей силе.

Достижения человечества распределялись и распределяются неравномерно. Большую роль в их распределении играет социальное происхождение. Образовательная система стремится бороться против аристократических привилегий. Задачей школы является коллективная селекция: ориентация на когнитивные результаты ученика, рассматриваются как реликт мрачной эпохи, не обеспечивающей широкого доступа к образованию и ограничивающий права ребенка. Установка: от каждого ученика по способностям, каждому по потребностям признана доминирующей для большинства школ.

Девальвация аттестата зрелости лишает его права быть основанием для учебы в высшей школе. Настоящие академические и профессиональные возможности открываются только для тех, кто может позволить себе дорогостоящую подготовку к поступлению в элитные университеты. Прочие прозябают на академических задворках.

Когда традиционное значение школы – освоение определенных форм и содержания знаний, к которым следует стремиться независимо от индивидуальной склонности, – уйдет на задний план, то на передний выдвинется другое – исполнительная колония, где будут готовить аудиовизуальных дебилов для потребностей производства и снабжать их знанием, которое

¹Провокация – вид психической манипуляции с целью побуждения к каким-либо действиям, влекущим неблагоприятные последствия для действующих лиц.

могло бы отвлечь их от мышления. В погоне за компетенциями, а не знаниями, за прикладными умениями, а не за пониманием, школы постепенно мутируют в приюты для слабоумных. Учителя из поколения профессиональных экспертов превращаются в тренеров.

Образование противоречит принципу равенства возможностей, целью которого является равенство успехов. Образование плохо поддается планированию и контролю и всегда было занятием для меньшинства, а не для масс. Сегодня, когда остались одни массы, это оставшееся меньшинство нуждается в защите.

Возникновение значений происходящего

Ситуации взаимодействия, для которых нет различия в мотивах участников, называют координационной игрой. Совокупность ожиданий, в отношении которых есть общее знание/значение факта, предполагает, что люди понимают ситуацию так же, как ты, и ждут от тебя того же самого. Когда собеседники называют одно и то же по-разному, то договориться между собой им будет очень сложно.

Конвенция² необходима для координации мыслей и действий. Чтобы конвенция действовала, люди должны верить, что, если не следовать договоренности, то будет хуже, чем, если ей следовать.

Например, влиятельный американский исследователь науки Томас Кун предложил концепцию и понятие парадигмы в науке [2].

Парадигма – это совокупность идей и понятий, определяющая программы образования. Кун полагал, что приверженность ученых доминирующей парадигме, их объединение вокруг нее, предотвращает разрушение науки и потерю авторитета ученых. Источником разрушения единой христианской веры и ее разделения на католическую и протестантскую Кун полагал появление у рядовых верующих возможно-

²Конвенция (норма) – это набор согласованных, оговоренных или общепринятых норм и критериев; характеров «неписанного закона» или обычая. Различают языковые, социальные, политические и прочие виды конвенций, возникающих в зависимости от конкретных ситуаций. Конвенционализм в науке – направление, согласно которому: а) в основе научных теорий лежат явные или неявные соглашения ученых относительно понятий, аксиом, гипотез и др.; б) выбор произвольных соглашений между учеными (условности, определения и конвенции) регулируются соображениями удобства, целесообразности, принципом экономии мышления и др.

сти самостоятельно интерпретировать текст Библии и отрицать авторитет Папы Римского.

Символический интеракционизм – современная теория, которая рассматривает общество как продукт повседневных взаимодействий индивидов. Люди живут одновременно в физической и символической среде. Процесс интерпретации реальности происходит через взаимодействие и помогает создавать общее понимание ситуаций и поведение.

Символический порядок – попытка упорядочить множества, сводить неодинаковое/разное к единому. Социальное тело ассиметрично и может быть структурировано на правящее меньшинство, творческое меньшинство и внутренний пролетариат. Каждая группа вкладывает в происходящее свое значение.

Символическое возникает как наделение слов/знаков значениями. Воображение дополняет нехватку реального. Новый символический порядок возникает из неудовлетворенности тем, что есть. Возникающая фикция/понятие/образ (государство, бухгалтерский учет, капитализм и пр.) замещает в сознании вещественно-наличную реальность.

Социокультура отображается в динамике символического порядка в терминах лингвистики логики, психологии, социологии и др. Специализированные герметичные научные дисциплины (экономика, социология, политология и др.) неадекватно отображают реальность. Междисциплинарный подход в науке и в образовании может обновить и расширить научное мировоззрение. Тексты производят символическое множество. Человек находится одновременно в физическом (вещи) и символическом мире (слова), языковой и вне языковой действительности, т. е. в гетерогенном пространстве. Дискуссии между научными реалистами и их оппонентами – критическими рационалистами и постмодернистами о природе интеллектуальных исследований продолжаются [3]. Реалисты полагают, что мир знаков тождественен миру вещей. Их противники утверждают, что различает вещь и представление человека о вещи не совпадают, а научные теории – это социальные конструкты.

На поле игры за знания академическим дисциплинам противостоят многочисленные практики обретения ментального благополучия.

Термин велнес (от англ. wellness – благополучие, хорошее самочувствие) был предложен в 1959 г. американским доктором медицины Хельбертом Данном. Теория идеальной жизни стала популярной в Европе. Концепция велнес подразделяет междисциплинарное изучение человека по трем направлениям: тело (объект

исследования врачей), разум (объект для педагогов, психологов и психиатров) и дух (объект религиозных наставников). Хорошего самочувствия нельзя достичь по частям. Следует выбирать индивидуальную комбинацию элементов благополучия так, чтобы достигнуть внутреннего баланса и эмоционального удовлетворения.

Сегодня на Западе подход к повышению ментального благополучия и когнитивных способностей строится на переосмыслении нескольких дисциплин (креативность, формирование смысла/значений, личный рост и др.). Мировой рынок велнес оценивается в 131 млрд долл. [4].

Слово года – это акция, осуществляемая в разных странах и предназначенная для выявления наиболее актуальных, значимых и популярных слов и выражений. В англоговорящих странах список слов года публикуют «The New York Times» (с 2004 г.), Издательство Оксфордского университета, американский словарь английского языка Merriam-Webster и др.

Словом 2022 г. Оксфордский словарь английского языка назвал ленивое, неопрятное и эгоистичное поведение – «режим гоблина»; американский словарь английского языка назвал «газлайтинг» – психологическое манипулирование человеком, в результате которого он сомневается в правильности собственных мыслей, восприятия реальности и воспоминаний; британский словарь Коллинса – «пермакризис» – длительный период нестабильности и отсутствия безопасности. Указанные слова отображают события, которые вызвали наибольший интерес в обществе в течение года.

Повседневные физические взаимодействия «лицом к лицу» программируют в сознании матрицы и шаблоны для восприятия отношений с академической средой, выбора модели жизни и преодоления противоречивой социальной практики.

Повседневные значения событий в массовом символическом обороте воздействуют на разрыв между научным истолкованием и пониманием происходящего. Устранить данный разрыв в полной мере никогда не удавалось. Современность предлагает ослабить неблагоприятное проявление указанной проблемы перепроизводства слов с помощью традиционного подхода: сокращения многообразия и расширения единообразия. Переориентация от знаний к инструментализму компетенций, вытеснение функциональными процессными моделями сущностных представлений, алгоритмизация и цифровизация физических коммуникаций, монополизация экспертизы далеко не полный перечень движения к новой научной нормальности.

Монополизация экспертизы¹ превращает разобщенных специалистов во влиятельную корпорацию – силу, отстаивающую собственную позицию и выдавливающую независимое большинство на периферию, уничтожающую многообразие при производстве знаний. Профессиональная среда (академическая, юридическая, медицинская и др.) в США – это группы квалифицированных специалистов, которые действуют на основе собственных программ обучения, рангов и дипломов. Тех, кто не удовлетворяет профессиональным требованиям, безжалостно отсеивают. Члены таких групп интересов извлекают ренту из привилегий устанавливать значения/смыслы вещей и факторы для других.

Экономический контекст академической среды

В экономическом контексте образовательная среда может быть отображена с использованием трех моделей:

- распределительная иерархия, в которой люди сами для себя готовят кадры и переходят с одной ступени на другую согласно правилам, установленным учредителем вузов;
- открытый рынок, где взаимодействует спрос и предложение на продукты образовательной среды;
- открытые пространства, в которых индивиды самостоятельно выискивают и знакомятся с информацией.

Указанные модели отображают экономические механизмы, действующие в образовательной среде.

Университет – это учебная корпорация, получившая от папской или императорской власти право «преподавания повсюду» и присуждения ученых степеней. Возникновение и распространение университетов в Европе началось в XII в. Классический университет обладал правом самоуправления (выбора декана из числа своих профессоров пополнения корпорации через выборы новых профессоров) и судебным иммунитетом – неподсудность профессоров и студентов любым судам кроме университетского.

Академическая среда на Западе – это площадка для транзакций при обмене опытом и свободном доступе к знаниям, информации и дискуссии.

В XV в. университеты утратили общеевропейский статус и автономию² от властей, а в начале XIX в. – большинство своих корпоративных прав, сохранив свободу преподавания и научных исследований.

В Европе во второй половине XVII в. впервые оформилась роль ученого в обществе как лица, предназначенного для производства знания. Ученые занимались в университетах научными исследованиями и готовили для себя многочисленных сподвижников и помощников из числа наиболее способных студентов. Исследования благополучно развивались на основе частной инициативы.

Возникновение и расширение любой деятельности привлекает внимание бюрократии. Чиновники, занятые поисками административной ренты, предлагают собственные рациональные версии для обоснования законности своего вмешательства (общее благо, национальные интересы, предотвращение злоупотреблений и пр.).

По мере того, как наука становилась более дорогостоящей и требовала денег у государства и бизнеса, возникали механизмы, позволяющие управляющим принимать решения (господствовать) даже при отсутствии соответствующих знаний о контролируемом объекте.

В 1986 г. лидер Консервативной партии премьер-министр Соединенного Королевства с 1979 по 1990 гг. Маргарет Тэтчер изменила существовавшую форму финансирования британской науки. До реформирования государственное финансирование зависело от числа ученых и было закреплено за каждым профессором и студентом. Казна выделяла деньги, а профессор расходовал их без отчетов в том, как он их потратил. Кабинет Тэтчер реализовал модель, в соответствии с которой объем финансирования университета зависел от его научной продуктивности. Доля средств университета в общем объеме расходов на академическую среду стала определяться вкладом его ученых в научные достижения. Университеты вынуждены были конкурировать между собой за объемы финансирования и стимулировать своих ученых выполнять требования, установленные чиновниками. В общий рейтинг отдельного университета, на основе которого устанавливали объем финансирования, сводились данные по отдельным научным дисциплинам.

¹Экспертиза – это исследование, проводимое компетентным лицом для получения ответов на вопросы, требующие специальных знаний.

²Автономия (от самозаконие или академическая свобода) – самостоятельность, способность и право субъекта действовать на основании принципов, установленных им самим.

Британская система оценки исследований распространилась в Северную, Южную и Восточную Европу. Трансформации системы управления наукой и образованием шли по пути оценок университета по уровню индивидуальных исследований и ужесточению количественных оценок (подсчет числа публикаций, цитирования, экспертизы и др.).

Сегодня статус университетов определяется различиями в их финансовой основе.

К университетам низкого статуса относятся те, которые получают большую часть денежных поступлений в виде платы за обучение от студентов и государства. Если вуз существует на деньги студентов, то в него поступают худшие из абитуриентов. Малоинтересные студенты не привлекают известных профессоров и не получают необходимых карьерных связей и репутации. Когда плата за обучение определяет жизнеспособность работников университета, то слабых студентов нерационально отчислять. В результате требования к уровню знаний снижаются и дипломы таких вузов девальвируются.

Политический контекст образовательной деятельности

Понятию «академическая среда» можно присвоить и другое значение – совокупность норм и правил общеобразовательной и научной деятельности. В значении терминов политического контекста академическая среда может быть представлена как «поле игры по правилам». Победитель в такой игре получает возможность устанавливать собственные значения происходящего для других. Для движения вперед необходима конкуренция. В академической среде идет борьба не только за «истину», но и за ресурсы, престиж и поддержку спонсоров. Центральный вопрос/проблема образовательного пространства заключается в том, кто устанавливает правила и значения вещей и событий при производстве знаний.

Устойчивость академической среды зависит от расстановки сил между производителями и потребителями знаний. Если в прошлом на поле игры правила и значения определяли производители, то сегодня потребители знаний – студенты, аспиранты и внешняя публика – оказывают мощное давление на символическое производство значений, используемых для отображения реальности.

В России идея университета впервые была реализована в 1724 г., был открыт Академический университет Петербургской академии наук. В 1753 г. указом императрицы Елизаветы Петровны был открыт Императорский Москов-

ский университет, впервые в российской истории обладавший судебным иммунитетом, но лишенный прав самоуправления (управлялся назначенным чиновником) и свободы диспутов. К началу 1917 г. в России существовало 11 Императорских университетов, источником существования которых были ассигнования государственного казначейства.

После революции 1917 г. все чины, звания и степени были отменены. В университетах существовали два разряда: профессор, ведущий самостоятельное преподавание, и преподаватель для остальных.

Вождь мирового пролетариата, крупный теоретик марксизма В. И. Ленин, ориентируя на радикальное переустройство общества, на вопрос, что должно иметь первенство экономика или политика, отвечал: «Политика есть концентрированное выражение экономики ... Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма» [2].

В феврале 1921 г. постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР в Москве и Петрограде были учреждены Институты по подготовке красной профессуры (ИКП) для преподавания в высших школах Республики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства. При создании ИКП включал три отделения: экономическое, историческое и философское. К 1931 г. отделения были реорганизованы в 10 самостоятельных ИКП. К приемным экзаменам допускались лица, направленные ЦК или обкомом партии. Вначале принимали и беспартийных студентов. В 1922 г. для поступления требовался партийный стаж два года, в 1924 г. – пять лет, в 1929 г. – до 8–10 лет. Ученое звание профессор появилось в СССР в 1934 г. Некоторое время в СССР практиковалось присвоение профессорского звания после окончания ИПК, а во второй половине 1930-х гг. правила представления к званию ужесточились [5].

В СССР только после смерти И. В. Сталина, в начале 1960-х гг. ученым-экономистам была разрешена дискуссия о возможности согласовать государственный план (инструмент политической диктатуры) и хозрасчет (способ стимулировать работников к повышению результативности).

За советский период не было создано нормального политического, социального и экономического образования. Только труды Н. Д. Кондратьева и Л. В. Конторовича вошли в историю экономической науки. С переходом к рынку большинство со-

ветских экономистов критиковали реформаторов и предлагали искать национальные модели экономического развития [6].

Утверждение, согласно которому массовое образование – это единственный путь к спасению, решает две основные задачи:

– подготовку работников для воспроизводства господствующего порядка и для повышения его эффективности;

– распределение мировоззрения и установок, обеспечивающих стабильность поведения граждан (надзорный капитализм).

Указанные цели массового образования разнонаправлены: стабилизация (расширение контроля и послушания) лишает индивида гибкости приспособляемости к меняющейся среде и тормозит инновационную деятельность. Энергия, направленная на контроль, гасит энергию творчества. Эффективная инновация требует творчества – воображения, познающего шаблон-ритуал.

Индивидуальную траекторию образования человек должен определять сам. Образование – это постижение языков, отображающих социальную культуру и выработку самости/собственного «Я». Индивидуализм оставляет возможность свободы самосохранения с помощью индивидуальных стратегий адаптивного предпочтения. Переложить ответственность за себя, за свой образ мыслей и за свое образование на родителей, работодателей или государство может только человек, который гордится своей заурядностью, упрощением картины мира, стандартным мышлением и поведением. Снять с себя ответственность за свое образование – путь в деградацию и уничтожение воображения.

В образовании многое зависит от решения индивида, но и генетическое предрасположение играет большую роль. Нельзя стать хорошим профессионалом, если твоя индивидуальность не содержит склонности к творческой деятельности. Привлечение и удержание людей со склонностью к интеллектуальной деятельности в образовательной среде представляет важную социальную проблему формирования творческого меньшинства в обществе. Важно на ранних этапах жизни попытаться определить свои склонности. Двойственность между воспитанием/принуждением и призванием/спонтанностью выступает источником противоречий для индивида.

Заключение

1. Распределение интеллектуальных сил в мире существенно неоднородно и неравномер-

но. Знание сосредоточено в одних странах и отсутствует в других. Можно говорить о циркуляции потоков студентов и аспирантов и потоков ученых и преподавателей между центрами знаний и периферией.

Указанная циркуляция ресурсов и результатов их использования наблюдается как в глобальном, так и в национальных научных и образовательных пространствах.

В существующей асимметрии страна, на территории которой складывается центр научных сил, выигрывает в борьбе за производство и сбыт научных знаний и образовательных услуг.

Удовлетворительная система научной коммуникации (разработанная система языков – понятий, терминов, категорий и др.) привлекает в центры циркуляции талантливых, позволяет координировать их взаимодействия и определяет асимметрию интеллектуальных сил. В одних странах академическая жизнь делится на две фазы – до и после получения ранга (степень, звание и др.), в других – любой найм считается временным и существуют открытые общенациональные рынки интеллектуальных ресурсов и разветвленные сети академического патронажа, к которому стремятся примкнуть [7].

2. Знание – это инструмент власти и богатства. Ложное знание, как и фальшивые деньги, может выступать как средство получения и удержания господства. Образование должно препятствовать изъятию наиболее ценного из сознания народа – учит его выживанию. Образование не должно ослаблять антропологическую базу – формировать управляемого человека, не способного к самостоятельному выживанию.

Сегодня образование в большей степени ориентировано в направлении запросов молодежи и нацелено на инструментальные научные задачи, не способствующие решению конкретной проблемы. На Западе с 1960-х гг. ситуативные и прагматические знания, воплощенные в компетенциях, включают в программы школ и вузов. Содержание/смысл, заключенный при формировании самого умения, выступает лишь значением, которое можно заменить иным значением. Отделять смыслы от пропаганды стало все сложнее.

Важность знания состоит в способности правильно его оценить, а это появляется в результате живого опыта. Осведомленность о фактах далеко не все, что требуется для познания. Факты надо самостоятельно оценивать и придавать им смысл. За символическую власть – получение права вменять другим смыслы происходящего – шла и идет жестокая борьба.

Инструментальное образование отвлекает учащихся от мышления – распознавания значений смыслов, обосновывающих и мотивирующих самостоятельность действий индивида. Отвлеченные от практики знания получили статус бесполезных, избыточных и факультативных. Гуманитарное просвещение¹ современная наука полагает обременением, тормозящим расширение привилегий элиты. Идет намеренная подготовка потребителей, не предъявляющих требований к смыслу – тех, для кого эмоция/инстинкт игнорирует разум. Значительная часть современной молодежи в обмен на обесмысливание образования предпочитает работать только на себя, создав искусственный обходной путь существующих требований социума.

Организованный рынок труда будет менять свою конфигурацию. Отягощать молодую память считают бесполезным, наличие содержательности и канонов полагают вредными. Формирование инструментального результата изменяет реальность, лишает индивидуальность способности, сопротивляется посягательству на нравственность и принуждает верить в чужие фантазии полезности.

3. В современную эпоху массовое образование считается:

- неиссякаемым ресурсом для стран, бедных ископаемыми ресурсами;
- областью, посредством которой индивид включается в социокультуру;
- инструментом для преодоления заблуждений, дискриминации и иных форм зла, усвоения политкорректного мышления и благополучной карьеры.

В современных западных обществах статусные различия перемещаются в академическую среду. Индивидуальная позиция на шкале престижа (статуса влияния, репутации, уважения, авторитета) существенно зависит от образования. Существует отчетливое представление о том, что заниматься какой-либо деятельностью может только тот, кто получил соответствующее образование. Во многих профессиях, согласно юридическим законам, не имеющие соответствующей подготовки не могут предоставлять услуги (врачи, юристы и др.).

Социально-экономические науки обращены к неоднородным аудиториям, могут выступать в различной роли (образовательной, исторической, информационной, политической и пр.) и использовать разные языки, позволяющие

¹Гуманизм – мировоззрение, в центре которого находится благо человека. Несоответствие технического и духовного развития представляет существенную опасность современности.

интерпретировать происходящее. Языки для коммуникации между коллегами из международного научного сообщества и язык для публики в своей стране существенно отличаются.

Глобализация переориентировала потоки циркуляции затрат и результатов научно-педагогической деятельности между центром и периферией. Вместе с тем, центры прошлых академических языковых империй (германской, русской, французской) сохраняются и поддерживают свой престиж.

4. Решая задачу расширения круга понимающих, не следует отрицать генетической/врожденной предрасположенности человека к получению знаний. У отдельных индивидов наблюдается значение показателей склонности к интеллектуальной деятельности существенно выше, чем среднее по популяции в целом. Им целесообразно предлагать индивидуальные траектории обучения. Сегодня индивидуальные программы обучения предлагаются преимущественно для ординарных и худших студентов. Формирование и распространение современных институциональных систем в науке и образовании осуществляются не на базе эволюционных схем, а по принципу «разумного замысла» – попыток копировать и рационализировать лучшие образцы.

В политическом контексте образовательную деятельность можно отображать как поле игры за символическую власть.

В экономическом контексте обмен знаниями между его производителями и потребителями можно представить в модели спроса и предложения. Со стороны предложения знания, когда производитель сам истолковывает студентам установленные им значения, устраняются искажения, вносимые посредником при передаче знаний. Со стороны спроса высокий авторитет их производителя мотивирует талантливых и целеустремленных студентов к получению знаний без посредников из первых рук – рук его создателя.

Талантливые люди находят друг друга без посредников, вступают в коммуникации по поводу производства и получения знаний. При такой образовательной практике искажение значений при передаче знаний существенно уменьшается и определяется склонностями производителя знаний к преподаванию и способностями и заинтересованностью студента к их восприятию. При открытой коммуникации студенты и профессора самостоятельно устанавливают друг для друга рейтинги/оценки.

Экономический контекст предполагает наличие иерархических, а не рыночных и гибридных моделей производства и потребления знаний. Такие модели минимизируют конкуренцию преподавателей и студентов за знания.

Список источников

1. Лиссман К. Из книги «Образование как провокация» // Звезда. 2020. № 11. С. 260–278.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. 278 с.
3. Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть. М.: «Высшая школа экономики», 2021. 368 с.
4. Корнилова П. Отдых со смыслом // Ведомости. Как потратить. 2023. № 5(62). С. 28–31.
5. Долгова Е. А. Институт красной профессуры как государственный проект: 1921–1938 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 32(12). С. 39–52.
6. Травин Д. Образованщина в СССР // Звезда. 2023. № 4. С. 216–229.
7. Соколов М. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. М.: «Новое литературное обозрение», 2015. 832 с.
2. Lenin V. I. Poloye sobraniye sochineniy [Hollow collected works], vol. 42. Moscow: Politizdat. 278 p.
3. Fuller S. Postpravda: Znaniye kak borba za vlast [Post-truth: Knowledge as a struggle for power]. Moscow: “Vysshaya Shkola Ekonomiki”, 2021. 368 p.
4. Kornilova P. Rest with meaning. Vedomosti. Kak potratit [Gazette. How to spend] 2023;(5(62)):28–31.
5. Dolgova E. A. The Institute of Red Professorship as a state project: 1921–1938. Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Zarubezhnoye regionovedeniye. Vostokovedeniye» [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Political Science. Story. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental Studies”] 2018;32(12):39–52.
6. Travin D. Education in the USSR. Zvezda [Star] 2023;(4):216–229.
7. Sokolov M. Kak stanovyatsya professorami: Akademicheskiye kar'yery, rynki i vlast' v pyati stranakh [How to become professors: Academic careers, markets and power in five countries]. Moscow: “Novoye literaturnoye obozreniye”, 2015. 832 p.

Referenses

1. Lissman K. From the book “Education as a Provocation”. Zvezda [Star] 2020;(11):260–278.

Информация об авторе

Владислав Борисович Сироткин – доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – корпоративные финансы, теория организации, использование принуждения для целеуправления организациями.

Information about the author

Vladislav B. Sirotkin – Dr. Sc., Econ., professor of the Department of Business Informatics and Management, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – corporate finance, organization theory, the use of coercion to manage organizations.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 30.03.2024; принята к публикации 15.04.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 30.03.2024; accepted for publication 15.04.2024.

Экономика и финансы

<i>М. Д. Усов, А. В. Самойлов.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ.....	3
--	---

Управление инновациями и инвестиционной деятельностью

<i>Т. П. Мишура.</i> РАЗРАБОТКА МОДУЛЯ УПРАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЯМИ О РЕСУРСАХ В РАМКАХ АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ФГУП «ВНИИМ ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА».....	9
<i>А. Б. Песоцкий, С. С. Снетов.</i> РОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ИСТОЧНИК ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	19

Информационные технологии в экономике и менеджменте

<i>В. С. Блюм, Д. А. Григорьева.</i> СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПОМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ	27
<i>А. П. Дроздова, М. В. Кузнецов.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ.....	34
<i>А. В. Жилин.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	40
<i>В. В. Фомин, И. К. Фомина, А. Ю. Прохенза, В. М. Ефремова.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МЕНЕДЖЕРА МАРКЕТПЛЕЙСА ПРИ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ МАРКИРОВКИ «ЧЕСТНЫЙ ЗНАК» И ПЛАТФОРМЫ «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ 8»	47

Управление и планирование в экономике

<i>Л. В. Иванова, А. В. Самойлов.</i> ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ ...	56
<i>А. Д. Левченко.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА БИЗНЕС-СТРАТЕГИЮ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ	62
<i>В. О. Соболева.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО НАБОРА ПРИЗНАКОВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩЕГО О ВОЗМОЖНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ АНТИКОНКУРЕНТНОГО СОГЛАШЕНИЯ	67

Инновации в образовании

<i>Н. О. Русак.</i> РЕЗИЛЬЕНТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ ДЛЯ УЧАЩЕГОСЯ.....	74
--	----

Экономика, политика, культура

<i>С. Ю. Андрейцо.</i> ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ	77
<i>Е. Г. Бондарь, С. В. Жуковский.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	80
<i>В. Б. Сироткин.</i> ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ.....	86

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Научный журнал

Выпуск 2(42)/2024

Редактор *В. Н. Соколова*
Компьютерная верстка *В. Н. Костиной*

Подписано к печати 21.06.2024. Дата выхода в свет: 26.06.2024.
Формат 60 × 84 1/8. Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 12,0.
Тираж 1000 (1-й завод – 100 экз.). Заказ № 224.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, ГУАП